

Москва
«Этносоциум» 2016/17

**Совет по межнациональным
отношениям при
Президенте Российской Федерации**

Том 7

Международный издательский центр
«Этносоциум»

УДК 30/314
ББК 66.2
ISBN 978-5-9908483-3-7

Редактор и составитель Рябова Е.Л.,
доктор политических наук, главный редактор
МИЦ «Этносоциум»

Рецензенты:

Михайлов В.А. - доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Никонов А.В. - доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Коллективная монография избранных статей для Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ, (Том 7) включает в себя статьи ведущих специалистов в сфере межнациональных отношений, представителей молодого поколения научных исследователей и практиков, участников конкурсов на лучшие научные и научно-публицистические работы по темам: «Региональная экономика», «Национальный вопрос» и другие, (опубликованных в предыдущих номерах журнала «Этносоциум» в 2016 г.).

Монография состоит из двух блоков: «Национальная политика в России: проблемы и пути решения» и «Опыт взаимодействия наций: отечественный и мировой опыт». Статьи проходили апробации, экспертные дебаты и лучшие работы вошли в коллективную монографию, названную объединяющим всех словосочетанием «Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации» Том 7.

<http://kremlin.ru>

© Международный издательский центр «Этносоциум», 2017.

Содержание

Рябова Е.Л. Редакционная статья.....4

Национальная политика в России: проблемы и пути решения

<i>Михайлова Н.В.</i> Особенности формирования государственно-гражданской и этнической идентичности россиян в постсоветской России.....7	7
<i>Болтенкова Л.Ф., Рябова Е.И.</i> К вопросу о государственной национальной политике.....15	15
<i>Рыбаков С.В.</i> Стратегия государственной национальной политики в России в преломлении современной научной методологии...22	22
<i>Ефремова Е.А.</i> Этносоциальные процессы в регионах.....31	31
<i>Дзуцев Х.В., Цогоева Ф.Б.</i> Общественное мнение о деятельности властных структур республик Северо-Кавказского федерального округа РФ.....43	43

Опыт взаимодействия наций: отечественный и мировой опыт

<i>Михайленко А.Н.</i> Россия в полицентричном мире.....68	68
<i>Ким А.С., Довгополов Е.Ю.</i> Российская этнополитология в условиях этнополитической конфликтогенности...85	85
<i>Шахов Ш.К.</i> Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России.....98	98
<i>Ежова М.Ю.</i> Гражданская идентичность: концептуальные истоки и теоретические основы.....107	107
<i>Анциферова И.В., Ермаков В.М.</i> К вопросу о сущности и содержании понятий «менталитет» и «ментальность»: содержательный и структурно-функциональный аспекты.....112	112
<i>Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л.</i> Миграционные процессы и межнациональные, межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ.....121	121
<i>Аннотации</i>139	139
<i>Авторы</i>143	143

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, профессор,
главный редактор международного издательства «Этносоциум»
ведущий спикер межнациональных отношений*

Редакционная статья

Реформы современной России, реформы научных сфер и образования отражаются на межнациональных отношениях и вносят коррективы в востребованность и актуальность научных исследований, творческих работ и всей системы просвещения. В данной ситуации как никогда важна возможность ученым, ученикам, гражданам быть услышанными, иметь возможность высказать и опубликовать конструктивные предложения, новые идеи и видения развития общества, культуры и межнациональных отношений. Конкурс, который проводит Международный издательский центр «Этносоциум» и журнал «Этносоциум и межнациональная культура» на протяжении уже десяти лет, не только дает возможность быть услышанными желающим сказать, но и дает возможность услышать, желающим слышать и быть полезными обществу, чего так недостает современному социуму, особенно в его многонациональной компоненте. Конкурс, проводимый МИЦ «Этносоциум» в том многогранном виде, который создан творческим коллективом ведущих ученых и молодых агрегаторов, как научно-исследовательская работа приносит свои плоды, формирует концепции и привносит необходимую новизну в научную сферу для оптимизации работы Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ.

Перед Вами очередной Седьмой Том(7) коллективной монографии для Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. В книге собраны лучшие статьи журнала «Этносоциум и межнациональная культура» за 2016 год. Верим, что авторы будут заметны и замечены, и их

научные статьи, мысли и чаяния принесут пользу многонациональному российскому народу, внесут свою лепту в работу Совета по межнациональным отношениям.

На протяжении ряда лет журнал «Этносоциум и межнациональная культура» (входит в Перечень ВАК) оставался лучшим средством массовой информации в сфере межнациональных отношений, о чем имеются многочисленные награды, грамоты, сертификаты и свидетельства.

МИЦ «Этносоциум» регулярно проводит интернет-конференции, «круглые столы», презентации, конкурсы. Международный издательский центр всегда был и остается сегодня ведущей информационной площадкой для Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Журнал «Этносоциум и межнациональная культура» является единственным научным международным журналом анализирующим и прогнозирующим процессы отношений в многонациональном обществе, в сферах экономического регионоведения и построения правового гражданского общества при современной геополитической ситуации.

Продолжая проводить конкурсы и научные исследования в сферах, наиболее важных для современных межнациональных отношений, МИЦ «Этносоциум» видит свою миссию в поддержке и популяризации всего лучшего в творческом научном сообществе, что способно привнести новизну, творческую активность и способствовать консолидированному развитию на благо общества.

Продолжая проводить конкурсы (<http://ethnosocium.ru/meropriyatiya>), издавая ежегодно лучшие статьи в виде коллективных монографий, приглашаем всех к участию, предлагаем вносить свои лепты в дело межнационального мира и согласия, в межнациональную культуру и в укрепление единства Российской нации.

Национальная политика в России: проблемы и пути решения

Михайлова Н.В.

Доктор политических наук, профессор кафедры политического анализа управления Российского университета дружбы народов.

Особенности формирования государственно-гражданской и этнической идентичности россиян в постсоветской России

В российском обществе вокруг понятия идентичность в разных ее формах – государственной гражданской, коллективной, персональной – идут острые дискуссии. И, прежде всего, они связаны с идентификацией самой России. По сути, в центре полемики стоит проблема геополитического и цивилизационного выбора нашей страны. В статье В.В.Путина «Россия: национальный вопрос» и в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной Указом президента 19 декабря 2012 года, даны политические и методологические ориентиры по ряду этих проблем, но научные и политические дискуссии продолжаются. Вновь обострились споры вокруг идеи евразийства как новой формы интеграции постсоветского пространства и взаимосвязей с Западом и Востоком. В статье рассмотрены некоторые из этих дискуссионных вопросов.

Государственная (цивилизационная) идентичность России

Этот тип идентичности российская общественная мысль еще со времени принятия Русью православного христианства связывает, прежде всего, с цивилизационным самоопределением России. Борьба за тот или иной цивилизационный выбор (Рим - Византия, Запад - Восток) проходила всегда весьма драматично через всю историю России: Александр Невский и Даниил Галицкий, царь Иван Грозный и боярин Андрей Курбский, славянофилы и западники, коммунисты и диссиденты, сегодня евразийцы и либералы. Но, примечательно, что и царская Россия, и Советский Союз позиционировали себя не в качестве «государства-нации» по западным образцам, а как самобытную цивилизацию, сложившуюся на базе синтеза культур славянских, тюркских, финно-угорских, монголь-

ских народов, и сохранившую в своем лоне их языки, культуру и верования. На этом, правда, сходство царской России и Советского Союза заканчивается, потому что изменение общественно-политического строя, идейно-религиозных основ общества, внешние факторы привели к разрушению старой и формированию иной идентичности нового государства под названием СССР.

Прошло четверть века после распада СССР, но сегодняшняя Россия все еще переживает кризис идентичности. Той, которая была выстроена за годы советской власти, перемолов, в свою очередь, смыслы, ориентиры и символы идентичности бывшей имперской России. Особенно остро дискутируются вопросы о месте и роли России в мире, в том числе в ее цивилизационном измерении: Запад или Восток. Такое «раздвоенное сознание» общественной мысли российский философ В.М.Межуев объясняет тем, что, «с одной стороны, в нем всегда жила идея самобытности и особенности России, с другой – ее отсталости и недостаточной развитости по сравнению с Западом. Столкновение этих двух основных русских тем – самобытности и отсталости – говорит о том, что вопрос о цивилизационной идентичности России остается открытым». По его мнению, облик и контуры новый цивилизационной идентичности России пока только слегка просвечиваются в духовных исканиях ее мыслителей и художников¹.

С этим выводом известного ученого, судя по социологическим опросам, соглашаются многие. Неопределенность, а точнее «расколотовость» в обществе относительно цивилизационной идентичности современной России проявляется достаточно зримо и в эшелонах власти. Тем не менее, в последние годы в среде ученых, политиков, сфере бизнеса, молодежи растет консенсус в пользу идеи Евразийского Союза, обновленной усилиями президента Казахстана Н.А.Назарбаева и солидарных с ним президентов В.В.Путина и А.Г.Лукашенко. Суть этой идеи состоит в том, чтобы сделать упор на конвергенцию разных моделей общественного развития, и таким образом обогатить их достижениями цивилизаций и Востока, и Запада. Как считает В.В.Путин, «сбалансированная система партнерства Евразийского союза и Евросоюза способна создать реальные

¹ См.: Межуев В.М. «Русская идея» и цивилизационные особенности русского мира//Русский мир как цивилизационное пространство. М., 2011. С.38

условия для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации всего континента и имела бы несомненный позитивный глобальный эффект». Осуществление такого масштабного евразийского интеграционного проекта открыло бы новую эру мировой политики.²

Вместе с этим В.В.Путин в статье «Россия национальный вопрос» высказал вполне определенно свое мнение об идентичности самой России, подчеркнув, что «историческая Россия - не этническое государство и не американский плавильный котел... Россия возникла и веками развивалась как полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром.»³ Эта его трактовка нашла отражение в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», но она отнюдь не означает окончание общественных дискуссий вокруг проблемы идентичности современной России.

Гражданская (политическая) идентичность.

Этот тип идентичности, связанный с понятием «согражданство» как феномена политической нации и решения национального вопроса в западно-европейской либеральной традиции, ни в царской России, ни в Советском Союзе не воспринимался. Они следовали другой традиции, идущей из Германии, когда нация трактуется как культурное и языковое единство, духовная общность (этническая нация).

Исторически либерально-правовая трактовка нации, национального вопроса была чужда России как страны сословной, полиэтнической и поликонфессиональной, внутренне «расколотовой» на разные культурные миры, со своими традициями, обычаями, нравами, верованиями. Идентификация народов и граждан, подданных Российской империи, как правило, проводилась по вероисповеданию, но широко применялась с середины XVIII века идентичность – россияне. В советское время были узаконены две формы идентичности: по согражданству – «советский народ», (но эта общность не трактовалась как политическая нация), и по кровному признаку – этническая принадлежность гражданина.⁴

2 См.: Официальный сайт президента России <http://www.kremlin/news/18214>

3 Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.

4 См.: Россия и мир: политические реалии и перспективы. Аналитический альманах. М., 1998. С. 205-206

В Конституции Российской Федерации подчеркнуто, что ее многонациональный народ является «единственным источником государственной власти в Российской Федерации», но все же юридическое признание российского народа в качестве «российской нации», как нации «политической», было оформлено только в декабре 2012 года в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Вместе с этим, правительством страны была разработана Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России». То есть, формирование государственно-гражданской идентичности стало предметом государственной национальной политики, а «российская нация» признана объективной реальностью. И сегодня уже речь идет о ее консолидации, чтобы люди независимо от своей этнической и религиозной принадлежности осознавали и чувствовали себя гражданами единого Отечества. Такая цель является главенствующей в сплочении народов, образующих российскую нацию. В этом процессе важны также и приоритеты.

Этническая (персональная и региональная) идентичность и гражданская (политическая) идентичность не исключают, а дополняют друг друга.

Ключевые слова, чтобы люди «осознавали» и «чувствовали» себя гражданами единого Отечества, подчеркивают активную, действенную триединую целевую установку – движение от персональной (этнической) идентичности к региональной (малая родина) и далее к гражданской идентичности (российской нации). Здесь мы подходим к главному методологическому требованию: каковы механизмы достижения такой целевой установки, и какой должна быть система взаимосвязей и баланса этих идентичностей.

Во-первых, во главу угла следует ставить принцип взаимодополняемости идентичностей. Как говорили древние: «Я римлянин, и притом галл».⁵ Во-вторых, учитывать, что гражданская идентичность, обретение Родины - отчизны невозможно без воспитания любви к родному очагу и «родным пенатам» (персональная, региональная идентичность). Достижение такого чувства требует непрерывного воспитания. Как отмечал И.Ильин, «из духа семьи и

5 Шпенглер О. Закат Европы: Образ и действительность. М., 1995. С.810

рода, из духовного и религиозного осмысления принятия своих родителей и предков, истории своего народа рождается и утверждается в человеке чувство собственного духовного достоинства и здоровой гражданственности, а значит и первооснова родины, своего Отечества⁶.

Российский академик В.А.Тишков предложил такую формулы взаимосвязи гражданской и этнической идентичностей: «Россия – это нация наций». Первое слово – «нация» - означает надэтническую (гражданскую) идентичность. Второе слово – «наций» - констатирует этнонациональную (этническую) идентичность. Таким образом, конструкция «Россия – нация наций» не отменяет идентичности и целостности этнонаций (этносов).⁷

Введение в широкий не только научный, но и политический оборот понятия «российская нация» оказывает большое влияние на формирование общественного сознания и в то же время требует выверенных подходов к трактовкам, относящимся к этническим процессам в современной России.

Мировой и отечественный опыт подсказывает, что политическая гражданская нация не может возникнуть вне базовой основы, каковой является зрелая, сформировавшаяся этнонация. А это значит, что и осознанная российская идентичность (российская политическая нация) не может быть иной, чем синтез этнических идентичностей народов России. Отсюда вытекает необходимость учета жесткой взаимосвязи «нации» как категории политической и «нации» как категории социально-исторической (этнонации).

В процессе этногенеза растет осознание этноса как самого себя в качестве суверена, а значит субъекта политики. Так обнаруживается двойственная природа этнонации (духовная и политическая), способствующая сближению этнической и гражданской идентичностей и, следовательно, упрочению российской нации. При этом важно, чтобы этническое самосознание как можно полнее отражало и общие интересы страны. Тогда этничность и гражданственность будучи взаимодополняемыми элементами этнического и общественного сознания, создадут благоприятные условия для развития

6 См. Ильин И.А. Собр.соч.: в 10 т. Т.1. М., 1994. С.168

7 См.: В.А.Михайлов. О государственно-гражданской идентичности //Духовные традиции народов. №1/2012. С.28

гражданского общества, в котором права человека и права наций (этносов) будут гармонично взаимодействовать как неконфликтные элементы одной системы⁸.

Как и в национальном вопросе, в развитии этнического самосознания действуют две тенденции: тенденция к этнической идентичности и тенденции к гражданской идентичности. Здесь важно соблюдение баланса и, конечно же, наличие объединяющей гуманистической идеи. В противном случае этническое самосознание может замкнуться на узкопрогматических интересах, а то и повернуть в сторону агрессивного этнического национализма.

В последние годы значительно возросло влияние религии на этническое сознание. Исторически идет соперничество (а в ряде случаев взаимосвязь) между идентичностью этнической и идентичностью религиозной. В Западной Европе национальные различия оказались сильнее религиозных, в то же время в мусульманском мире не угасают идеи как панисламизма, так и пантюркизма при ведущей роли религиозной идентичности.

По данным исследования, проведенного Социологическим центром РАНХиГС при Президенте Российской Федерации в 35 высших учебных заведениях страны, религия, как объединяющий фактор людей одной национальности, в ряде случаев выходит на ведущее место. Наиболее ярко это было выражено у студентов, исповедующих ислам. Для них религия была названа главным элементов идентичности (выше, чем язык, история, культура, территория). Большую роль религии в самоидентификации отводят студенты, условно говоря, симпатизирующие буддизму, иудаизму, протестантизму.

Все эти трудноуловимые, но весьма существенные факторы надо обязательно учитывать в процессе формирования и укрепления единства российской нации. Задача эта по своему значению имеет масштаб общенациональной идеи. От ее решения зависит судьба государственности России.

Процесс консолидации российской нации можно определить как движение, опирающееся на культурное многообразие России, развитие России как государства – цивилизации. Этот

8 См.: В.А.Михайлов ,Н.В.Михайлова К дискуссии о проблеме российской идентичности // Вестник российской нации. №5 (7) 2009. С.55.

смысловой ориентир может стать значимым фактором сближения идентичностей, когда обе самоидентификации - этническая и политическая – будут не конкурирующими, а взаимодополняющими друг друга.⁹

Когда же речь идет о мультикультурализме, мы базируемся на иных, в сравнении с Западом, представлениях, подходах, а из этого по-иному формируются и задачи (в этой части фактор ассимиляции, даже добровольной, вряд ли возможно приветствовать). Особенность России, отличающая ее от западного мира – это открытость и отзывчивость ее духовного начала, идущего из глубинных корней нашей истории. Примечательно, что Великая императрица Екатерина II, принявшая в юные годы православную веру, обрела такие черты души, что ставила в недоумение даже Вольтера. На его рекомендацию ввести для всех населяющих Россию народов единые законы, как это было принято на Западе, последовал ответ: «Подумайте только, что эти законы должны служить и для Европы, и Азии; какое различие климата, жителей, привычек, понятий! Я теперь в Азии и вижу все своими глазами. Здесь 20 различных народов, один на другого не похожих. Однако ж необходимо сшить каждому приличное платье. Легко положить общие начала, но частности? Ведь это целый особый мир: надобно его создать, сплотить, охранять».¹⁰

Очевидно: культурное многообразие, солидарность, взаимоуважение – это у россиян в крови. Мы – единая нация с давних времен, по меньшей мере, начиная от св. князя Александра Невского. Очевидно: понятие «россияне» - многовековое, но, к сожалению, отвергнутое после октября 1917 г.

Сегодня это слово звучит все чаще и громче. Чтобы оно вошло в плоть и кровь нашей жизни, нужно не только сложение усилий государства и гражданского общества, всех традиционных религиозных объединений, но и восстановление памяти о нашем прошлом.

Особую значимость для единства России, ее связи с новыми государствами постсоветского пространства приобретают проблемы развития русского народа. Это важно, потому что исторически рус-

9 См.: В.А.Михайлов, Н.В.Михайлова Там же. С.56-57

10 Екатерина II. Соч./ Состав. Вступ. и прим. В.К. Былинина, М.П.Одесского - М., 1999. С.8

ский народ не был объектом государственной национальной политики ни в царской России, ни в СССР. В свое время религиозный философ Н.Бердяев, размышляя о судьбах народов России высказал мысль, что главное содержание национального вопроса в России определяет «русский вопрос». Естественно, он рассматривал русский вопрос не в его национально-шовинистической постановке, а в сугубо социокультурном, интегральном измерении. Не на основе какого-то абстрактного русского проекта, оторванного от других народов России, а выявлял творческую волю русского народа, его историческую миссию как создателя России. С этими бердяевскими идеями во многом корреспондируется статья В.В.Путина «Россия: национальный вопрос», в которой говорится о том, что «русская нация, русская культура являются системообразующим ядром государственной национальной политики».¹¹ На этой исторически проверенной основе собственно идет формирование российской гражданской нации.

Список литературы:

1. Путин В.В. «Россия: национальный вопрос». Независимая газета. 23 января 2012 г.
2. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года//Указ президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года №1666.
3. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2009
4. Екатерина II. Соч. М., 1999
5. Ильин И.А. Собр.соч. в 10 т. Т.1. М., 1994.
6. Межуев В.М. «Русская идея» и цивилизационные особенности русского мира //Русский мир как цивилизационное пространство. М., 2011.
7. Михайлов В.А. О государственно-гражданской идентичности // Духовные традиции народов. №1/2012
8. Михайлов В.А., Михайлова Н.В. К дискуссии о проблеме российской идентичности //Вестник российской нации, №5 (7) 2009.
9. Студенчество в многонациональных мегаполисах и крупных городах России: этническое самосознание и межэтнические отношения. М., 2008.
10. Шпенглер О. Закат Европы: образ и действительность. М., 1995.

¹¹ См.: В.В.Путин «Россия: национальный вопрос» //Независимая газета. 23 января 2012 года.

Болтенкова Л.Ф.

Доктор юридических наук, профессор, РАНХиГС при Президенте РФ.

Рябова Е.И.

Кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) Академии труда и социальных отношений в городе Севастополь.

К вопросу о государственной национальной политике

Начнём с того, что в России на всём протяжении её истории «национальный вопрос» в той или иной форме всегда был объектом внимания государственных деятелей, представителей Церкви, с определённого времени – учёных, общественности. Сказанное – не вымысел, не простое желание вывести Россию в «исключительные» страны.

Для России – это непреложный факт, её многонациональность (отсюда – и многоконфессиональность) – это и суть, и форма бытия. Потому из поколения в поколение, начиная с Владимира – Крестителя все «правители» Земли Русской (России) обращали взоры на этнический состав своих дружин, затем чиновников, затем Армии и т.д. Взоры эти заключались не в унижении этнически разных членов общества, не в их разделении, а в уважении, признании равноправия на этнической (не социальной) основе. Тем государство Русское (Российское) и было сильно, **выживаемо** при разных обстоятельствах. Когда же Руководство страны не дооценивало «национальный вопрос», случались беды. А были и такие факты в истории. Случалось, что «национальный вопрос» становился «разменной картой» в политической борьбе (борьбе за власть как таковую). При этом субъекты борьбы прекрасно осознавали «цену» национального вопроса.

Мы не ставим своей задачей доказывать сказанное, поскольку это сделано ранее и другими исследователями, и нами¹.

¹ См.: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие российского многонационального государства (VIв. – настоящее время) в 5 кн. – М.: «Этносоциум», 2011-2016; Болтенкова Л.Ф., Рябова Е.И. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: «Этносоциум», 2015. – 225с. и др.

Национальный компонент состоял в механизме разрушения СССР, его пытались использовать в крушении России. Однако историческая сила традиции мирного сосуществования сотен этносов в рамках одной России оказалась непреоборимой. Но всегда надеяться только на силу традиции нельзя. Её надо сохранять, приумножать, обогащать делами.

Одним из таких дел считаем, во-первых, статью Путина В.В., который будучи кандидатом в Президенты, обратился к народу в форме печатного слова²; во-вторых, подготовку Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года; в-третьих, создание Агентства по делам национальностей.

Изложим всё по порядку.

Статья В.В. Путина вызвала интерес в среде научной общест-венности и, в частности, в РАНХиГС. Была проведена конференция, на которой присутствовали авторы этих строк. Как ни прискорбно констатировать, но значительная часть выступающих критиковала статью. С чётко выраженной поддерживающей позицией выступил (он же докладчик) профессор Михайлов В.А. Один из авторов данной статьи опубликовала статью в журнале³. В сжатом виде смысл статьи Путина В.В. был изложен следующим образом – он занял позицию:

– против принуждения к ассимиляции, хоть считает ее формой интеграции;

– модель «национального государства», исторически строившегося исключительно на основе этнической идентичности терпит кризис;

– процесс строительства «национальных государств» 20 лет тому назад проник во внутрь России, а «Союзный центр» начал вести закулисную игру с российскими автономиями, обещая им повышение «национально-государственного статуса»;

– с распадом страны мы в отдельных регионах оказались за гранью гражданской войны, причем именно на этнической основе;

2 См.: Независимая газета. 2012. 23 января.

3 Болтенкова Л.Ф. Материал по статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. Вып. 1 (16). С. 96-98.

– 4 ноября – День народного единства – это не «день победы над поляками», а «день победы над собой», над внутренней враждой и распрями. Это – день рождения нашей гражданской нации;

– Историческая Россия – не этническое государство и не американский «плавильный котел». Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство;

– стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации – русский народ;

– попытка проповедовать идеи построения русского «национального», моноэтнического государства противоречат всей нашей тысячелетней истории, это кратчайший путь к уничтожению русского народа;

– самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром, мы многонациональное общество, но мы единый народ;

– гражданский мир и межнациональное согласие – это постоянная динамика, диалог; это кропотливая работа государства и общества;

– великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизации.

Сразу после избрания Президентом В.В. Путин подписывает Указ «Об обеспечении межнационального согласия» от 7 мая 2012г. № 602, который начинается словами: «В целях гармонизации межнациональных отношений, укрепления единства многонационального народа Российской Федерации и обеспечения условий для его полноценного развития постановляю: ... до 1 декабря 2012г. – разработать и утвердить Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации».

Обратим внимание на дату подписания Указа – 7 мая 2012г., в день вступления В.В. Путина в должность Президента Российской Федерации. Хотя в этот день и было подписано несколько указов, тем не менее, наличие в их ряду данного Указа подтверждает важность поднимаемой проблемы и необходимость оперативного принятия мер по ее разрешению. Ориентировочная философско-политическая линия Стратегии вырисовывается из самого названия и содержания Указа.

Стратегия была, как известно, утверждена Указом Президента

Российской Федерации №1666 от 19 декабря 2012г.⁴

Указом Президента России В.В. Путина от 31 марта 2015 года №168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» создаётся соответствующее ведомство (ФАДН)⁵. Данное Агентство создавалось как бы взамен упразднённого Минрегиона⁶ (сентябрь 2014г.). «Как бы» – потому что эти две структуры не одинаковы, хотя считалось, что Минрегион занимался национальной проблематикой. Но если посмотреть на его структуру, то видно, что национальные дела обозначены среди множества других. Структура:

- Департамент государственной политики в сфере межнациональных отношений;
- Департамент инвестиционных проектов, целевых и специальных проектов, целевых и специальных программ развития субъектов Российской Федерации;
- Департамент развития, комплексной оценки деятельности субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- Межрегиональное управление по Северо-Кавказскому федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Южному федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Приволжскому федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Северо-Западному федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Центральному федеральному округу.

Руководство Минрегиона менялось часто. За время его существования министрами были:

4 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года. Утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012. №1666. – М., 2013. – 33с.

5 Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2015 года №168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.04.2015.

6 Указ Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004г. №1168 «О Министерстве регионального развития Российской Федерации» // <http://www.rg.ru/printable/2004/09/16/minregional-doc.html>, либо Собрание законодательства РФ. 2004. №38. Ст.3775; Указ Президента Российской Федерации от 8 сентября 2014г. №612 «Об упразднении Министерства регионального развития Российской Федерации» // <http://news.kremlin.ru/news/46574> Официальный сайт Президента

Владимир Анатольевич Яковлев (13 сентября 2004 – 24 сентября 2007)

Дмитрий Николаевич Козак (24 сентября 2007 – 14 октября 2008)

Виктор Фёдорович Басаргин (14 октября 2008 – 28 апреля 2012)

Владимир Александрович Токарев (и.о. 28 апреля 2012 – 21 мая 2012)

Олег Маркович Говорун (21 мая 2012 – 17 октября 2012)

Игорь Николаевич Слюняев (17 октября 2012 года – 8 сентября 2014).

Относительно Агентства. В соответствии с уже названным Указом Президента РФ от 31 марта 2015г. Федеральное агентство по делам национальностей координирует вопросы национальной политики, в том числе занимается предупреждением межэтнических конфликтов. Часть своих полномочий, касающихся межнациональных отношений, в Агентство должны передать Минюст и Минкультуры. Поскольку Агентство – правительственный орган, то его Руководитель был назначен Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым. Им стал И.В. Баринов, депутат Государственной Думы, зампред Комитета по обороне. Сразу после назначения И.В. Баринов для печати сообщил: «Считаю, что в национальной политике всё взаимосвязано: и миграционные процессы, и экстремизм, и вопросы идентичности многонационального российского народа. Все эти вопросы надо решать комплексно. Но первая задача – это приведение к единому знаменателю всего, что разбросано по другим ведомствам – людей, функционал и идеологию»⁷.

Спустя год после своего назначения, И.В. Баринов «отчитывался» о работе своего ведомства на «Правительственном часе» в Государственной Думе. Главное, на что обращено внимание – как не допустить в России конфликтов на межконфессиональной основе. Баринов прав, когда говорит, что национально-конфессиональная тема не прощает промахов и ошибок. Чтобы их избежать, он считает необходимым внедрить систему мониторинга состояния межэтнических и межнациональных отношений в регионах.

В сентябре 2016г. И.В. Баринов дал пространное интервью «Российской газете», в котором изложил своё видение проблем и задач государственной национальной политики. Обратила на

7 См.: Российская газета. 2015. 3 апреля.

себя внимание мысль, что для России характерна многогранная и многоуровневая идентичность. Он приводит пример: Глава Республики Дагестан Абдулатипов Р.Г. идентифицирует себя аварцем, дагестанцем, русским, смотря где он находится. К примеру, за рубежом он – русский, на Кавказе – дагестанец, в Дагестане – аварец. Не думаем, что служит эффективности работы разбросанность по различным ведомствам реализация задач в области государственной национальной политики. Баринов И.В. назвал цифру 19. Это те федеральные структуры, которые реализуют государственную национальную политику⁸. При таком положении немудрено распыление денежных средств. Мешает в работе неслаженность «вертикали». С учётом федеративности нашего государства здесь требуется и осторожность, осмотрительность, и опыт взаимодействия с субъектами Федерации, и, считаем главным, **наличие правовой базы** на федеральном уровне, но разработанной **совместно** с субъектами Федерации. Хорошо, что есть Стратегия государственной национальной политики, но это не нормативный правовой акт, за неприменение которого стоит государственное принуждение.

В связи с этим возникает вопрос о нормативном акте. Один из авторов этой статьи предлагала принять Федеральный закон о государственной политике в области межнациональных (межэтнических) отношений (иначе – о государственной национальной политике) ещё в начале 2000-х⁹.

И вот в конце октября 2016г. состоялось очередное заседание Совета по межнациональным отношениям под председательством Путина В.В., на котором озвучена идея о принятии Закона о российской нации. В данный период, как нам известно, разрабатывается проект Концепции этого закона. В обществе замечена дискуссия: появляются публикации в газетах, научных журналах¹⁰, передачах (шоу) по телевидению (НТВ). Мнения разные. Мы, авторы данной статьи, относимся отрицательно к идее принятия Федерального закона «О российской нации», **но мы поддерживаем идею** Руководителя Федерального агентства по делам национальностей Ба-

8 Российская газета. 2016. 23 сентября.

9 См.: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие ... Кн. 4. С. 145.

10 Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 11.

ринова И.В. о необходимости принятия Федерального закона «О государственной национальной политике», которую он озвучил в «Российской газете»¹¹. Это совсем другой акцент, другая суть, другое направление. Вряд ли кто-то будет возражать против такого закона. Он необходим в целях государственного управления в области межнациональных (межэтнических) отношений. Существует структура – Федеральное агентство, а нормативного правового акта нет, которым бы он и вся система органов руководствовались в своей деятельности. Ссылаться на Положение об Агентстве – несерьёзно. Ему приходится контактировать по роду своей деятельности с десятками других государственных (и негосударственных) структур как по горизонтали, так и по вертикали (которую, кстати, нужно ещё создать, не забывая, что Россия – федеративное государство). Такие вопросы решаются в опоре на Закон. На наш взгляд, хотя в соответствии с Конституцией Российской Федерации предлагаемый Федеральный закон должен разрабатываться с учётом позиции субъектов Российской Федерации, он тем не менее может быть разумно детализирован. Это объясняется тем, что Закон по своей сути должен быть комплексным.

Список литературы:

1. Баринов И.В. Лицо уважаемой национальности // Российская газета. 2016. 23 сентября.
2. Болтенкова Л.Ф. Материал по статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. Вып. 1 (16). С. 96-98.
3. Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие российского многонационального государства (VIв. – настоящее время) в 5 кн. – М.: «Этносоциум», 2011-2016.
4. Болтенкова Л.Ф. Нужна ли «российская нация в законе»? // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 11.
5. Болтенкова Л.Ф., Рябова Е.И. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: «Этносоциум», 2015. – 225 с.
6. Путин В.В. «Россия: национальный вопрос» // Независимая газета. 2012. 23 января.
7. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года. Утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012. №1666. – М., 2013. – 3 зс.
8. Указ Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004г. №1168 «О Министерстве регионального развития Российской Федерации» // <http://www.rg.ru/printable/2004/09/16/minregional-doc.html>, либо Собрание законодательства РФ. 2004. №38. С. 3775.
9. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2015 года №168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.04.2015.
10. Указ Президента Российской Федерации от 8 сентября 2014г. №612 «Об упразднении Министерства регионального развития Российской Федерации» // <http://news.kremlin.ru/news/46574> Официальный сайт Президента.

11 Российская газета. 2016. 23 ноября.

Рыбаков С.В.

*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории
России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).*

Стратегия государственной национальной политики в России в преломлении современной научной методологии

Одной из отличительных характеристик России является этнокультурное многообразие. Оно определяет значимость тематики, касающейся межэтнических отношений в нашей стране. Обеспечение бесконфликтности этих отношений – обязательное условие стабильного поступательного развития российской государственности и российского общества. На нынешнем историческом этапе максимальная сбалансированность взаимосвязей между этническими группами, проживающими в России, возведена в ранг важнейшей государственной задачи.

На ее решение направлена специальная программа, действующая с декабря 2012 года. Ее основные принципы и базисные положения отражены в Указе Президента В.В. Путина «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В тексте Указа сказано, что эта стратегия «носит комплексный межотраслевой социально ориентированный характер»¹. Из этого положения следует, что ключевым условием реализации указа является эффективное взаимодействие разных звеньев государственно-общественной системы – органов центральной, региональной и муниципальной власти, правоохранительных структур, общественных организаций, средств массовой информации, учреждений культуры, образования и науки.

Роль каждого из звеньев, отмеченных в приведенном перечне, по-своему значима, но особо стоило бы выделить научные учреждения, поскольку именно они способны взять на себя интегрирующую миссию, связанную с выработкой единых подходов к теме

¹ Указ Президента Российской Федерации № 1666 от 19 декабря 2012 года «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Сайт Президента России <http://www.kremlin.ru>.

межэтнических отношений, с внедрением в теорию и практику этих отношений современной научной методологии.

У части общества может возникнуть вопрос: обладает ли нынешняя российская наука возможностями для воздействия на реализацию Стратегии государственной национальной политики? Такой вопрос может порождаться известными сложностями, переживаемыми сегодня отечественной наукой. Тем не менее, имеются достаточные основания для прогноза о том, что эти сложности будут преодолены. Большие потенциальные возможности российской науки сомнений не вызывают. Она способна принести немалую пользу и при решении задач, зафиксированных в президентском Указе «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Выработка системных подходов к сфере межэтнических отношений невозможна без привлечения современной научной методики. Методы познания не стоят на месте, хотя на практике новейший научный инструментарий соседствует с исследовательскими навыками, старт к использованию которых был дан в прошлом. А раз так, то картина мира, отображаемая в научных трудах, может различаться в зависимости от выбранных средств исследования. Ученое сообщество, разумеется, осознает эту данность, о чем, к примеру, свидетельствует высказывание исследователя из Кыргызстана К.Д. Боконбаева: «Известно, что в зависимости от принятой системы координат объекты окружающего мира могут изображаться и восприниматься плоскими или объемными»².

Современная наука нацелена на воспроизводство объемных, многогранных картин действительности. В этом она опирается на передовые технологии познания, среди которых ведущее место занимают общая теория систем и учение о синергии.

Общая теория систем формулирует основные методологические принципы и логику системных исследований. Согласно этой логике, любая система в силу наличия в ней определенного числа переменных величин не может рассматриваться как статичный феномен. В основе теории систем находится признание динамизма как неперменного атрибута бытия. Редукционным, механистичным,

2 Боконбаев К.Д. Энтропия национализма // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2016. Том 16. № 4. С. 142.

«черно-белым» схемам не остается места в научной картине мире. На смену плоскому изображению явлений и процессов приходит понимание окружающего мира как стереоскопической и постоянно изменяющейся реальности.

Сказанное относится и к этносфере, иллюстрацией чего служит проявившаяся в последнее время тенденция к корректировке базового для этнологии понятия «нация». В СССР нация отождествлялась с отдельной национальностью, с одним этносом. Ныне распространяется понимание нации как политического, социально-экономического, культурного сообщества этносов и этнических групп, связанных кооперативными связями и проживающих в едином государстве, гарантирующем правовое равенство всем своим гражданам.

Такой подход соответствует смыслу общей теории систем. С ее точки зрения взгляд на многоэтничное население России как на механический конгломерат отдельных этнических групп, во-первых, означает приоритет частного над целым, во-вторых, указывает на наличие пробелов в системной целостности, на нивелировку роли скрепляющих, интегрирующих факторов – экономических взаимосвязей, общей заинтересованности в безопасности, единого государственного языка, семейных и коллективных норм.

Объединяющие факторы существуют в реальности. Поскольку людское сознание стремится к освоению этой реальности, оно нуждается в дефинициях, точно и верно ее отражающих. Применительно к многоэтничному населению интегрирующая дефиниция не должна быть обязательно однозначной, ее вербальный покров может варьироваться. Вот только часть вариантов, присутствующих в информационном поле: «многонациональный народ России»³, «россияне»⁴, «общероссийская гражданская нация», «российская политическая нация», «российский народ», «российская цивилизация» и т.п.

Возможны и другие объединительные конструкции, но суть дела не в них. Поиск объединительной дефиниции исходит из живых реалий: у народностей и этнических групп, проживающих в России,

3 Конституция Российской Федерации. М.: Велби – Проспект, 2005. С. 3.

4 Михайлова Н.В. Особенности формирования государственно-гражданской и этнической идентичности россиян в постсоветской России // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1. С. 15.

есть общие знаменатели. С позиций современной научной методологии ясно, что чем больше будет таких знаменателей, тем выше поднимется синергетический, умножающий эффект их взаимодействия, тем сильнее и стабильнее станет Российское государство, тем надежнее будут выглядеть его перспективы.

Трактовка нации как сообщества равноправных и лояльных к своему государству граждан не осталась в сфере научно-теоретических изысканий, отразившись в политическом курсе, проводимом российским руководством. Такое понимание нации отражено в словах Президента В.В. Путина, сказанных в 2004 году: «Мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации. Представители самых разных этносов и религий в России ощущают себя действительно единым народом»⁵.

В написанной в 2012 году и имеющей немалое концептуальное значение статье «Россия: национальный вопрос», не отказываясь от сути сказанного в 2004 году, В.В. Путин уточнил прежнюю формулировку: «Мы многонациональное общество, но мы единый народ»⁶. В этой статье, анализируя опыт ряда зарубежных стран, Президент заявил о «кризисе самой модели “национального государства” – государства, исторически строившегося исключительно на основе этнической идентичности». Отвечая на призывы отдельных радикалов к «построению русского национального, моноэтнического государства», В.В. Путин констатировал: «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром»⁷.

При анализе этнической тематики важен историзм – значимый научно-методологический принцип, рассматривающий социально-культурные явления в динамике их развития. В степени историзма проецируется степень научности взгляда на историю. Знание прошлого служит средством преодоления хаотических тенденций в настоящем. Понимать прошлое – значит понимать сущность проверенных временем традиций, векового духовного опыта. Лучшие традиции неизменно связаны со здравым смыслом, с умением

5 Из выступления В.В. Путина на рабочей встрече по вопросам межнациональных и конфессиональных отношений 5 февраля 2004 г. в Чебоксарах // Вестник Российской нации. 2008. № 1. С. 11.

6 Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.

7 Путин В.В. Россия: национальный вопрос.

точно отражать действительность. С этой точки зрения традиции, прошедшие «обкатку» историей, ничуть не противоречат научной компетенции.

Здравый смысл, точность, умение находить адекватные решения – это и есть внутренняя, смысловая ткань современной науки. Сегодняшняя наука имеет возможность воздействовать на социальные процессы, на состояние общества, включая и сферу межэтнических отношений. Но прежде чем воздействовать на нее, нужно отказаться от попыток вмести́ть эту сферу в одномерные координаты и научиться воспринимать ее как многоуровневую систему. Каждая этническая группа имеет право на свободное развитие своего языка и своей культуры, но в параллель этому она имеет не меньшее право на свободное передвижение по всей территории страны, на расширение коммуникационных связей, на свободное взаимодействие с другими этническими группами.

В многоуровневом характере российского этносоциума отражены и личные свободы наших граждан. Каждый из них имеет право свободно определить свою этническую идентичность. Иногда она может иметь два или три «яруса», когда человек, к примеру, в одной ситуации может ощущать себя казаком, а в другой – русским, бурятом, башкиром. Или в одной ситуации – кряшеном, в другой – татаринном, в третьей – россиянином, гражданином единой России.

Согласно общей теории систем, ясное представление о связях и взаимодействиях внутри той или иной системы создает предпосылки для осмысленного взаимодействия с этой системой. Сфера этнических отношений – это система, способная при достижении оптимального состояния воплотить собою модель цветущего разнообразия. Такая модель соответствует глубинной сути биосферы и, тем более, ноосферы – нового, более высокого «этажа» в структуре бытия.

Труднопреодолимыми препятствиями на пути к цветущему разнообразию этносферы оказываются различные ментальные фетиши, связанные с беспричинной враждебностью, немотивированным высокомерием и другими проявлениями неприятия «этнически чуждого». Внутри этносоциума как многоуровневой системы такие фетиши играют роль вредоносных вирусов. При чем в такой роли выступает не только узкий этнический нацио-

нализм, но и его антипод, его зеркальное отражение – нигилизм в форме отрицания «своей» культуры или бесчувственного отношения к ее эстетической и содержательной стороне. С позиций общей теории систем, обе из названных крайностей ведут, как выразился К.Д. Боконбаев, «к нарушению принципа необходимого разнообразия»⁸, а значит – к беспорядку, хаосу, энтропии. А энтропия – это смерть системы.

Общую теорию систем органично дополняет синергетика – междисциплинарный синтез научных исследований, нацеленных на выявление закономерностей при переходе как от хаоса к упорядоченным системам, так и в обратном направлении – от стройного порядка к дезорганизации. Специалистов по синергетике интересуют разнообразные виды и формы взаимосвязей и взаимозависимостей – как детерминированных, так и случайных; как выявленных, так и потенциальных. По своим базисным качествам синергетика расходится со «старой», «классической» наукой с ее особым пиететом перед элементарными частицами, первоэлементами – числом, атомом, клеткой, единичным фактом и т.п. Открывая иное, многомерное и многослойное видение мира, синергетическая логика изменяет стиль и структуру научного мышления в пользу признания интегрального многообразия форм и состояний бытия, воспринимаемого в первую очередь как динамическая система.

Синергетические исследования рассматривают изучаемые процессы с точки зрения нелинейной динамики. Один из рабочих методов этих исследований сводится к использованию специальных моделей или формул, способных в относительно доступном виде описывать сложноорганизованные системы, каждый элемент которых обладает высокой степенью самостоятельности. Особое внимание при анализе этих систем привлекают моменты неустойчивости, возникающие в процессе накопления изменений внутри систем и воздействующие на выбор траектории их дальнейшего движения.

Синергетика используется в естественных науках, но ее идеи и принципы применимы также к социальной и гуманитарной тематике, касающейся в числе прочего и этнических вопросов. С позиций синергетики этнические системы не являются статичными,

8 Боконбаев К.Д. Энтропия национализма. С. 143.

«застывшими» в своем равновесии феноменами, они «вписаны» в круговорот различных взаимозависимостей и взаимосвязей – как внутренних, так и внешних. Опираясь на анализ всего комплекса этих зависимостей и связей, современная наука способна моделировать поливариантные перспективы развития той или иной этнической общности. Разумеется, речь не идет о социальной инженерии: научный подход к этносоциальным процессам не должен быть связан со спонтанной ломкой и произвольным проектированием новых сущностей. Предназначением науки остается открытие новых и расширение уже имеющихся горизонтов познания.

Статические трактовки окружающего мира, «консервирующие» его составные элементы в неизменяемом состоянии, воспринимаются современной наукой как пройденный этап эволюции научных знаний. Применительно к этнической проблематике таким пройденным этапом является примордиализм. Под этим термином понимается узко понятая и сугубо статическая интерпретация этнических целостностей, которым приписывается априорная «изначальность» и которые описываются как объединенные «кровью» людские общности, неизменные во времени и пространстве. Примордиализм интерпретирует этничность как фактор, жестко привязанный к наследуемым признакам. В свете примордиалистских представлений человек оказывается «заложником» этнических характеристик, вписанных в некий «этнографический каталог».

Примордиализм в истории российской государственности сыграл негативную роль. Он стал одной из причин распада СССР, где этничность прочно ассоциировалась с «титულიнностью» или «нетитულიнностью» разных этнических групп, составлявших население нацреспублик. В начале 1920-х годов была выстроена своеобразная национально-этническая иерархия, стала насаждаться узкоэтническая идентификация, появилась обязательная паспортная и анкетная графа «национальность». Ставилась задача форсированного формирования «новых социалистических наций». Для ее решения в союзных республиках проводилась политика «коренизации», выразившаяся в переводе делопроизводства на местные языки и «очищении» партийно-административного аппарата от «чужаков» в пользу местных.

Наиболее активно «коренизация» проводилась в русскоязычных областях, оказавшихся в составе национальных республик в результате произвольной нарезки территориально-административных границ. К примеру, на Украине такими регионами являлись Новороссия, Донбасс, Слобожанщина. Подобные районы были и в Белоруссии. В ответ на критику искусственного насаждения белорусской и украинской национальности И.В. Сталин заявил: «Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы. ...То же самое будет с Белоруссией, в городах которой все еще преобладают небелоруссы»⁹. Примордиалистские представления подчиняли этносферу социальной инженерии.

Гипертрофированное внимание, уделявшееся этнической тематике, выразалось в директивном увеличении количества национальных территорий – союзных и автономных республик, автономных областей, национальных округов. Некоторые из национальных территорий быстро прошли путь от автономных областей до союзных республик. Бюджет распределялся в пользу национальных республик. Советский Союз как государство этнической иерархии нес в себе заряд своего будущего распада.

Крушение СССР явилось торжеством примордиализма. Внутри Российской Федерации он громко заявил о себе в виде «парада суверенитетов», начавшегося после 1991 года. Для того чтобы остановить этот «парад», Центру понадобились немалые усилия.

Проблемы, вызванные распадом СССР, сохраняются до сих пор. Об этом наглядно свидетельствует ситуация на Украине, где примордиализм перерос в воинствующий этнократизм и ущемление прав людей по этническому признаку. Трудно не увидеть, что состояние межэтнических отношений в соседней стране является зеркальным отражением состояния украинской науки, переживающей упадок и деградацию. Несмотря на печальный окрас приведенной параллели, она служит своеобразным «антипримером», лишней раз доказывающим, что сфера этнических отношений нуждается в повышенном внимании со стороны науки.

⁹ Сталин И.В. Доклад об очередных задачах партии в национальном вопросе // Сочинения. В 16 т. Т.5. М.: Госполитиздат, 1947. С. 49.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации № 1666 от 19 декабря 2012 года «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Сайт Президента России: <http://www.kremlin.ru>.
2. Боконбаев К.Д. Энтропия национализма // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2016. Том 16. № 4. С. 142-145.
3. Конституция Российской Федерации. М.: Велби – Проспект, 2005. 32 с.
4. Михайлова Н.В. Особенности формирования государственно-гражданской и этнической идентичности россиян в постсоветской России // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1. С. 11-16.
5. Из выступления В.В. Путина на рабочей встрече по вопросам межнациональных и конфессиональных отношений 5 февраля 2004 г. в Чебоксарах // Вестник Российской нации. 2008. № 1.
6. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
7. Сталин И.В. Доклад об очередных задачах партии в национальном вопросе // Сочинения. В 16 т. Т.5. М.: Госполитиздат, 1947. 434 с.
8. Тишков В.А. Что есть Россия и Российский народ // Pro et Contra. 2007. Vol. 11. № 3. С. 21-41.
9. Берталанфи Л. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. М.: Наука, 1973. С. 20-37.
10. Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. М.: КомКнига, 2005. 240 с.
11. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
12. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
13. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
14. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
15. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
16. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. №1 (13). – С. 63 - 68.
17. Дауцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.
18. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
19. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
20. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика через призму исторических сравнений: первый послевоенный год и 70 лет спустя / Этносоциум и межнациональная культура. 2016. №4 (94). С. 9-16.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Взаимосвязи международной журналистики и международной аналитики: российский опыт / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №8 (86). с. 154-161.
23. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
24. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
25. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.
26. Костюков А.Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг // Альманах Казачество 2016. №20 С. 51 - 65.
27. Бредихин А.В. Донецко-Макеевская агломерация: пути развития приграничного сотрудничества // Альманах Казачество 2016. №19 С. 12 - 17.
28. Курбонзода Хонали Методологические аспекты историко-культурных исследований социальных преобразований (на примере республики Таджикистан) // Альманах Казачество 2016. №19 С. 57-67.
29. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 4. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
30. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 5. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.

Ефремова Е.А.

Аспирант РАНХиГС при Президенте РФ.

Этносоциальные процессы в регионах

Усиление взаимосвязи и взаимозависимости разных стран и народов неизбежно ведёт к нарастанию унифицирующих тенденций развития. Характерные явления обусловлены формированием глобального информационного пространства, невиданной ранее системы коммуникаций, социальных сетей, интернет-сообществ. Под их влиянием возникли новые механизмы воздействия на сознание и поведение людей, на их идентичность, которые являются мощным ресурсом социокультурных трансформаций.

Казалось бы, в условиях усиления глобализации и процессов унификации происходит угасание этнической идентичности, размывание этнических общностей и групп. В русле такой познавательной установки выполнено много исследований известных учёных. Об этом свидетельствуют, например, сами названия работ ведущего отечественного этнолога академика В.А. Тишкова: «Забыть о нации», «Реквием по этносу». Одновременно всё более популярной становится позиция конструктивистов, отстаивающих тезис о том, что не существует этносов как реальных общностей, что этничность (национальность) — свободный выбор человека. Иногда это так и есть. В реальной жизни нередки случаи, когда человек определяет свою национальность не «по крови» или по воспитанию, а под воздействием пропаганды или руководствуясь чисто конъюнктурными соображениями, например, если это даёт определённые преференции или обеспечивает (пусть даже иллюзорно) его безопасность. Но подобная ситуация не является общим правилом.

Следствием сложного и противоречивого процесса, каким является глобализация, становится, с одной стороны, усиление **интеграционных процессов**, с другой — стимулирование разных форм **этнокультурной** фрагментации, локализации, **регионализации**. Соответственно, можно говорить об эффектах как сближения и унификации культур, так и их относительного обособления. Реальное противоречие состоит в том, что в ответ на унифицирующие

тенденции глобального монополизма повсеместно растёт стремление представителей этнокультурных сообществ возрождать традиции и поддерживать их своеобразие. Происходит сближение, но одновременно сохраняются различия — расово антропологические, языковые, этнокультурные. Глобализация усиливает тенденцию, которую более 20 лет назад зафиксировал Ю. В. Арутюнян на основе обобщения конкретно социологических этносоциальных исследований: «Вопреки принятому у нас стереотипу, растущее сходство социальных черт наций отнюдь не приводит, как это прогнозировалось, к их «слиянию». Скорее, наоборот, такое «сходство» усиливает автономию, взаимную социальную независимость народов и стремление к свободному самовыражению»¹ (Арутюнян, 1990: 48).

Мало того, глобализация ведёт к оживлению национализма. Хорошо известно, например, что французы активно противятся американизации, а бретонцы, будучи гражданами Франции, стремятся оставаться бретонцами. В недавнем прошлом франкоязычный Квебек чуть было не отделился от остальной Канады — на референдуме для этого не хватило лишь нескольких тысяч голосов. Сейчас в Шотландии пришла к власти националистическая партия, и её представители уже заявили, что будут ставить вопрос о выходе из состава Великобритании.

Современный мир переживает своеобразный **этнический взрыв**, конкретными проявлениями которого являются рост значимости этнической идентичности, повышение интереса людей к своим корням, традициям, культуре, истории. Заметно оживился спрос на всё, что связано с этнокультурной спецификой. Можно говорить о том, что этнические общности — это реально существующие, устойчивые исторические образования, а **этничность** — важный, постоянно действующий фактор общественного развития. В разные времена она проявляет себя по-разному, в ситуации серьёзных социальных трансформаций, которую мы переживаем в настоящее время, имеет место всплеск этничности.

Произошедшие изменения в общественной жизни нашли отражение в науке: в последние годы возникло множество новых научных направлений, названия которых начинаются термином **«этно»**: этноэкономика, этноэкология, этнополитоло-

1 Арутюнян Ю.В., 1990г. стр. 48

гия, этнолингвистика, этнофилософия и др. — и это в дополнение к уже существующим этнологии, этнографии, этносоциологии, этнопсихологии.

Многие международные документы последнего времени направлены на сохранение этнической самобытности, культурного разнообразия и плюрализма, которые оцениваются в качестве общего достояния человечества. В частности, это Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001), Конвенция по вопросам охраны нематериального культурного наследия (2003), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005), Всемирный доклад ЮНЕСКО «Инвестиции в культурное разнообразие и межкультурный диалог» (2009). В сентябре 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах коренных народов, немногим раньше ООН провозгласила Второе десятилетие коренных народов мира (2005). Мировое сообщество в лице его самой представительной организации обращает особое внимание на значимость и необходимость практического решения целого комплекса этнокультурных проблем.

Правительства многих стран мира понимают необходимость проведения общенациональной политики. На этносоциальные процессы влияют многие факторы: общие мировые тенденции, экономическая и национальная политика государства, особенности регионального этнокультурного массива, миграционные процессы, исторический опыт совместного проживания разных народов на данной территории.

Начиная с 1990-х годов самый мощный фактор для нашей страны в целом и Поволжского региона в частности — это социально-экономическая и национальная политика государства. Под её влиянием проявились негативные тенденции этносоциального развития, из них можно выделить следующие: ренатурализация хозяйства как тенденция формирования экономики примитивного выживания в качестве основы существования больших масс населения; деградация села, массовое и неконтролируемое перемещение наиболее энергичной и способной части сельского населения в крупные населённые пункты, усиление моноэтничности села; концентрация отдельных групп городского населения по этническому признаку; углубление внутренней дифференциации отдельных этносов на ос-

нове родоплеменных структур; обострение внутренних противоречий, усиление борьбы за власть, активизация клановости; рост стигматизации и разделения труда по этническому признаку; усиление социальных дистанций между представителями титульных и иных этнических групп по признакам представительства в органах власти, доступа к образованию и другим социальным благам. В результате усиливается латентная межэтническая напряжённость.

В 2000-е годы конкретными проявлениями национальной политики в нашей стране стали отмена графы «национальность» в российском паспорте, упразднение Министерства по делам национальностей и соответствующих структур управления в субъектах федерации, ликвидация нескольких автономных округов, непринятие обновлённого варианта Концепции государственной национальной политики в РФ. В настоящее время есть все основания говорить о несовершенстве существующей государственной национальной политики Российской Федерации. Важнейшее значение для актуализации этих проблем имели события на Манежной площади в декабре 2010 г. Независимо от того, как они оцениваются — как всего лишь «происшествие», на чём настаивает академик В. А. Тишков, или как проявление назревшего в обществе и незамечаемого властями «народного бунта»², — именно они определили повышенное внимание высших органов власти к проблемам государственной национальной политики и межэтнических отношений сегодня.

Наиболее откровенная, развёрнутая и комплексная характеристика проблем в области национальной политики дана в опубликованной в «Независимой газете» 23 января 2012 г. статье В.В. Путина, бывшего тогда председателем правительства, кандидатом в президенты Российской Федерации³. По многим содержащимся в статье оценкам можно судить, насколько существенно они отличаются от того, что говорилось по данной проблеме до сих пор в высших эшелонах власти и среди отдельных групп учёных.

Так, в научном сообществе бытует представление о нации как политической (гражданской) общности, а об этносе — как социокультурной общности. Однако и в повседневном обиходе, и в по-

2 Тишков В.А., 2011г., стр. 7

3 Путин В.В., 2012г.

литическом дискурсе, и в научных дискуссиях строгого разделения этих терминов не существует.

Понятие «национальный» употребляется в значении «государственный», «гражданский» (национальный доход, национальные интересы государства и т.д.), а также «этнический» (национальная культура, межнациональные отношения и т. п.).

Многозначная трактовка понятий «нация», «национальный» во многом связана с устойчивостью различающегося опыта его использования: как нации-государства в англосаксонской традиции и нации-культуры — в немецкой и российской. Действующая у нас нормативно-правовая база в области национальной политики в виде закона «О национально-культурной автономии» сохраняет инерцию советского периода: нация понимается как нация-культура. В целом этот закон соответствует общемировой тенденции поддержки культурного разнообразия.

Многолетняя и достаточно жёсткая полемика в России между сторонниками гражданской (политической) и этнической (культурной) трактовок нации не привела к явной победе одной из сторон. Идеологическая гегемония политической концепции нации, институционально выраженная, например, в организациях типа ООН, не смогла предотвратить наблюдавшийся в конце XX в. «этнический ренессанс», связанный, безусловно, с концепцией «культурной нации». Поэтому актуальны не продолжение конфронтации, не активные попытки вытеснить этнокультурную трактовку нации, а рефлексивная коммуникация этих двух точек зрения по вопросу о нации.

Это тем более важно, что установка властей обосновать понимание России как единой нации противоречит, во-первых, положению Конституции о России как многонациональном государстве (многонациональном народе), во-вторых, устойчивой российской традиции рассмотрения нации как этнокультурной общности. Будет правильнее говорить о том, что нация существует в двух основных формах — как нация-культура и нация-государство. Важно лишь всякий раз чётко фиксировать этот смысл, в частности, путём использования понятий «этнонациональный» и «национально-гражданский».

Как представляется, государственная национальная политика не

должна ограничиваться решением относительно узкой задачи регулирования межэтнических (межнациональных) отношений, к чему она часто сводится, а призвана взять на себя более широкий комплекс проблем, связанных, прежде всего, с благополучным этнокультурным развитием многих народов и этнических групп России. От деятельности органов власти во многом зависит поддержание гармоничного сочетания гражданского согласия, этнокультурного разнообразия, позитивной региональной и этнической идентичности. Одних радио и телепередач и конкурсов журналистов, на которые ориентируются чиновники, здесь совершенно недостаточно. Нужны кардинальные изменения в экономической и социальной политике в интересах общества. При сохранении существующих крайних форм социального неравенства, несправедливости и коррупции ни мира, ни согласия в обществе не достигнуто.

В данном отношении очень точным является содержащийся в упомянутой выше статье В.В. Путина диагноз причин неблагополучия в межнациональных отношениях и конфликтов на национальной почве — это нерешённые социально-экономические проблемы, пороки правоохранительной системы, неэффективность власти, коррупция. Добавим, что центральная проблема здесь — неэффективность власти, именно она порождает другие обозначенные причины. В свою очередь, все эти причины, взятые вместе, по нашему убеждению, лежат также в основе кризиса гражданской идентичности и возросшей значимости этнической идентичности.

Нельзя заставить людей любить страну и быть патриотами одним лишь провозглашением России единой нацией. Государством должна проводиться такая политика, которая не на словах, а на деле обеспечит комфортную жизнь во всех регионах и для основной массы населения. Это и станет основанием для гордости людей за свою страну, для формирования их подлинной гражданственности.

Поволжье, как часть Евразии, с высокой степенью полноты отражает евразийскую сущность России, характеризуя не только её ресурсную и геополитическую доминанту, но и результаты многовекового позитивного взаимодействия славянских, тюркских, угрофинских, а также пространство диалога христианства, мусульманства, буддизма. Здесь уживаются различные хозяйственные уклады

и экономические структуры, традиционная и современная культуры, присутствуют все существующие в России формы территориально административного устройства — республики, края, области, автономные округа.

В результате действия комплекса факторов здесь сформировались относительная устойчивость культур народов региона, определённое единство и непрерывность этнокультурного массива, сходство базисных ценностных систем разных народов в ситуации этнокультурного многообразия. Поэтому результаты исследования тенденций в сфере этносоциального развития Поволжья могут быть достаточно репрезентативными для всей России как ядра евразийской цивилизации.

Как показывают наши исследования, в общественном сознании представителей всех обследуемых этнических групп заметно доминирует ориентация на обеспечение общего порядка (от 67 до 81%) по сравнению с расширением личных свобод граждан и на приоритет в жизни людей элементов постоянства и устойчивости (от 46 до 84%) по сравнению с переменами и новизной. Важно также отметить, что, несмотря на официальную государственную политику, направленную на внедрение свободного рынка, большинство населения не приемлет соответствующей модели развития, продолжая возлагать на государство надежды на обеспечение занятости и достойных условий существования (53–75%).

В этом проявляется ставшее своеобразной традицией особое отношение наших граждан к государству и его лидеру. Кроме того, наблюдается негативное отношение населения к предпринимателям и бизнесменам, которые, на взгляд большинства опрошенных, действуют в корыстных целях и выступают фактором разъединения своих народов (в ответах на данный вопрос исключение составили лишь казахи Казахстана, среди которых преобладает позитивная оценка их роли).

Не случайно свыше половины опрошенных во всех группах отдают приоритет государственному (но не коррумпированному) регулированию экономики, а не рыночной свободе, являются сторонниками более активного развития государственной и коллективной собственности при усилении роли государства в стабилизации рынка в интересах всего общества. Гораздо меньше людей выска-

зываются за чисто рыночный вариант развития экономики, а от 13 до 21% респондентов считают, что для успешного развития страны необходимо вернуться к плановой экономике.

Это свидетельствует, в частности, о необходимости создания в России условий для развития смешанной экономики, основанной на различных формах собственности, в том числе кооперативной, характерной для зарубежных стран.

Либерально-рыночные ценности в настоящее время в той или иной мере имеют распространение среди народов Поволжья. Молодёжь в целом ориентирована на эти ценности в большей степени, чем старшее поколение. Среди городского населения они популярнее, чем среди сельского. Однако самое важное состоит в том, что западные ценности ни для одного из обследованных нами народов не являются преобладающими.

Изучая ценностные ориентации, мы исходили из того, что к ценностям культуры Востока, согласно общераспространённым представлениям, относятся традиционализм, превосходство духовного над материальным, нравственности над правом, приверженность к сельскому образу жизни, коллективизм и коллективная собственность, государственный патернализм и общественный порядок, привычка к скромности и уважение к родовым этническим корням, бережное отношение к природе. В то время как ценности культуры Запада — либерализм, рыночная экономика, индивидуализм, частная собственность, рациональность, личная инициатива, доминирование принципов правопорядка, а прогресс ассоциируется с модернизацией и покорением природы.

Заметим, что сами по себе выделенные дихотомии ещё не характеризуют евразийские ценности, поскольку в них зафиксированы, с одной стороны, западные (европейские), с другой стороны, восточные (азиатские) ценности. Собственно евразийскими можно считать те установки, в которых своеобразно сочетаются европейские и азиатские черты культуры. В соответствии с данным представлением были выявлены европейски, азиатски и евразийски ориентированные группы населения. Как показал анализ, среди всех опрошенных первая группа в разных этнических сообществах составляет ничтожно малую долю — до 1,3%; гораздо больше — от 9,6 до 33% — вторая группа; однако преобладает тре-

тья — евразийски ориентированное население — от 62.4 до 87.2%. Очевидно, жёсткое насаждение западных ценностей неизбежно стимулирует протестную реакцию и оживление традиционалистских настроений, поиск защитных механизмов в прошлом, в традиционной этнической культуре.

Результаты массовых опросов других профессиональных социологов на рассматриваемую тему созвучны нашим выводам. Так, в выполненном под руководством директора Института социологии РАН академика М. К. Горшкова исследовании «Российская идентичность в социологическом измерении» констатируется: «Ценностно смысловое ядро российского менталитета продолжает демонстрировать удивительную устойчивость и непохожесть. Даже в условиях системной трансформации российского общества практически все аспекты и проблемы современного мира — демократия и рыночная экономика, свобода и социальная ответственность, отношения между личностью, обществом и государством — получают в России специфическое звучание и окраску.

А это говорит о том, что и под воздействием глубоких экономических и социально политических преобразований общенациональный менталитет россиян представляет собой если не константу, то, во всяком случае, величину достаточно независимую, которую нельзя изменить по заказу, но можно и нужно использовать через государственный политический курс и политическую волю»⁴.

Согласно результатам этого исследования, в настоящее время доля последовательных сторонников традиционалистской ориентации в России более чем в 2 раза превышает долю последовательных носителей типа ментальности, основанной на идеях личной ответственности, инициативы, индивидуальной свободы — 47 и 20% соответственно.

Специально следует обратить внимание на то, что наше исследование опровергло высказываемую в литературе точку зрения о широком распространении либеральных ценностей среди молодых людей. Согласно результатам исследования, последовательных либералов в возрастной группе 16–30 лет практически нет, зато последовательных коллективистов — от 12 до 20%. Это, конечно, меньше, чем по всему массиву опрошенных, но разница несущественная.

4 Российская идентичность..., Электр. ресурс

С точки зрения **интегральной характеристики** выявлено наличие большой группы последовательных сторонников традиционных ценностных ориентаций: одновременно на коллективную собственность, коллективизм, патернализм, традиционализм и стабильность (от 9% у русских до 16% у татар) и почти полное отсутствие последовательных сторонников традиционных западных ценностей, одновременно ориентирующихся на частную собственность, индивидуализм, космополитизм, на личную инициативу и перемены (от 0% у русских, чувашей и мордвы до 1% у татар и башкир). Среди представителей всех этнических групп преобладает смешанный, евразийский тип ориентаций. Большинство опрошенных считают также, что интересы народа (этноса) должны быть важнее личных интересов человека. Полученные результаты свидетельствуют об устойчивом сохранении традиционного ценностного сознания молодёжи в условиях активных рыночных реформ и позволяют говорить об общеевразийской идентичности.

Аналогичные выводы относительно молодёжи делают сотрудники Института социологии РАН. Горшков М.К., обобщая данные многочисленных исследований, отмечает: «Патернализм по отношению к государству, характерный для нашего общества во все эпохи задолго до советских времён, никуда не делся. Экономические катаклизмы 1990-х, конечно, очень сильно ориентировали молодое поколение, выросшее в условиях рынка, на самообеспечение и самореализацию. Но даже в нём лишь треть является носителем индивидуалистического модернистского сознания, характерного для стран Запада. А две трети, судя по целому ряду показателей в ходе опросов, воспроизводят черты матерей и отцов, дедушек и бабушек... Насколько же сильны в нас традиционные основы, если даже в рыночных условиях, «приближенных к лабораторным», подавляющее большинство молодёжи воспроизводит черты советского и досоветского общества!»⁵.

С учётом зафиксированных проблем можно предложить для обсуждения и возможной практической реализации следующие положения.

1. Требуется изменить основополагающий подход и рассматривать народы Поволжья не только как нечто единое, но и как множе-

5 Свобода..., 2007

ство уникальных народов. Коренные народы Поволжья во многом сходны в своём развитии и образе жизни. Но они и различны — по культуре, мировоззрению, традициям, социальной самоорганизации, интересам и конкретным историческим возможностям. Следовательно, формат устойчивого развития для каждого из этих народов будет своим.

Поэтому существует потребность в разработке этноориентированных концепций устойчивого развития народов Поволжья. Региональные этноориентированные концепции комплексного устойчивого развития народов Поволжья на среднесрочную перспективу должны выступать в качестве основы специализированных региональных целевых комплексных программ, реализующих позитивные сценарии устойчивого развития коренных малочисленных народов Поволжья.

2. Необходимо усилить научную составляющую при разработке концепций и программ устойчивого развития народов Поволжья, а также при организации мониторинга их реального положения. С целью оценки нынешнего состояния народов Поволжья, а также уточнения содержания специализированных региональных целевых программ их устойчивого развития органам власти совместно с научно-образовательными учреждениями целесообразно было бы произвести комплексную научно-статистическую оценку достигнутого уровня развития человеческого потенциала этих народов. Следует наладить систему индивидуального учёта представителей народов Поволжья и их реальных потребностей в режиме мониторинга, решив при этом задачу документального подтверждения принадлежности отдельных людей к числу данных народов.

3. Важной задачей является создание механизма выявления и задействования потенциала самих народов и повышения их ответственности за собственную судьбу. Для этого необходимо, в частности, совершенствование существующих социальных структур, органов политической самоорганизации и самоуправления, подготовки соответствующих специалистов. Принятие и реализация нормативно-правовых актов и практических решений, касающихся народов Поволжья, должны протекать в режиме гражданского диалога с участием лидеров общественных организаций коренных народов, специалистов органов власти и управления, учёных, представите-

лей нефтегазового комплекса и других промышленных предприятий, действующих на территории традиционного расселения народов, а также средств массовой информации.

Несмотря на то, что многие проблемы до сих пор не разрешены, можно уверенно говорить, что в отношении народов Поволжья проводится целенаправленная государственная этнонациональная политика, систему специальных законодательных норм, провозглашённые концептуальные основания. Важно, что она реализуется во взаимодействии с общественными, а также представительными международными организациями. В известной мере эта политика с учётом сформулированных оценок и предложений может быть некоторым ориентиром для общей государственной национальной политики, которая должна отражать широкую палитру этнокультурного разнообразия России.

Bibliography

1. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // *Etnosotsium and international culture*. 2016. №2 (92). P. 9 – 20.
2. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
3. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // *Etnosotsium and international culture*. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
4. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
5. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
6. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // *Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2012. №1 (13). – p. 63 - 68.
7. Dzutsev H.W. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
8. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2009.
9. Bredihin A.V. Donetsk-Makeevka agglomeration: the development of cross-border cooperation // *Almanac Cossacks* 2016. №19 p. 12 - 17.
10. Ryabova E.L. Culture of conflict interaction as the factor of political stability: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2009.
11. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. №1, 2014. (67). p. 9 - 11.
12. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. №2 (68). p. 9 - 15.
13. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. №3 (69). p. 9 - 15.
14. Ermakov V.M., Antsiferova I.V. The meaning of the concept "mentality": substantive and structurally functional aspects // *Etnosotsium and international culture*. 2016. №4 (94). P. 46 – 47.
15. Anciferova I.V., Ermakov V.M. The Common and the Particular in the Mentality of Russian Voters in Terms of Cluster Analysis // *Etnosotsium and international culture*. 2016. №1 (91). P. 37 – 42.

Дзуцев Х.В.

*Доктор социологических наук, профессор,
1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований
ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского
государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.*

Цогоева Ф.Б.

*Кандидат социологических наук,
научный сотрудник Северо-Осетинского
отдела социальных исследований ИСПИ РАН, г. Владикавказ*

Общественное мнение о деятельности властных структур республик Северо-Кавказского федерального округа РФ

Ключевыми особенностями современной системы государств являются централизация политической власти, единые механизмы административного управления, профессиональная армия, легитимизация власти через институт представительства и др. Согласно официальным документам нынешняя Россия – демократическое федеративное государство с республиканской формой правления. Глава государства – президент, избираемый гражданами на пять лет на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Президент является также верховным главнокомандующим вооруженными силами. Законодательный орган РФ (ее парламент) – Федеральное собрание, который состоит из двух палат: Государственной Думы и Совета Федерации. Исполнительную власть осуществляет правительство во главе с председателем, назначаемым президентом с согласия Государственной Думы. Отличительный признак президентской республики состоит в том, что президент одновременно выступает и главой государства, и главой правительства, руководит внутренней и внешней политикой. По этим признакам у нас – президентская республика. Форма правления современной России близка к таковой в США. В обоих случаях это президентская республика. Но в США президент выступает главой и государства, и правительства, а у нас – только государства. Во время отсутствия премьер-министра наш президент выполняет его функции, когда же премьер на месте, все принципиальные решения

он согласовывает с президентом. Таким образом, глава Российского правительства несамостоятелен.

Политические и экономические изменения, происходящие в стране, в той или иной степени затрагивают все сферы жизни. Социологические опросы – основная возможность для рядовых граждан доносить свою точку зрения до властных структур, влиять на принимаемые ими решения. Регулярные мониторинги общественного мнения позволяют держать руку на пульсе и оперативно реагировать на различные изменения.

Оценка деятельности главы РФ зависит от социально-экономической и политической ситуации в стране. В современном капиталистическом производстве существуют три вида контроля над экономической ситуацией: над инвестициями или финансовым капиталом, материальными средствами производства (землей, предприятиями, учреждениями), рабочей силой.¹ Контроль над каждым из указанных пунктов у Правительства РФ есть.

Деятельность государственных властей федерального и республиканского уровня в СКФО РФ обществом оценивается чаще всего неудовлетворительно. Основой такой оценки является понимание того, что власти ответственны за политическое состояние и отрицательный вектор развития экономики в Северо-Кавказских республиках. Рассмотрим самые значимые проблемы, ведущие к дисфункции власти.

В производственном секторе республик (сократившемся по сравнению с дореформенным периодом на 80-90%) используется старое оборудование, ни у бизнес-структур², ни у власти³ нет финансовых возможностей для обновления производственных мощностей и приобретения передовых технологий. За последние 20 лет на Северном Кавказе произошли изменения, негативные воздействия которых привели к вымыванию не только капиталов, но и рабочей силы. Северный Кавказ в сознании россиян ассоциируется с территорией войны, терроризма, то есть источника угрозы и проблем, что ведет к дистанцированию от России. Следовательно, российские капита-

1 Э.Гидденс. «Социология». М., 2005., с.254

2 В силу высокой степени политических и экономических рисков в республиках Северного Кавказа частные капиталы не идут в регион, напротив, выводятся в более спокойные территории России и за границу, что вполне закономерно для капиталистических отношений.

3 Бюджеты национальных республик СКФО дотационны на 50-90 %, следовательно, средств на развитие реального сектора экономики нет.

лы, квалифицированная рабочая сила и научные кадры еще долго не будут ориентированы на национальные республики СКФО РФ. По мнению экспертов, при нынешнем эгоизме губернаторов, глав республик, меров городов с их возвратом к архаической системе управления, когда каждый регион живет, исходя из своих интересов, с обозначенными границами, не происходит генерализация новых научных идей всего научного сообщества страны, и в итоге проигрывают все.

Учитывая, что все республики СКФО РФ стали самостоятельными субъектами, они установили таможенные терминалы со своими неофициальными тарифами (поборами), тем самым создав торговые барьеры и снизив темпы экономического роста населения, особенно производителей сельскохозяйственной продукции.

Подавляющая часть городских и сельских жителей республик СКФО РФ живет в состоянии бедности или минимальной обеспеченности. Из поколения в поколение люди живут в состоянии нужды, они привыкли к этому уровню достатка, подстроив под него свой уровень потребностей и свои хозяйственные практики. Можно сказать, что у многих пропало стремление к лучшей жизни, следовательно, к повышению уровня образования, культуры, получению и накоплению опыта, предпринимательству, поиску идей и т.д. Бедность и чувство безысходности становятся питательной основой для развития различных форм социальных болезней (алкоголизма, наркомании и т.д.), что, в определенном смысле, является признаком деморализации и маргинализации населения.

Власть республик СКФО РФ (при попустительстве или содействии федеральной власти) не хочет решать реальные проблемы и ставить реальные цели. Вместо этого она продвигает в жизнь проекты-«пустышки» с целью отмыwania денег.

Неэффективность работы бюрократии во многом можно объяснить. Во-первых, в верхах – саботаж: чиновник работает на себя, на свой бизнес, но не на государство; во-вторых, мешает многоступенчатость власти. Поступил сигнал в центр – документы спускают по инстанции, а на месте принимают решения, исходя из собственных интересов уровня власти.

Управленческая элита республик – выходцы из партийно-комсомольской номенклатуры СССР, и в силу воспитания не в состоянии

проявить собственную инициативу по внедрению инновационных технологий, так как привыкла жить в режиме команд. Это с одной стороны. Второй аспект – непонимание сути концепции экономической модернизации: для местных управленцев характерно массовое коллективное поведение, основанное на традициях, а в теории модернизации традиция считается самым большим препятствием экономическому развитию. В обществах с коллективным поведением, в противовес индивидуальному поведению, где готовы принять новые технологии, которые повысили бы их жизненный уровень, есть боязнь того, что новое приведет к потере традиций, своего «я», законов и устоев, унаследованных от предков.

Современная управленческая элита в республиках СКФО РФ формируется по принципу «междусобойчика»: чиновники объединяются в группы по интересам. Главное для них – несмотря ни на что, переждать очередную политическую или экономическую кампанию и «остаться в деле». В итоге на первом плане – личные интересы, на последнем же – интересы государства и граждан республик.

Элита республик СКФО РФ выбрала для карьерного роста места чиновников в государственном секторе, а не занятия частным предпринимательством. Огромные суммы денег (капиталы, так как способны приносить в будущем доход) направляются их владельцами не в развитие бизнеса, а в приобретение чиновничьего места. В итоге предпринимательство на Северном Кавказе развивается медленно. Данное явление, возможно, связано с тем, что Кавказ – это регион с высокой степенью экономического и политического риска. Для его минимизации для капиталов создаются экономические модели, нацеленные не на простое извлечение доходов из бизнеса, а на их распределение путем формирования большого количества рабочих мест в государственной управленческой системе. В итоге численность чиновников достигает 12–14% от общей численности населения, а во времена СССР они составляли 0,45%. Создание большого количества министерств, департаментов, комитетов, включая депутатский корпус, – непозволительная роскошь для маленьких республик СКФО РФ.

В обществе присутствовало ожидание того, что рост числа богатых людей в республиках СКФО РФ может оказать большое влияние на ускорение экономического развития или хотя бы не

замедлит, а заложит фундамент для новых структурных изменений, способствующих последующим стремительным прорывам в экономическом развитии республик. Но богатство и политическая власть стали партнерами или срослись: местные власти выступили как институт эксплуатации основной части общества в интересах богатства. В новейшей истории РФ нет закона, указа, которые бы не давали возможность большой армии чиновников обогащаться за счет граждан своей страны.

Законодательство в РФ «форточное» – т.е. его целью является обеспечение наибольших выгод определенным деловым кругам. Когда извлечена выгода от закона – «форточка» закрывается, принимается новый закон.

Суды, включая арбитражный, подвержены коррупции, и в результате частный капитал сталкивается с немалыми трудностями в сфере правового обеспечения, исполнения договоров. Проблема правового обеспечения договоров, таким образом, уменьшает конкуренцию на рынке труда и сокращает потенциальные прибыли от торговли.

В традиционных обществах, каковыми являются и республики СКФО РФ, с преобладающей частью сельского населения, модернизация социальной и экономической жизни встречает дополнительное сопротивление. Историческая культура народов ориентирована в основном на традиционные способы социальной регуляции и доминировании недемократических форм политической организации социума. В этом смысле гражданами модернизация воспринимается как отрицание, замена одного общества (традиционного) другим (современным). Нет понимания того, что развитие современной науки и внедрение передовых технологий могут улучшить уровень качества жизни.

В обществе есть специфическое понятие ответственности. Очевидно, у всех существует представление ответственности перед детьми и родителями; что же касается ответственности перед государством, то представляется, что объем этой ответственности должен быть пропорциональным объему гражданских прав, то есть рассматривать гражданство как членство – «я, как член общества или сообщества, предполагаю, что у меня есть некая ответственность: что я должен тем, от кого получаю права»; и, поскольку, у

нас не очень большой объем гражданских прав, то, соответственно, объем ответственности тоже не очень большой.

Государственной системе в республиках СКФО РФ необходимо ужесточить контроль над финансовыми потоками и экономическим эффектом использования средств финансирования, так как коррупцией (клановостью) пронизана вся сфера политики и государственного управления как на региональном уровне, так и на уровне соответствующих структур федерального уровня. Возможность сделать эти потоки и направления использования финансовых ресурсов есть, необходимо только волевое решение.

Использование должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения стало нормой для власти. Основной тезис-довод для чиновников-коррупционеров такой: «Я и в бедности долгое время пожил». Из системы управления республик ушли такие понятия, как страх, мораль, нравственность, служебный долг, исполнение служебных обязанностей, ответственность перед народом за оказанное доверие. Страх наказания у чиновника нет, учитывая, что данное место он купил (даже клерки покупают свои должности). В итоге нарушены нормы поведения людей по отношению друг к другу и обществу. Слабость государственной системы разрушает и нравственные устои общества.

Такой хаос, т.е. крайний беспорядок в системе управления республиками, стал возможным, так как на фоне отсутствия контроля со стороны федеральных властей, не функционируют гражданские институты.

В мае-июне 2010 года было проведено этносоциологическое исследование в национальных республиках Северного Кавказа, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ России: Республика Адыгея⁴, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Кабардино-Балкария, Республика Карачаево-Черкесия, Республика Северная Осетия–Алания, Чеченская Республика. Целесообразный объем выборки составил 500 респондентов в каждой республике и 5 экспертов. Общий объем выборки составил 3500 респондентов, из них: 50% - автохтонное население, 50% - русские и русскоязычные.

4 В настоящее время (на основании Указа Президента РФ №82 от 19 января 2010 года) Республика Адыгея не вошла в состав Северо-Кавказского федерального округа. Тем не менее, полученные результаты по Республике Адыгея авторами были включены для получения более полной картины.

Отвечая на вопрос: «Если говорить в целом, в деятельности первых лиц власти было больше достижений или больше неудач?», были получены следующие ответы. Деятельность Президента РФ в целом оценивают положительно, т.е. отметили вариант ответа «безусловно, больше достижений», преимущественно респонденты КЧР (54,1% и 51,6%, в то время как деятельность местного главы оценивают как «скорее, больше неудач» 23,3% и 19,1%, а также в целом третья часть опрошенных КЧР затруднилась в определении (35,6% и 34,0% соответственно). Самые высокие показатели по варианту ответа «безусловно, больше достижений» в отношении глав у адыгейцев (31,0%), ингушей (22,5%) и чеченцев (21,1%), т.е. данная группа респондентов оценивает деятельность глав республик положительно. По мнению респондентов РД, безусловно, больше неудач у местного главы (18,4% и 18,5% соответственно). Значительная часть опрошенных затруднились оценить деятельность первых лиц власти; в частности, подобная картина наблюдается по всем республикам. В первую очередь затруднилась оценить деятельность глав республик респонденты РСО–А (58,2% и 55,3%), затем по убывающей – РД (39,9% и 38,9%), КЧР (35,6% и 34,0%), КБР (35,1% и 30,9%), ЧР (22,6% и 25,0%), РИ (13,5% и 27,8%) и РА (8,2% и 11,4%).

Таким образом, деятельность первых лиц РФ в целом оценивают положительно, т.е. отметили вариант ответа «безусловно, больше достижений», преимущественно, респонденты КЧР, в то время как деятельность местного главы оценивают как «скорее, больше неудач», а также в целом третья часть опрошенных КЧР затруднилась в определении оценки деятельности главы республики. Самые высокие показатели по варианту ответа «безусловно, больше достижений» в отношении глав у адыгейцев, ингушей и чеченцев, т.е. данная группа респондентов оценивает деятельность глав республик положительно. По мнению респондентов РД, «безусловно, больше неудач» у местного главы. Значительная часть опрошенных затруднилась оценить деятельность первых лиц власти; в частности, подобная картина наблюдается по всем республикам. В первую очередь затруднились оценить деятельность глав республик респонденты РСО–А, затем РД, КЧР, КБР, ЧР, РИ и РА.

Таблица 2.
**ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ ЛИЦ
ВЛАСТИ БЫЛО БОЛЬШЕ ДОСТИЖЕНИЙ ИЛИ БОЛЬШЕ НЕУДАЧ?* (В %)**

Код ответа	Варианты ответа		РА		КБР			КЧР	
	адыгейцы	русские и русскоязычные	кабардинцы, балкарцы	русские и русскоязычные	карачаевцы, черкесы	русские и русскоязычные	русские и русскоязычные		
1	безусловно, больше достижений 31,0	36,5 14,6	34,9 16,1	30,7 12,2	54,1 9,6	51,6 5,3			
2	скорее, больше достижений 44,0	50,6 40,4	44,2 35,1	45,7 36,6	39,2 20,5	36,8 29,8			
3	скорее, больше неудач 9,5	2,4 17,8	7,0 10,1	6,3 12,2	0,0 23,3	3,2 19,1			
4	безусловно, больше неудач 6,0	2,4 8,0	1,7 3,6	3,1 8,1	0,0 11,0	0,0 11,7			
5	затрудняюсь ответить 9,5	8,2 19,2	12,2 35,1	14,2 30,9	6,8 35,6	8,4 34,0			

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	народы Дагестана	русские и русскоязычные	ингуши	русские и русскоязычные	осетины	русские и русскоязычные	чеченцы	русские и русскоязычные
1	26,3 3,7	22,4 5,8	36,9 22,5	38,9 22,2	30,5 4,7	28,7 7,1	23,4 21,1	23,5 17,5
2	42,5 21,5	44,8 22,5	33,3 26,1	27,8 27,8	38,0 13,1	34,5 10,6	42,7 45,8	63,0 53,8
3	10,2 16,6	6,9 15,0	9,9 14,4	0,0 11,1	10,8 18,8	6,9 17,6	10,9 8,4	0,0 3,8
4	4,8 18,4	13,8 18,5	6,3 23,4	11,1 11,1	2,3 5,2	5,7 9,4	3,1 2,1	0,0 0,0
5	16,2 39,9	12,1 38,2	13,5 13,5	22,2 27,8	18,3 58,2	24,1 55,3	19,8 22,6	13,6 25,0

* Примечание. Президент РФ / главы республики

Как видно из материалов массового опроса, респонденты дают высокую оценку первым лицам государства, в отличие от оценки деятельности руководителей глав республик СКФО РФ.

Некоторыми экспертами, при оценке деятельности первых лиц государства, были даны следующие рекомендации:

– создавать условия для массовой миграции населения, не поддерживать аграрные регионы, а вкладывать крупные деньги в развитие сырьевых регионов (Дальнего Востока и др.), для стимулирования выезда за хорошими деньгами и там развивать социальную инфраструктуру. Скопление населения в центре страны – это крупный стратегический просчет.

Без укрепления частной собственности в республиках СКФО развитие демократии и гражданского общества не станет законным в полном объеме, все будет зависеть от бюрократа, имеющего доступ к бюджету и реальным рычагам власти, а страна будет находиться в системе полуавторитарного режима с коррумпированными политическими организациями.

С учетом переизбытка рабочей силы на Северном Кавказе необходимо создавать условия для выезда граждан за пределы Северо-Кавказского федерального округа. Это может способствовать снятию межнациональной напряженности и в первую очередь будет стимулировать миграцию из села. Необходимо уменьшить долю сельского населения в России хотя бы до 15%.

Общество сильно беспокоят усиление силовых структур и рост их количества: увеличение численности силового блока ведет к росту коррупции на Северном Кавказе.

К недостаткам руководства страны наши респонденты и эксперты отнесли и то, что они не смогли сформировать средний класс в РФ и действенное гражданское общество. Гражданское общество никогда не могло возникнуть в России по одной причине: человек, лишенный собственности, бесправен политически и экономически. У наших экспертов складывается впечатление: современная власть как будто не хочет, чтобы сформировался средний класс, а население республик СКФО оставалось традиционным обществом, с целью манипуляции выборными кампаниями.

Модернизация страны возможна в случае расширения политических, социально-экономических свобод каждого гражданина РФ.

Сегодняшний бюрократический аппарат на Кавказе способствует «тиражированию» безответственности, увеличению коррупционного фона и деградации общества.

Первые лица государства озвучивают новые идеи, взгляды, и это воспринимается населением положительно. Теперь наступает самый тяжелый момент в их деятельности – рутинная реализация этих идей, т.е. они, эти идеи, должны стать фактом повседневности, дорогой в жизни.

У руководства РФ были промахи, и существенные. Беспokoит усиление позиций силовых структур. Национальная политика президента оставляет желать лучшего. Много нерешенных вопросов в сфере экономики. Но есть и достижения. Произошло усиление России на международной политической арене. Этого отрицать нельзя.

Крупных достижений нет, в стране отсутствует четкая программа и во внешней, и во внутренней политике, нет национальной доктрины. Что касается экономического роста, то его нет, – весь рост ВВП идет за счет цен на энергоресурсы. Нет расшифровки, за счет чего происходит этот рост.

Все качественные проекты сворачиваются местными администрациями. Все оборачивается беготней по инстанциям, раздачей взяток... Повышение пенсий работников судов и прокуратуры ничем не объяснимо – жили они вольготно, так еще и пенсия у них на порядок выше, чем у учителей.

Нет качественного улучшения жизни людей. Когда В.В. Путин пришел к власти, он сказал: «Богатая Россия и бедный народ несовместимы». А сегодня все остается по-прежнему.

К положительным моментам деятельности первых лиц эксперты отнесли следующие:

– невозможно переоценить тот экономический подъем, который произошел в годы правления экс-президента В.В. Путина. Удачна идея нацпроектов. Удачен выбранный президентом внешнеполитический курс. Правда, по нему много споров, но именно та жесткость, с которой Путин проводил политику по отношению к НАТО, сделала Россию самостоятельным объектом внешней политики. Почти решен «чеченский вопрос». Думаю, что достижений гораздо больше, чем неудач.

В Послании президент пообещал увеличить пенсии пенсионерам даже в период кризиса, а также создать условия для тех, которые хотят трудиться после выхода на пенсию. Но это очень труднореали-

зуемые пожелания. В реальном секторе экономики, которая практически не развивается, не так много мест, чтобы оставлять еще и пенсионеров. Временами казалось, что президент рисовал другую страну, а не ту, в которой мы жили. Настораживало то, что он хотел сохранить экономическую и политическую системы в том виде, в котором они существовали на тот момент, хотя они уже показали свою неработоспособность.

Руководители страны смогли обратить внимание общественности на острые проблемы ее развития, от которых зависят историческая судьба России, само ее существование. Стране грозило превращение в третьеразрядное государство, которое находилось бы на задворках современности. Путин же смог вернуть нам уверенность в возможности разрешения проблем, определил национальные программы, в которых реализованы определяющие задачи коренного социального преобразования России. По сути, эти программы связаны с глубокими социальными преобразованиями и адекватно соответствуют современным тенденциям социального прогресса. Деятельность Путина всегда целенаправленная и четкая. Необходимым условием реализации социальных преобразований является личная компетентность лидеров государства.

Гражданское общество никогда не могло возникнуть в России по одной простой причине: человек, лишенный собственности, бесправен и политически, и экономически, он – мизерная социологическая единица. Только если индивид свободен экономически, то свободен и политически. Сегодня Россия только начала делать шаги в этом направлении, нужно укреплять частную собственность, тогда человек не будет зависеть от бумажки, от бюрократа, от большого и маленького начальников.

По мнению экспертов, при оценке деятельности бывшего Президента РФ В.В. Путина надо учитывать ряд факторов. Первое: он пришел к власти благодаря определенно сложившимся политическим реалиям. В. Путин не был ни политическим, ни государственным деятелем, у него не было ни политической партии, ни каких-то других сил, с помощью которых он пришел к власти – на него сделали ставку, рассчитывая на его личностные качества. В этих условиях рассчитывать на то, чтобы он стал, и тем более в ограниченные сроки, самостоятельным политическим деятелем, не приходилось.

Естественно, весь свой первый срок президентства он в основном занимался тем, что укреплял свои собственные позиции. Кроме того, если учесть, что у него не было значительного опыта большой государственной деятельности, надо представить и его профессиональную подготовленность для того, чтобы руководить таким огромным государством, как Российская Федерация, тем более в такой сложный период, который мы переживаем. Поэтому, когда говорят, что произошло мало изменений, необходимо учитывать, во-первых, то, что он был ставленником, а во-вторых, то, что не совсем был подготовлен к той политической роли, в которой оказался по воле судьбы, и необходимо было время для преодоления влияния и неподготовленности. Естественно, это не могло не сказаться на том, что в стране продолжалось падение экономики. Приход опыта и изменение кадрового состава, что значительно усилило его позиции, положительно начинают сказываться на его деятельности.

Есть среди экспертов и такое мнение: предприниматели, являясь частью общества, считают, что у руководства страны больше достижений, потому что они, якобы, остановили разгул преступности, навели некий порядок. Действительно, после некоторого хаоса, после наведения порядка жить стало легче. Отработаны какие-то законы, правила игры, хотя и сейчас очень нелегко, но тем не менее по сравнению с серединой 90-х гг. установились более внятные правила игры. И все же на самом деле ничего не изменилось: если раньше бизнес терроризировала организованная преступность, то сейчас этим занимаются чиновники.

Историкам, по мнению экспертов, еще предстоит оценить результаты деятельности В.В. Путина на посту президента. Но уже сейчас видны результаты его работы. За него согласны голосовать даже те, кто традиционно считает себя коммунистом. Он стал почти символом нации.

Со слов экспертов, у В.В. Путина было больше достижений: он остановил распад РФ, при нем была достигнута политическая стабильность в обществе, заработало производство, стала развиваться экономика, повышаться заработная плата, пенсии, пособия, укрепляться обороноспособность страны, на международном уровне властью ведется самостоятельная политика.

Эксперты, высказывая свою точку зрения, считают, что Россия – не простая совокупность граждан, проживающих на ее территории.

Она – живой организм, живая сущность и имеет очень мощную иммунную систему и определенную миссию на планете Земля. Лидеры государств ничего не меняют. Наоборот, складываются такая система, такие жизненные условия, такая потребность, что появляется лидер, который объективно необходим в данный период. Россия переживала очень сложное время. Развал Союза – процесс объективный и неизбежный. Новый порядок рождается при условии разрушения старого, и никак иначе. В этом процессе есть этап «реанимации». И когда в обществе появляется какая-либо потребность, вместе с ней появляются и люди, которые обеспечивают реализацию этой потребности. Говоря о В.В. Путине, можно сказать, что он «реаниматор». Эту роль очень хорошо описывает Иван Ильин – величайший ученый, мыслитель, который в 1949 году реально обосновал то, что происходит сейчас. Он говорил, что Россию поглотить невозможно, – будет определенная точка снижения, в которой из среды объективно выдвинется человек, выполняющий роль «реаниматора». Итак, задача Путина была – сохранить Россию. Россия сохранена как единое государство, значит, миссия (громкое слово, но как верно!) исполнена. Теперь от «реанимации» до созидания – промежуточный этап.

На вопрос анкеты о деятельности исполнительной ветви власти доминирует вариант ответа «скорее, больше достижений»; при этом оценка деятельности Правительства РФ несколько выше оценки деятельности местных правительств (таблица 2.13). Подобная картина наблюдается в показателях респондентов КЧР и РИ, т.е. они считают, что у Правительства РФ, «безусловно, больше достижений», респонденты-карачаевцы, черкесы – 18,9% и 9,5%, русские и русскоязычные КЧР – 22,1% и 9,6%, ингуши – 22,5% и 12,5%, русские и русскоязычные РИ – 33,3% и 22,2%. В то время как у респондентов-адыгейцев 11,8% и 31,8%, кабардинцев и балкарцев 12,8% и 20,5%, а также респондентов ЧР независимо от национальной принадлежности 7,8% и 23,4%, и 12,3% и 22,2% противоположное мнение: они считают, что, «безусловно, больше достижений» у местного правительства. «Скорее, больше достижений» у Правительства РФ – мнение преимущественно русских и русскоязычных респондентов РА (37,4%), КБР (48,8%), КЧР (44,2%), а в остальных республиках подобного мнения придерживаются больше респонденты коренных национальностей: дагестанцы – 32,7%, ингуши – 29,7%, осетины – 32,1%, чеченцы – 40,6%. Этот же

вариант ответа при оценке деятельности местного правительства отмечен главным образом респондентами ЧР (чеченцы – 47,9% и русские и русскоязычные – 48,1%), а также русскими и русскоязычными респондентами РА и КБР (32,4% и 37,3% соответственно). В целом почти четверть опрошенных отметила вариант ответа «скорее, больше неудач», и прежде всего это респонденты РА (адыгейцы – 17,6% и 18,8%, русские и русскоязычные – 28,0% и 26,8%), РСО–А (осетины – 23,3% и 24,2%, русские и русскоязычные – 24,1% и 26,4%), а также респонденты-карачаевцы, черкесы – 23,0% и 24,3% и респонденты-чеченцы – 22,4% и 12,5%). Самый высокий показатель по варианту ответа «безусловно, больше неудач» относительно Российского правительства у респондентов РД (дагестанцы – 15,2%, русские и русскоязычные – 23,0%), а местного правительства – у респондентов КЧР (карачаевцы, черкесы – 14,9% и русские и русскоязычные – 11,7%), РД (дагестанцы – 15,2% и русские и русскоязычные – 16,1%), РИ (ингуши – 10,7% и русские и русскоязычные – 16,7%), а также русских и русскоязычных респондентов РСО–А (13,8%). Треть опрошенных затруднилась дать оценку деятельности российского и местного правительств, в большей степени это респонденты РД (дагестанцы – 24,8% и 45,7% и русские и русскоязычные – 33,3% и 46,0%) и РСО–А (осетины – 30,7% и 50,7% и русские и русскоязычные – 28,7% и 46,0%).

Как видно из таблицы, среди наиболее распространенных вариант ответа «скорее, больше достижений», при этом оценка деятельности Правительства РФ несколько выше оценки деятельности местного правительства. Подобная картина наблюдается в показателях КЧР и РИ. В то время как у респондентов-адыгейцев, респондентов-кабардинцев и балкарцев, а также респондентов ЧР независимо от национальной принадлежности противоположное мнение. В целом почти четверть опрошенных отметила вариант ответа «скорее, больше неудач», и прежде всего это респонденты РА, РСО–А, а также респонденты-карачаевцы, черкесы и респонденты-чеченцы. Самый высокий показатель по варианту ответа «безусловно, больше неудач» относительно Российского правительства у респондентов РД, а местного правительства – у респондентов КЧР, РД, РИ, а также русских и русскоязычных респондентов РСО–А. Треть опрошенных затруднилась дать оценку деятельности российского и местного правительств, в большей степени это респонденты РД и РСО–А.

Таблица 2.13
ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ВЕТВИ ВЛАСТИ БОЛЬШЕ ДОСТИЖЕНИЙ ИЛИ БОЛЬШЕ НЕУДАЧ?*(В %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		адыгейцы	русские и русскоязычные	кабардинцы, балкарцы	русские и русскоязычные	карачаевцы, черкесы	русские и русскоязычные
1	безусловно, больше достижений	11,8	9,5	12,8	11,0	18,9	22,1
		31,8	9,9	20,5	14,3	9,5	9,6
2	скорее, больше достижений	32,9	37,4	40,1	48,8	40,5	44,2
		22,4	32,4	32,7	37,3	21,6	35,1
3	скорее, больше неудач	17,6	28,0	18,6	12,6	23,0	8,4
		18,8	26,8	12,3	11,9	24,3	20,2
4	безусловно, больше неудач	5,9	8,1	4,7	4,7	1,4	3,2
		5,9	11,3	5,3	4,0	14,9	11,7
5	затрудняюсь ответить	31,8	17,1	23,8	22,8	16,2	22,1
		21,2	19,7	29,2	32,5	29,7	23,4

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	народы Дагестана	русские и русскоязычные	ингуши	русские и русскоязычные	осетины	русские и русскоязычные	чечены	русские и русскоязычные
1	7,9	2,3	22,5	33,3	8,8	11,5	7,8	12,3
	7,9	5,2	12,5	22,2	5,1	6,9	23,4	22,2
2	32,7	21,8	29,7	27,8	32,1	27,6	40,6	37,0
	20,7	17,8	28,6	27,8	12,6	6,9	47,9	48,1
3	19,4	19,5	18,9	5,6	23,3	24,1	22,4	17,3
	10,4	14,9	19,6	5,6	24,2	26,4	12,5	6,2
4	15,2	23,0	8,1	11,1	5,1	8,0	4,7	3,7
	15,2	16,1	10,7	16,7	7,4	13,8	1,0	3,7
5	24,8	33,3	20,7	22,2	30,7	28,7	24,5	29,6
	45,7	46,0	28,6	27,8	50,7	46,0	15,1	23,5

* Примечание: Правительство РФ / правительство республики

Анализ данных таблицы позволяет сделать вывод о том, что общество находится в ожидании каких-то модернизационных процессов в общественно-экономической жизни России; люди ждут изменений в системе управления республиками, АМС, МО, учитывая, что здесь произошел сильнейший откат, т.е. отторжение участия гражданского общества от проводимых реформ с приходом криминала во власть. У экспертов складывается мнение, что центральная власть хорошо знает, что присутствуют мафиозные структуры, но если они способны укреплять их доминирование в обществе и «давать» нужный процент в выборных кампаниях, то их терпят. Тем самым сама власть тормозит развитие республик, региона, у которых не будет потом шанса вписаться в современный цивилизованный процесс.

На Кавказе общество находится в постоянном поиске человека, который бы смог решить их социальные проблемы независимо от того, будет ли он представителем исламского радикализма или проводником политики администрации Кремля, лишь бы не было хуже. Важно, чтобы он был способен создать справедливое общество. Население нашей страны считает, что те, в чьих руках находится власть, используют ее в основном для личного обогащения. Существует большое недоверие властным структурам. Граждане надеются на государство, потому что государство – это не автоматическая надстройка, а умный, обоснованный, объективный повелитель процессов в обществе, предусматривающий интересы всех слоев общества, и этот государственный аппарат должен работать во имя развития общества. Если чиновник морально не готов к честной работе в государственном аппарате на благо общества, то он должен идти работать в частный сектор и честно зарабатывать в бизнесе, на своем же рабочем месте он должен отстаивать интересы общества, которое его наняло для выполнения определенных, необходимых обществу функций.

В качестве положительного фактора эксперты называют принятие национальных программ, что является стимулом, толчком к развитию страны. Удалось немного снизить инфляцию, обратили внимание на демографию, заботятся о соотечественниках. Президент и правительство совместно решили задачи экономической и политической стабильности, хотя многое еще предстоит сделать. Достижений у исполнительной власти много. Если соизмерять с властью лихих 90-х годов XX века, то сравнение, безусловно, в пользу нынешней.

В то же время эксперты отметили ряд неудач исполнительной власти. По их мнению, если соизмерить результаты развития страны с возможностями, то власть можно назвать провальной. С начала XXI века на Россию лился дождь нефтедолларов. На что они были использованы? На формирование Стабилизационного фонда? Любой, даже малограмотный, экономист знает, что сначала надо создать экономическую базу, способную приносить доход. В масштабах страны это должны были быть современные наукоемкие и высокотехнологичные предприятия или даже отрасли производства, приносящие доход государству и обеспечивающие народ рабочими местами за счет выпуска конкурентоспособной продукции. А вот этот доход мог бы уже стать источником накоплений, в том числе и всевозможных фондов. Что осталось сегодня от этого Стабилизационного фонда? По официальным данным – меньше трети. А если бы это были предприятия, то была бы налогооблагаемая база, способная пополнить бюджет без растраты Стабфонда, были бы рабочие места, а следовательно, доходы населения. Экономически развитый центр и отсталые окраины – типичная картина России. Это источник дополнительных расходов на поддержку бюджетов этих окраин, дефицитных на 50–90 %, а также на борьбу с социальными проблемами, порождаемыми бедностью и безработицей большей части населения. Почему очень благоприятные экономические условия последних 20 лет не были использованы на выправление ситуации в регионах России, обладающих низкими производственными возможностями? Например, созданием крупных градообразующих предприятий, способных обеспечить работой большую часть населения этих регионов и стать источником собственных доходов их бюджетов? Видимо, для того, чтобы эти регионы не почувствовали себя более самостоятельными... Это путь в никуда. Центробежные тенденции в богатом, развитом государстве, как правило, не присутствуют. Управленец любого ранга, а тем более государственного, не сумевший использовать наилучшим образом имеющиеся ресурсы для развития управляемого объекта, не может быть признан успешным.

В деятельности Правительства РФ нет достижений. Нет роста промышленного производства, жизненного уровня населения, разрушено сельское хозяйство и т.д. Среди прочих есть мнение: испол-

нительная власть является антинародной, поэтому ее нельзя оценивать положительно. Все богатство огромного государства после развала СССР перешло в руки олигархов.

Основная проблема власти, считают эксперты, заключается в том, что нет целостной экономической и социальной политики. Те, кто управляет государством, не знают конечной цели того, куда они нас ведут, и что из этого выйдет. А главной целью должно быть ежедневное улучшение качества жизни людей, но этого-то как раз и нет. У нас скопилась огромная сумма денег, которая вывозится за границу. Говорят, что эти деньги трогать нельзя, дескать, они вызовут инфляцию. Но граждане знают: для того, чтобы поднять экономику, необходимо вкладывать в нее деньги.

Еще одной проблемой является то, что не работает рыночный механизм. Цены на рынках зависят не от конъюнктуры, а от других посторонних факторов. Не решены проблемы безработицы, коррупции, здоровья людей, демографии и т.д. Сегодня руководство страны собирается создать какую-то экономическую систему, институты гражданского общества. Любой сверхбогатый человек, учитывая тотальную коррупцию, может свергнуть существующий на сегодняшний день режим. Демократия тем хороша, что не позволяет такой смены существующего режима, а есть плавный переход за счет выборов. Но с учетом того, что все губернаторы и вся система местного самоуправления назначаемы, а выборность на уровне законодательных органов власти – это чистейшая профанация, в любой момент людей, которые стремятся к власти, провозглашая тезис: «Коррупционных чиновников – в тюрьму!», может поддержать народ. Это может касаться как региональных, так и федеральных структур власти. Нужен предводитель, и как только он появится, власть может измениться, учитывая, что нет гражданских институтов в стране, которые бы формировались снизу.

Когда Советский Союз разваливался, ни один гражданский институт не поднялся в защиту государства в целом и правящей партии в частности. Если институты не зреют снизу, они неустойчивы. Что же касается экономики, то если Россия в настоящее время налаживает свою экономику – это не результат деятельности исполнительной власти, это внешнеэкономические факторы. Цены на энергоносители, газ, нефть, другие сырьевые ресурсы, которые мы по

мизерным расценкам поставляем в различные страны, повысились. Взамен приобретаем товары народного потребления, продукты питания, высокотехнологичные изделия, оборудование. Т.е., если говорить условно, цены на нефть и газ обвалились до критического уровня, и Россию постиг социальный катаклизм. Даже те деньги, которые есть у государства, исполнительная власть не умеет реализовывать, потому что не советуется с народом, создаются общероссийские проекты-«пустышки» с целью ограбления государства и собственного народа. Всем известно, что уровень производства в стране низкий, если мы их завалим новыми нанотехнологиями, то они не в состоянии будут их реализовать.

Правительственным структурам РФ народ не доверяет, потому что у общественности нет возможности контролировать деятельность тех или иных министров. С другой стороны, плохую работу государственных структур можно объяснить тем, что первые лица не могут действовать самостоятельно. У министра с низким уровнем доверия со стороны первого лица всегда высок уровень недовольства своей собственной работой. Президент должен дать им (министрам) шанс реализовать себя. Система с высоким уровнем доверия всегда работает хорошо. Автономность не только министра, но и любого другого человека всегда приносит положительные плоды. Недоверие правительственным структурам заключается еще и в том, что мафиозная власть была легализована в РФ через правительственные структуры. Министр, обладая властью отдавать распоряжения подчиненным, реализовывает свои собственные интересы. Теперь власть у него легитимная. В итоге такая легитимная власть обществом не принимается. Лишенная авторитета, она прибегает к различным методам (финансовые проверки не подчинившихся ей бизнес-структур, насильственные действия, убийства) при достижении своих целей. Такие санкции формируют у людей страх. Здесь действуют другие методы, характерные для управленческой элиты России, – криминально-бандитский стиль управления.

Члены правительства должны показывать всему обществу уроки нравственности, морали, тогда общество будет меняться в лучшую сторону. На практике самый ярый коррупционер регионального или федерального масштабов становится министром правительства, моральный облик общества не меняется в лучшую сторону.

Курс правительства – это курс президента. Их деятельность взаимосвязана. Правительство справляется со своими обязанностями намного лучше той же Государственной думы. Многое можно подвергнуть критике, но есть за что и похвалить.

Что касается мнений респондентов относительно деятельности законодательной ветви власти (ГД РФ / Законодательное собрание республики), то здесь они разделились: одни считают, что законодательная ветвь власти защищает их интересы, другие – что не защищает (таблица 4). Самые низкие показатели по варианту ответа «безусловно, защищает», и с этим мнением в большей степени относительно ГД РФ согласны респонденты-адыгейцы (11,8%) и респонденты русские и русскоязычные ЧР (12,3%), а относительно заксобраний республик – респонденты РА (10,7 и 11,3%), русские и русскоязычные респонденты КЧР и РИ (10,5% и 11,1%). Вариант «скорее, защищает» (относительно ГД РФ) отмечен преимущественно респондентами КЧР (31,1% и 31,6%) и РИ (24,3% и 22,2%), а также русскими и русскоязычными респондентами ЧР (28,4%); этот же вариант ответа относительно заксобраний республик – респондентами титульных национальностей РА, РИ и ЧР (адыгейцы – 35,7%, ингуши – 33,0%, чеченцы – 24,6%). Придерживаются мнения «скорее, не защищает» (ГД РФ) в большей степени респонденты титульных национальностей, в частности РА (адыгейцы – 32,9%), КБР (кабардинцы, балкарцы – 40,1%), КЧР (карачаевцы, черкесы – 37,8%), а также РСО–А независимо от национальной принадлежности (46,5% и 42,5%); относительно местной власти подобного мнения придерживаются главным образом русские и русскоязычные респонденты РА (31,1%) и ЧР (29,6%), карачаевцы, черкесы – 29,7% и осетины – 35,0%. Уверены в том, что ГД РФ, «безусловно, не защищает» интересы, русские и русскоязычные респонденты РА (27,8%), РД (31,0%), РИ (38,9%), заксобраний республики – респонденты РД (дагестанцы – 25,0% и русские и русскоязычные – 20,9%). Значительное большинство опрошенных респондентов КБР (21,5% и 19,7% соответственно), РД (25,1% и 28,7%) и РИ (ингуши – 25,2%) затруднились дать оценку законодательной власти ГД РФ, а опрошенные КБР (36,5% и 34,9%), РД (38,4% и 47,1%), РСО–А (36,0% и 38,4%), ЧР (34,0% и 39,5%) – оценку заксобраниям республик, а также русские и русскоязычные респонденты РИ (44,4%).

Таблица 4.
ЗАЩИЩАЕТ ЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЕТВЬ ВЛАСТИ ВАШИ ИНТЕРЕСЫ?* (%)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР			КЧР	
		адьгейцы	русские и русскоязычные	кабардинцы, балкарцы	русские и русскоязычные	карачаевцы, черкесы	русские и русскоязычные	
1	безусловно, защищает	11,8 10,7	2,4 11,3	2,9 5,9	7,1 7,1	8,1 5,4	6,3 10,5	
2	скорее, защищает	27,1 35,7	24,5 25,9	22,7 26,5	29,1 25,4	31,1 27,0	31,6 29,5	
3	скорее, не защищает	32,9 22,6	33,5 31,1	40,1 25,9	34,6 21,4	37,8 29,7	32,6 23,2	
4	безусловно, не защищает	16,5 9,5	27,8 14,6	12,8 5,3	9,4 11,1	9,5 16,2	9,5 13,7	
5	затрудняюсь ответить	11,8 21,4	11,8 17,0	21,5 36,5	19,7 34,9	13,5 21,6	20,0 23,2	

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	народы Дагестана	русские и русскоязычные	ингуши	русские и русскоязычные	осетины	русские и русскоязычные	чеченцы	русские и русскоязычные
1	3,6 4,3	1,7 1,7	3,6 4,5	5,6 11,1	2,8 4,7	3,4 8,1	3,6 5,2	12,3 6,2
2	14,4 11,6	10,3 5,2	24,3 33,0	22,2 5,6	17,7 12,1	19,5 14,0	18,8 24,6	28,4 16,0
3	29,9 20,7	28,2 25,0	24,3 21,4	16,7 27,8	46,5 35,0	42,5 26,7	35,4 26,2	30,9 29,6
4	26,9 25,0	31,0 20,9	22,5 18,8	38,9 11,1	16,3 12,1	21,8 12,8	26,0 9,9	12,3 8,6
5	25,1 38,4	28,7 47,1	25,2 22,3	16,7 44,4	16,7 36,0	12,6 38,4	16,1 34,0	16,0 39,5

* Примечание: ГД РФ / Законодательное собрание республики

Как видим, мнения респондентов относительно деятельности законодательной ветви власти разделились: одни считают, что она защищает их интересы, другие – что нет. Самые низкие показатели по варианту ответа «безусловно, защищает» (ГД РФ) у респондентов-адыгейцев и респондентов-русских и русскоязычных ЧР, а относительно заксобраний республик – у респондентов РА, респондентов-русских и русскоязычных КЧР и РИ. Уверены в том, что ГД РФ, «безусловно, не защищает» интересы, русские и русскоязычные респонденты РА, РД, РИ, а заксобрание республики – респонденты РД. Значительное большинство опрошенных КБР, РД и РИ затруднились дать оценку законодательной власти ГД РФ.

На рубеже перехода от построения социализма и коммунизма к демократии, считают респонденты, была волна энтузиазма, на которой появились различного рода думы: городские, районные, государственные и т.д. Со временем это перешло для депутатов в лоббирование чьих-то интересов, незаконную легализацию. В депутаты рвется криминал, а если вдруг что-то не так, то вступает в силу «депутатская неприкосновенность». Если уж есть необходимость в этих думах, считают респонденты, то пусть депутаты хотя бы будут подотчетны своим действиям, зачем им неприкосновенность?

В общем итоге создается мнение: сегодня политический институт РФ не защищает интересы общества, в том числе Государственная Дума. Не стало стержня, который поддерживал бы порядок. Это похоже на анархию. Никто свои функции не выполняет, – если даже кто-то пытается их выполнить, то этого человека физически устраняют или сокращают как штатную единицу. Таких примеров много, как в Госдуме, так и в законодательных собраниях окраин страны. В социальной жизни вопрос решается методом перекачивания денег из одного кармана в другой. В закон мало кто заглядывает, вопросы решаются методом перераспределения.

По мнению экспертов, если чьи-то интересы и защищаются, то только самих парламентариев. Они заняты не отстаиванием интересов населения, а политической борьбой. Когда партии никак не могут поделить власть, – куда им до интересов общества! Эксперты высказались против содержания депутатской элиты.

В то же время есть и такое мнение экспертов о законодательной власти, которое заключается в том, что, прежде чем судить Государственную думу, стоит учесть следующий факт: качество парламента

зависит от избирателей, от каждого гражданина. И то, что каждый раз выбираются в Государственную думу не самые честные, умные, порядочные люди, нравственно чистые – виновно само общество. По словам экспертов, законодательная власть не может защищать – она декларирует, принимает законы, а механизмов воздействия на органы исполнительной власти нет.

Законодательная власть – марионеточный орган, который является рупором или проводником правительства. Большинство депутатов, по мнению респондентов, – обычные политиканы, которые набивают свои карманы, и попадают туда случайно, потому что это хорошая «кормушка». На их зарплату, считают опрошенные, в течение года можно кормить небольшую деревню. Политические партии РФ в своих предвыборных программах обещают жестко контролировать правительство, чиновников на законных основаниях, когда они станут депутатами Государственной Думы. В реальной жизни они реализовывают свои собственные интересы, все депутаты местных парламентов и Государственной Думы занимаются бизнесом или лоббируют интересы олигархов и практически не интересуются проблемами простого народа. Другая их деятельность – поддержка руководства страны (республики), и это им приносит определенные блага: они получают за свою преданность вознаграждения или должности в новой администрации. С годами народ начинает это понимать, и улетучивается романтический ареал депутатов – защитников простого народа, и приходит понимание того, что депутат – защитник собственных интересов.

Среди экспертов есть и такое мнение: Государственная Дума интересы народа не защищает. Дума – абсолютно слабый орган, «ручной», ангажированный, какую-либо самостоятельную политику не проводит и проводить не может. Слабость Государственной думы в том, что она принимает законы с опозданием. Например, если бы Закон «О ценных бумагах» был принят раньше, то от аферистов типа «МММ» пострадало бы гораздо меньше людей. Хотя Государственная Дума, по мнению экспертов, работает лучше, чем Верховный совет в 1990–1993 гг. Также Государственная дума слишком политизирована и много времени теряет на общеполитические дискуссии в ущерб законодательной работе.

По мнению наших экспертов при оценке работы руководства страны, множество распоряжений, связанных с социальными проблемами на Северном Кавказе, не выполняется и не контролирует-

ся центром, вследствие чего у населения складывается мнение: Президент и Правительство РФ отдали республики на откуп местным феодалам (главам этих республик). Это происходит от незнания складывающегося в обществе мнения: если центру кажется, что, поддерживая управленческую элиту на местах, он тем самым обеспечивает себе стабильность, закрывая глаза на просчеты в работе администрации, в т.ч. и высокий уровень коррумпированности, то его стабильность обеспечивает именно управленческая элита, но не общество. Но если главы республик не будут выполнять распоряжения главы страны, то могут столкнуться с огромными препятствиями, исходящими от населения, и даже способны убрать такого регионального руководителя с поста.⁵ В обществе постоянное ожидание того, что руководство страны увидит плачевное состояние населения СКФО РФ и сможет спасти его от чиновничьего произвола. Но, к сожалению, численность последних увеличивается до немислимых пределов. Коррупция дошла и до школьных экзаменов. То, что сегодня Кремль закрывает глаза на криминальную деятельность власти на местах во имя того, чтобы влиять на нее, от такой его «деятельности» население республик СКФО никак не выигрывает.

Этой же системе подвержены законодательные собрания республик. Правящая элита РФ старается через институционализацию партийной системы защитить себя от рисков. В итоге в законодательных органах во всех республиках одержала победу «Единая Россия», хотя в народе эта партия воспринимается как мафиозная. Этим и объясняется низкий рейтинг в глазах общества деятельности Государственной Думы РФ и законодательных собраний республик.

Список литературы:

1. Гидденс.Э. Социология. М., Едиториал УРСС, 2005.
2. Х.В. Дзуцев. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.
3. Добренков В., Кравченко А. Фундаментальная социология. Теория и методология. М., 2003.
4. Симонян Р.Х. Без гнева и пристрастия. М., Экономика, 2010.
5. Федотова В.Г. Хорошее общество. М., Прогресс-Традиция, 2005.
6. Федотова В.Г., Копцаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М., Культурная революция, 2008.

⁵ Во время ингушко-осетинского конфликта (1992 г.) бывший руководитель РСО–А А.Х. Галазов по информационным каналам заявил: «Если руководство страны не даст политическую оценку ингушко-осетинскому конфликту и немедленно не предпримет меры, то может объявить о выходе РСО–А из состава РФ». Данное заявление было воспринято обществом крайне негативно, и рейтинг А.Х.Галазова резко упал. Он опытный политик и на такой шаг никогда бы не пошел. Для него это было мерой воздействия на бездеятельность центральной власти.

**Опыт взаимодействия наций:
отечественный и мировой опыт**

Михайленко А.Н.

Профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, доктор политических наук, профессор.

Россия в полицентричном мире

Полицентричный мир

В мире происходят серьезные сдвиги. Еще не ясно, какие формы он примет в ближайшие десятилетия. Президент Франции Ф. Олланд в середине января 2016 г. сказал, что в мире происходят «гигантские изменения, масштабы которых все должны осознать». «Восходят новые экономические державы, стремительно развивается цифровая экономика, нам придется переосмыслить нашу экономическую и социальную модель», - отметил французский Президент¹. Он отвечает на этот вызов введением чрезвычайного положения в стране. Но введение чрезвычайного положения – это не ответ, а, возможно, свидетельство растерянности, непонимания существа происходящих изменений.

На наш взгляд, основной причиной этих гигантских миросистемных сдвигов является изменение соотношения сил на мировой арене, о чем свидетельствуют многочисленные факты. Экономические данные на этот счет уже приводились автором в одной из предыдущих работ². Указанная тенденция имеет место и в военной сфере. К такому выводу пришли эксперты лондонского Международного института стратегических исследований (МИСИ)³. По их мнению, Запад постепенно теряет военное преимущество и не может дальше доминировать в мире. В частности, в докладе МИСИ говорится, что «беспилотники, крылатые ракеты и кибер- и хай-тек-оружие больше не являются прерогативой западных стран. Все это уже давно появилось в арсеналах России, Китая, а также Ирана и Индии».

1 Олланд: во Франции сложилось чрезвычайное положение в экономике и социальной сфере // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2594782>

2 Михайленко А.Н. Полицентричный мир: каким ему быть? // Вопросы политологии. 2015. № 4 (20). С. 89-101.

3 New features of the Military Balance 2016 // Официальный сайт IISS в Интернете <https://www.iiss.org/en/militarybalanceblog/blogsections/2016-629e/february-f0ed/mil-bal-2016-advertorial-f277>

Тенденция изменения соотношения сил между развитыми и развивающимися странами неоспорима, и поэтому редко кто спорит о необходимости изменений в современной мирополитической системе. Говоря о современном мире, мы все чаще подразумеваем мир полицентричный. В Обзоре внешнеполитической и дипломатической деятельности в 2015 году российский МИД отмечает, что целый ряд действий России способствовал «дальнейшему продвижению к справедливому полицентричному мироустройству»⁴. Тенденция формирования полицентричного мира отмечалась уже давно, но сегодня она явно усилилась и ускорилась. Поэтому в настоящее время перед наукой стоит задача осмыслить эту тенденцию, выявить новые источники создаваемых ею точек роста и одновременно вновь возникающие проблемы на этом пути. Особое внимание необходимо уделить конфликтным сферам взаимодействия различных стран в рамках полицентричного мира, поскольку они несут для мира наибольшие угрозы⁵. От способности разрешать эти конфликты во многом зависит жизнеспособность новой миросистемы.

Конфликтные сферы в формирующемся полицентричном мире

Некоторые из таких конфликтных сфер очевидны и легко объяснимы. Первая из них включает в себя отношения Запада и новых центров из числа крупных развивающихся стран. Запад, который до недавнего времени доминировал в мире, не соглашается поделиться кормилами мировой власти, пытается из последних сил удержать их в своих руках. Например, в Международном валютном фонде развитые страны по-прежнему доминируют, хотя они сегодня находятся далеко не на первых позициях по экономической мощи. Запад затягивает корректировку распределения голосов в Фонде. Последняя, 14-я корректировка длилась 5 лет, начиная с 2010 г. Но даже после нее квота голосующих долей в МВФ Китая стала примерно равна квоте Италии, хотя по важнейшим экономическим показателям – ВВП, объему экспорта и золото-валютным запасам – в конце

4 Обзор МИД России «Внешинополитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2015 году» // http://www.mid.ru/home/-/asset_publisher/WNgME5eEYa3x/content/id/2255624

5 Кофман М., Сушенцов А. Почему возможна война между великими державами. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М.: 2016; Троицкая О. Факторы конфликтности нового мирового порядка // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 3, т. 60. С. 115-119.

2015 г. Китай находился соответственно на втором, первом и первом местах в мире, а Италия – на тринадцатом, десятом и восемнадцатом. Китай существенно опережает по этим показателям Японию, Германию, Великобританию и Францию, голосующие доли в МВФ которых гораздо значительнее, чем китайская. Разве это справедливо?

Объективно подобные несоответствия будут устраняться вне зависимости от попыток противодействия нахождению нового баланса, поскольку существует продемонстрированная выше долгосрочная тенденция падения роли развитых стран в мировой экономической и политической корзине. Субъективно же на этом пути создаются искусственные препятствия. С.В. Лавров в связи с этим отмечает, что «переход к полицентричной архитектуре в идеале и перспективе должен опираться на взаимодействие ведущих центров силы в интересах совместного решения глобальных проблем. В условиях же, когда философия налаживания равноправного партнерства в интересах обеспечения эффективного глобального управления встречает, говоря прямо, сопротивление со стороны западных партнеров, препятствия на этом пути многократно возрастают»⁶.

Действительно, признание Западом новых международных реалий происходит нелегко. Особенно характерна в этом смысле позиция США. Ее в начале мая 2016 г. в очередной раз выразил Президент США Б. Обама. Он заявил, что «правила игры должна писать Америка... Другие страны должны играть по правилам, которые устанавливает Америка и ее партнеры, а не наоборот»⁷. Этими словами американский президент признается в том, что его страна по-прежнему преследует политику раздела мира на «своих» и «чужих», причем «свои» - это те, кто признает верховенство США. Обама как будто не видит, что западный корабль – уже далеко не флагман. Признавая происходящие в мире изменения, он, как и Ф. Олланд, не видит их существо. А ведь подслеповатый капитан может посадить корабль на мель.

С подобной моноцентристской политикой не согласны многие крупные страны. Например, в китайской прессе распространено

6 Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на XXIV Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике, Москва, 9 апреля 2016 года // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2217269

7 Obama B. President Obama: The TPP would let America, not China, lead the way on global trade // The Washington Post, May 2, 2016.

мнение о том, что «любой поднимающейся державе незападного мира предстоит вновь и вновь проходить всесторонние испытания и «крещение»⁸. В Китае считают весьма вероятным, что «мы станем фокусом «эксклюзивной реакции» западной системы». Пекин с такой позицией не согласен, о чем он заявляет устами бывшего заместителя министра иностранных дел, а ныне председателя парламентского комитета по международным делам Фу Йинг⁹. Еще одно недавнее доказательство новой позиции Китая содержится в заявлении официального представителя МИД КНР Лу Кана относительно принятого по итогам встречи глав МИД стран «семерки» в апреле 2016 г. в Хиросиме совместного коммюнике. В нем затрагиваются проблемы территориальных споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. В ответ Пекин призвал страны G7 сосредоточиться на экономических вопросах, а не подогревать региональные противоречия¹⁰.

Близкой к этой является и западная позиция в отношении России. Эксперты утверждают, что речь в этом случае не идет о каком-то реальном конфликте «на земле», а, скорее, о концептуальной причине - несогласии Запада с новой ролью России. Согласно этой точке зрения, данный конфликт может быть разрешен одним из двух вариантов: либо Россия перенапряжется и согласится вернуться на свое предыдущее место, либо Запад признает ее новую роль в мире¹¹. На наш взгляд, первый вариант маловероятен. Еще более четко эту позицию озвучил С.В. Лавров, утверждая, что Россия не намерена больше вести дела с НАТО, как раньше, несмотря на созыв 20 апреля 2016 г. заседания Совета Россия – НАТО. ««Бизнеса, как обычно» не будет. Игры в одни ворота тоже», - заявил С.В. Лавров¹².

Противоречия между старыми и новыми центрами силы приобретают различные формы. Они обостряются в процессе происходящего сегодня демонтажа прежнего мироустройства. В середине апреля 2016 г., отвечая на вопрос о разногласиях между Россией и

8 Почему Путин и Россия находятся под преследованием Запада и получают от него удары? // Хуанью шибао (Китай). 16.04.2016 (<http://inosmi.ru/politic/20160416/236161755.html>)

9 Fu Ying. U.S. Dominance no Longer Suits the World // Financial Times, January 7, 2016.

10 Китай выразил «серьезное недовольство» совместным коммюнике G7 по территориальным спорам // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3195127>

11 Мирзаян Г. Не друг и не враг // «Expert Online». 2016. 7 января.

12 Лавров отверг возможность взаимодействия с НАТО в формате «бизнес как обычно» 19 апреля 2016. // Interfax-Russia.ru (<http://www.interfax-russia.ru/Moscow/main.asp?id=718981>)

странами «Большой семерки» по украинскому кризису, С.В. Лавров ответил: «Семерка» – это не тот механизм, который был бы хоть кем-то еще признан в качестве «площадки» для обсуждения украинского кризиса»¹³. Еще более определенно о позиции России в отношении «Большой семерки» заявил заместитель главы российского МИДа С. Рябков: «Это повторение пройденного, здесь нет никакого элемента новизны, поэтому участие России в «группе восьми», на мой взгляд, совершенно неактуальный вопрос»¹⁴.

Конфликтная сфера между старыми и новыми центрами мира требует дальнейшего изучения, потому что предположительно именно она может вызвать наибольшее напряжение в мире. Вместе с тем, она является далеко не единственным раздражителем в формирующемся полицентричном мире. Подобное напряжение имеется между самими развитыми странами, ведь разница в их национальных интересах довольно значительна. Она имеет множество проявлений. Так, в 2003 г. Германия и Франция отказались следовать за Великобританией и участвовать в Иракской авантюре США. Это был смелый шаг самостоятельной дипломатии европейских государств, который еще десять или даже пять лет до этого был бы, наверное, немислим. Сегодня это раздражение американской политикой становится у европейцев все сильнее, в том числе в связи с навязыванием Вашингтоном европейцам совершенно невыгодной им политики санкций в отношении России.

Газета «Le Matin» пишет о том, что американская дипломатия ведет себя в Швейцарии «по-ковбойски»¹⁵. По ее сведениям, один из американских дипломатов в Берне указал сотрудникам Госсекретариата по экономике не рекомендовать представителям швейцарского бизнеса участвовать в работе Петербургского международного экономического форума летом 2016 г. Бывший швейцарский дипломат сказал, что это «фирменный американский стиль... Они все такие. Принимают себя за хозяев мира. Хорошо еще, что в данном конкретном случае дело не дошло до откровенных угроз». Пока

13 Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова СМИ Монголии, Японии и КНР в преддверии визитов в эти страны, Москва, 12 апреля 2016 года // http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2227965

14 В МИД РФ сочли ненужным реанимировать “большую восьмерку” // <http://www.interfax.ru/russia/504473>

15 Muhieddine F. La diplomatie US joue les cow-boys avec la Suisse // Le Matin, 24.04.2016. (<http://www.lematin.ch/matindimanche/diplomatie-us-joue-cowboys-suisse/story/16399470>)

подобным образом о «хозяевах» из осторожности говорят бывшие западные дипломаты, но, очевидно, недалек тот час, когда это будет заявляться на официальном уровне в лицо Вашингтону. Как ни старался Б. Обама отговорить японского премьер-министра С. Абэ от визита в Россию в начале мая 2016 г. в рамках американской политики изоляции нашей страны, тот предпочел послушаться.

Кроме этих двух конфликтных сфер, в полицентричном мире существуют и противоречия между крупными новыми центрами. Известны проблемы в отношениях Китая и Индии, вряд ли имеет смысл подробно на них останавливаться. Очередное недавнее подтверждение тому: в начале апреля 2016 г. Пекин в четвертый раз заблокировал в Совете безопасности ООН резолюцию по признанию террористом лидера пакистанской группировки «Джаиш-э-Мохаммад» Масуда Ажара, на чем настаивала Индия. Исламабад традиционно находится с Дели в плохих отношениях и при этом пользуется широкой поддержкой Пекина. Китай осторожно рассматривает перспективы Индии получить место постоянного члена Совета Безопасности ООН в ходе его реформы.

Достаточно острые противоречия существуют и между другими новыми центрами силы. Очень жестко отстаивает свои национальные экономические интересы Бразилия. Она ввела значительное количество антидемпинговых пошлин, в том числе в отношении российских и китайских производителей. Определенные проблемы имеются в отношениях России и Китая. Существуют даже прогнозы о возможном росте трений между ними вокруг Центральной Азии¹⁶. Отношения между новыми центрами могут существенно влиять на будущее миропорядка. Еще только предстоит исследовать вопрос о том, как эти отношения будут развиваться в условиях укрепления полицентричности.

Конфликтогенной в формирующемся новом полицентричном мире может оказаться и сфера отношений стран-центров со средними и малыми государствами. Уже сегодня слышны утверждения о том, что крупные страны заботятся только о себе, им нет дела до интересов более мелких партнеров, а ведь их в мире большинство. Генерализация конфликтов между крупными, средними и мелкими государ-

¹⁶ Военный эксперт предсказывает конфликт между Россией и Китаем // Focus. 2015. 30 декабря. (Доступно в Интернете по адресу http://www.inopressa.ru/article/30Dec2015/focus/rus_china.html)

ствами может заметно затормозить развитие полицентричного мира. Дискуссионным является вопрос о критериях, согласно которым та или иная страна может быть признана центром полицентричного мира, если какое-то признание будет востребовано¹⁷. Отдельные средние страны могут проявлять высокие «центристские» амбиции на мировой арене. А.В. Лукин относит к ним такие среднемошные или региональные центры силы, как Вьетнам, Южную Африку, Нигерию, Венесуэлу и др.¹⁸. Этот список далеко не исчерпывающий.

Конфликтогенность формирования нового мироустройства в значительной степени связана с тем, что не разработана целостная модель полицентричного мира. Прежний мир рушится, а контуры нового пока находятся в потемках. Например, министр иностранных дел Германии Ф.В. Штайнмайер заявляет о том, что «на месте рухнувшего старого порядка не успел возникнуть новый и долгосрочный порядок. Таким образом, мир по-прежнему находится в поиске нового порядка. И эта борьба за влияние и господство ведется не только в мирной, переговорной атмосфере, но и иногда в атмосфере войны и насилия»¹⁹. Штайнмайер в этом плане присоединяется к Олланду и Обаме в непонимании существа нынешних изменений в миропорядке. На наш взгляд, если и дальше будет вестись борьба за «господство», то мир вместо движения в направлении формирования новой миросистемы погрузится в пучину еще более глубокого кризиса. Нужны новые подходы.

Лидерство

Таким новым подходом, способным дать ответы на новые вызовы и противостоять возникающим угрозам, может выступить лидерство. Под ним можно понимать тип управленческого взаимодействия, основанный на наиболее эффективном сочетании различных источников власти и направленный на привлечение государств и народов к достижению общих целей. Перспективность

17 В авторитетном американском издании *The American Interest* опубликован перечень великих держав 2016 года. Среди них – США, Китай, Япония, Германия, Россия, Индия, Саудовская Аравия и Иран (Mead W.R., Cohen H.Z. *The Eight Great Powers of 2016: Iran Joins the Club* // *The American Interest*, January 26, 2016). В списке нет Великобритании, Франции, Италии!

18 Лукин А.В. Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 1. С. 17–29.

19 Frank-Walter Steinmeier: “Die Lage ist gefährlicher als im Kalten Krieg” // *Handelsblatt*, 22.04.2016.

лидерства связана с тем, что сегодня уже становится невозможным принуждать страны, необходимо учиться привлекать их к решению актуальных задач мировой политики. В одной из предыдущих работ мы уже подробно останавливались на понятии лидерства в международных отношениях²⁰.

В последние годы лидерству в международных отношениях уделяется все больше внимания. В привязке к теме данного исследования особый интерес представляет использование лидерства в разрешении конфликтов. В этом плане обратим внимание на мнение экспертов о необходимости изменения принципов миротворческой деятельности в рамках ООН. До последнего времени ее основополагающими принципами были равноудаленность миротворцев ООН от участников конфликта и их беспристрастность. Однако в Докладе Независимой группы высокого уровня ООН по миротворческим операциям, созданной в 2014 г. для разработки рекомендаций по реформированию миротворчества силами Организации, предлагаются кардинальные изменения. Резюмируя их, известный российский ученый А.И. Никитин отмечает, что «главный призыв обзорного доклада по миротворчеству – превратить ООН из относительно пассивного помощника мирных процессов в лидера политического урегулирования...»²¹. В Докладе предлагаются конкретные пути достижения данной цели.

О лидерстве сегодня часто говорят, но при этом нередко путают его с гегемонизмом и доминированием. Гегемонизм – это принуждение других действовать в соответствии с интересами одной, наиболее сильной державы. Приверженность США гегемонизму беспредельна. Вот и сегодня, по сведениям авторитетной немецкой газеты, Вашингтон оказывает давление на Евросоюз на переговорах о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве²². При доминировании такое принуждение бывшему гегемону уже не удастся, приходится убеждать несколько сильных союзников в необходимости сотрудничества, а остальные страны по-прежнему принуждаются

20 Михайленко А.Н. Лидерство в современных международных отношениях // Обозреватель – Observer, 2012. № 5. С. 72-87.

21 Никитин А. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 3, т. 60. С. 25.

22 Хагелюкен А., Мюлауэр А. Секретные документы по ТТИР: США усиливают давление на ЕС // Süddeutsche Zeitung, 2 мая 2016. (<http://www.inopressa.ru/article/02May2016/sueddeutsche/ttip.html>)

к выгодным «сильным мира сего» внешнеполитическим действиям.

Переход от гегемонизма и доминирования к лидерству может представлять собой важнейшую сторону формирования полицентричного мира. В этом процессе должно поменяться существо мировой власти от диктата к согласию. Переход должен осуществляться постепенно, иначе такая политика может быть воспринята как проявление слабости, мягкотелости. Перед тем как осуществлять такой поворот в мировой политике, следует заручиться его пониманием и поддержкой со стороны большинства стран мира. На примере приведенного выше изменения роли развивающихся стран в МВФ понятно, что этот процесс идет очень сложно. Лидерская позиция в этом вопросе может состоять в том, чтобы продолжать многосторонние усилия, направленные на выправление существующего дисбаланса, и одновременно рассматривать возможности создания новых международных инструментов, более привлекательных для развивающихся стран и в равной степени представляющих интерес для стран развитых. Таким инструментом в международной финансовой сфере стал, например, учрежденный в конце 2014 г. под эгидой Китая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

На наш взгляд, одним из центральных положений лидерского подхода должен стать тезис о том, что необходима не ликвидация или разрушение, а дезинтеграция старого миропорядка. Разрушение носит стихийный, неосознанный характер, оно происходит в результате непонимания людьми происходящих процессов. Дезинтеграция же имеет противоположные свойства: она планомерна и осознана. Эффективная дезинтеграция старого миропорядка является непременным условием успешной интеграции нового. Отличие в данных подходах состоит в том, что во втором случае для нового миропорядка используются все полезные элементы старого, он не уничтожается подчистую. Необходимо умело использовать наработки предыдущих поколений в интересах будущего развития.

Для выполнения лидерской роли стране необходима объективная основа, например, высокая степень реального участия в рассматриваемой проблеме. Определенное, но не решающее значение имеет место страны в глобальной и региональной экономике, политике, культуре. Не менее важна и субъективная составляющая – внешнеполитическая амбиция, готовность страны и ее руковод-

ства выполнять лидерскую функцию в мире. Это связано не только с определенными материальными, интеллектуальными и другими затратами, но и с необходимостью впоследствии нести ответственность за принимаемые решения. При гегемонизме и доминировании такой ответственности нет, о чем свидетельствует, например, нынешнее состояние Ливии после вторжения в страну Запада.

Зарубежные страны неоднократно заявляли о своей лидерской роли в мире. Претензии на лидерскую роль неоднократно звучали раньше и звучат сегодня из уст лидеров США. Следует признать, что эта страна имеет огромное влияние в мире, находясь на первой ступени различных мировых рейтингов. К сожалению, нередко попытки американского лидерства превращаются в гегемонизм, о чем уже было сказано выше. В различных вариациях о лидерстве говорят и в других крупных странах мира. Сегодня Великобритания использует 400-ю годовщину смерти У. Шекспира для существенного усиления своего культурного влияния в мире. Премьер-министр Индии Н. Моди призвал индийских дипломатов «помочь Индии позиционировать себя в лидирующей роли, а не только как уравновешивающую силу»²³. Подобные примеры можно продолжить.

Даже небольшая страна может выступать с лидерскими инициативами. Например, 25 января 2016 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 2261 о создании специальной политической миссии ООН как международного компонента сопровождения мирного процесса в Республике Колумбия, который положил бы конец полувековому внутреннему вооруженному конфликту в этой стране. Следует подчеркнуть особую роль Кубы в процессе выработки взаимоприемлемых развязок стоящих перед участниками сложных проблем. И это связано не только с тем, что переговоры проходят в Гаване, участие Кубы в урегулировании этого кровавого конфликта гораздо более глубокое. В нем как раз и держатся элементы лидерства.

Лидерство России

Может ли Россия выполнять лидерскую функцию в полицентричном мире, способствуя тем самым формированию нового ми-

23 Use the current global environment to position India in leading role. Indian Press Information Bureau, Prime Minister's Office. PM to Heads of Indian Missions, press release. 2015. February 7 // <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=115241>

рового порядка? Да, на наш взгляд, может. У Москвы в настоящий момент в разной степени имеются обе указанные выше предпосылки. Первая из них, связанная с объективной основой лидерства, проявляется в полной мере. У России имеются сильные рычаги политического влияния в мире. Фактически ни одна мировая проблема не может быть решена без участия России, будь то формально (как постоянного члена Совета Безопасности ООН), так и по существу. Россия является одной из крупнейших экономик мира. Нынешний кризис нужно использовать для модернизации и диверсификации нашей экономики. Недавние события на Ближнем Востоке показали военную мощь России. А ведь еще совсем недавно западные политики в один голос утверждали, что российские Вооруженные силы – это труха. За рубежом не оспаривается наше лидерство и в ряде других сфер, например, в естественных науках и в математике²⁴.

Вторая же предпосылка, отражающая готовность страны к выполнению лидерских функций, начала развиваться в последнее время. В новой редакции Стратегии национальной безопасности от 31 декабря 2015 года указывается несколько перспективных направлений развития лидерства России. В частности, в документе говорится, что «национальными интересами на долгосрочную перспективу являются: ... закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира» (п. 30). О конкретных проявлениях лидерства России говорится в пп. 55, 62 и 70 Стратегии²⁵. Все они требуют глубокой проработки. Видимо, имеет смысл по-новому, с точки зрения лидерства посмотреть на имеющиеся исследования в отношении российской «мягкой силы».

Лидерство – это привлечение, а не отталкивание, инклюзивность, а не упомянутая выше западная политика эксклюзивности, о которой говорят наши китайские партнеры. В этом смысле у России имеются значительные потенциальные возможности по привлечению других стран к решению острых проблем современности. Так, К.К.Долгов в связи с докладом Государственного департамента

24 Bershidsky L. Russia's Math Geniuses Work Mainly in the West // Bloomberg View, January 21, 2016.

25 Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации” // Российская газета. 2015. 31 декабря.

США о ситуации с правами человека в мире за 2015 год считает, что «...как и раньше, этот документ выдержан в неприемлемой менторско-назидательной манере, базируется на идеологизированных штампах, ярлыках и политизированных предвзятых оценках»²⁶. Такая оценка в связи с нынешней откровенно антироссийской позицией Вашингтона вполне объяснима. Тем не менее, в докладе содержатся и отдельные достаточно здравые предложения, которые соответствуют российской позиции по обеспечению прав человека, не всё в нём - сажа.

В соответствии с таким подходом не следует, по нашему мнению, пытаться резко отсечь Запад от решения важнейших проблем современности. Надо не исключать «стариков», а стремиться подключать их к общему делу, использовать их опыт, пусть и отличный от опыта и позиций новых центров. Примеры такого уважительного отношения к предыдущему опыту в современных международных отношениях имеются. Так, координационную работу в «Большой двадцатке» ведет «тройка» в составе действующего председателя, предыдущего председателя и будущего председателя. В этом смысле можно было бы предложить Западу более тесное развитие контактов между объединением нескольких новых центров БРИКС и «Большой семеркой» по широкой международной проблематике.

Россия могла бы не только сама проводить политику вовлечения, а не отталкивания других стран из различных переговорных форматов, но и способствовать тому, чтобы другие страны проводили подобную лидерскую политику. С этой точки зрения следовало бы еще раз проанализировать плюсы возможного участия России в «Большой восьмерке», ведь она могла бы быть использована для убеждения крупнейших западных стран и мирового сообщества в основательности своих позиций по острым международным проблемам. Конечно, в случае принятия такого решения возвращение России в G-8 должно было бы произойти без каких-либо предварительных условий, о которых заявил министр иностранных дел Германии Ф.В. Штайнмайер.

Эффективным методом развития лидерства России могла бы

26 Комментарий Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К.Долгова в связи с докладом Государственного департамента США о ситуации с правами человека в мире за 2015 год // http://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2234737

стать дифференциация как процесс выявления различий в ка-
завшемся до недавнего времени единым предмете. Так, у нашей
страны есть довольно много претензий к деятельности Организа-
ции по безопасности и сотрудничеству в Европе, и можно было бы
постоянно заявлять об отсутствии Устава или Хартии Организации,
дисбалансе между ее тремя «корзинами», отсутствии политического
руководства деятельностью БДИПЧ и пр. С учетом заметного пре-
обладания минусов над плюсами в ее деятельности можно было бы
ставить вопрос о ее закрытии или выходе России из Организации.
Однако в украинских событиях ОБСЕ показала свою полезность.
Поэтому лидерской была бы позиция Москвы, в соответствии с
которой следовало бы развивать в ОБСЕ перспективные для обе-
спечения европейской безопасности и сотрудничества ее черты и
постепенно убирать балласт, отжившие ее свойства.

Отвечая на вопрос о том, что нужно сделать для улучшения рос-
сийско-шведских отношений, С.В. Лавров сказал, что «нужно вер-
нуться к своим коренным национальным интересам с обеих сто-
рон»²⁷. Очевидно, это касается и российской позиции в отношении
других стран, не только Швеции. По данной логике международные
отношения будут более здоровыми и безопасными, если каждая
страна будет строго блюсти свои национальные интересы. На наш
взгляд, отстаивание своих национальных интересов – это только
часть политики лидерства. Другая же ее часть состоит в умении
учесть интересы других. Как известно, интересы – это осознанные
потребности, т.е. в категории интересов велика доля субъективно-
сти. Сами по себе они не сбалансируются, необходимо сила дово-
дов, убеждения, осознания другой стороной объективно существу-
ющих у соседей потребностей, привлечения к своей позиции. Все
это требует проявления лидерского подхода.

В этом плане можно вспомнить мысль известного российского
философа И.А. Ильина о том, что великодержавие того или ино-
го государства «определяется не размером территории и не числом
жителей, но способностью народа и его правительства брать на себя
бремя великих международных задач и творчески справляться с
этими задачами. Великая держава есть та, которая, утверждая свое

27 Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова шведской га-
зете «Дагенс Нюхетер», Москва, 28 апреля 2016 года // [http://www.mid.ru/press_service/
minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2258885](http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2258885)

бытие, свой интерес, свою волю, вносит творческую, устрояющую правовую идею во весь сонм народов, во весь «концерт» народов и держав»²⁸. Важным в этой мысли российского философа представляется понятие концерта, означающее, что лидеру необходимо стремиться не к однообразию, а к объединению своеобразий в одно гармоничное целое. И делать это надо, по мысли И.А. Ильина, творчески, находя новые варианты развития.

Каковы сегодня эти великие международные задачи? С.В. Лавров пишет об утверждении «по праву принадлежащей нашей стране роли одного из ведущих центров современного мира, поставщика ценностей развития, безопасности и стабильности»²⁹. Одной из таких ценностей могла бы стать общинность. Эта ценность отличается от западного эгоизма и индивидуализма, до недавнего времени правивших бал в международных отношениях. Но сегодня большинство государств признает, что нахождение ответов на вызовы мирового развития и противодействие связанным с этим угрозам можно осуществить только общими усилиями. Объединить разные воли и интересы в один общий поток – серьезная лидерская задача.

В современном мире высока с точки зрения лидерства и ценность стабильности. Если рассматривать экономическую сферу, то лидерами в ней можно считать наиболее конкурентоспособные страны. Российские экономисты О. Буклемишев и Ю. Данилов считают, что «одним из главных факторов повышения конкурентоспособности национальной социально-экономической системы является эндогенность и относительная стабильность основных макроэкономических характеристик»³⁰. Резкие перепады, будь то в политике, экономике или сфере безопасности, действительно подрывают доверие других стран к нестабильному государству, ему трудно предстать в лидерском качестве. Олицетворением экономического лидерства может служить доверие к национальной валюте той или иной страны как международного резервного средства и средства платежа.

Вместе с тем, лидер не может и не должен противостоять имеющимся тенденциям, в том числе и в развитии стабильности. МИД

28 Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1993-1998. С. 173.

29 Лавров С.В. Историческая перспектива внешней политики России // Россия в глобальной политике. 2016. № 2. Март-апрель.

30 Буклемишев О., Данилов Ю. Экономическое лидерство и «лидерская рента» // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 10. С. 10.

Финляндии недавно опубликовал Оценку возможного вступления страны в НАТО³¹. В ней отмечается российская политика неопределенности (*ambiguity*), а процесс принятия Москвой решений определяется как загадочный и непредсказуемый (*inscrutable and unpredictable*). Отчасти это действительно может выглядеть таким образом, что подтверждается, например, многочисленными сообщениями западных СМИ о неожиданности начала и конца операции российских Воздушно-космических сил в Сирии в 2016 г. или событий в Крыму в 2014 г. Но ведь лидер должен действовать в соответствии с мировыми тенденциями, он не может заставить мир застыть на одном месте. А мир сегодня очень изменчив, турбулентен. В западном политическом лексиконе относительно недавно появился новый акроним VUCA от английских слов *volatility* (нестабильность), *uncertainty* (неопределенность), *complexity* (сложность) и *ambiguity* (неоднозначность). Разрабатываются различные рекомендации, как эффективно работать в этих новых условиях, в том числе и на международной арене. Россия в развитии своей лидерской позиции не может игнорировать эти реалии.

Очевидно, в таких условиях стабильность должна сочетаться с новизной, учитывающей меняющиеся потребности стран-участниц. Например, в отношениях России и Японии имеются давние проблемы Курильских островов и заключения мирного договора. Они сдерживают поступательное развитие наших экономических, гуманитарных и других связей. На встрече с Президентом России В.В. Путиным в начале мая 2016 г. Премьер-министр Японии С. Абэ заявил, что он предложил Москве новый подход к решению проблемы Курильских островов: «Мы будем вести переговоры с новым подходом, к которому до сих пор не прибегали»³². Лидерская позиция России могла бы состоять в том, чтобы поощрять и развивать такую новизну в подходах своих партнеров и союзников, использовать новые идеи для разрешения существующих конфликтов.

Крайне важно выполнять лидерскую роль в решении наиболее острых, а не второстепенных проблем международной повестки дня. Одним из таких вопросов, несомненно, является противо-

31 The effects of Finland's possible NATO membership. Ministry for foreign affairs, 2016. // <http://formin.finland.fi/Public/default.aspx?contentid=345685>

32 Абэ заявил, что предложил России новый подход к Курильским островам // <http://ria.ru/world/20160506/1428045200.html#ixzz4838RIEgw>

действие терроризму. В этом плане обратим внимание на тезис из Послания Президента В.В. Путина Федеральному Собранию РФ в декабре 2015 г. о том, что «в борьбе с терроризмом Россия продемонстрировала предельную ответственность и своё лидерство»³³. Этот достоверный вывод можно сделать, в частности, по результатам контртеррористических действий России в Сирии. Вместе с тем, на наш взгляд, Москве необходимо усилить антитеррористическую составляющую противодействия международному терроризму. Это соответствует принципу приоритета превентивных действий в развитии системы международной и национальной безопасности. Благодаря этому будет достигаться целостность принимаемых решений в сфере противодействия терроризму, что является важной характеристикой лидерства.

В заключение напомним слова С.В. Лаврова о том, что «Россия твердо выступает за равноправное сотрудничество, будет и далее выполнять все свои обязательства и все, о чем договаривались, будет действовать ответственно, а там, где необходимо, брать на себя инициативу»³⁴. Сегодня перед мировым сообществом стоит множество проблем, которые необходимо решать как на региональном, так и на глобальном уровне, и понятие необходимости весьма широко. Все проблемы взвалить на свои плечи России не под силу, да это и не требуется, но хороший пример лидерства заразителен. Если и другие страны будут использовать лидерский подход в разрешении имеющихся противоречий, брать на себя инициативу в нужные моменты, то такой полицентричный мир создаст гораздо более благоприятные, чем сегодня, условия для дальнейшего развития нашего человечества.

Список литературы:

1. Абэ заявил, что предложил России новый подход к Курильским островам // <http://ria.ru/world/20160506/1428045200.html#ixzz4838RIEgw>.
2. Буклемишев О., Данилов Ю. Экономическое лидерство и «лидерская рента» // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 10.
3. В МИД РФ сочли ненужным реанимировать «большую восьмерку» // <http://www.interfax.ru/russia/504473>
4. Военный эксперт предсказывает конфликт между Россией и Китаем // *Focus*. 2015. 30 декабря. (Доступно в Интернете по адресу http://www.inopressa.ru/article/30Dec2015/focus/rus_china.html).
5. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на V Московской конференции по меж-

33 Послание Президента Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года // <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>

34 Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на V Московской конференции по международной безопасности, Москва, 27 апреля 2016 года // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2256120

- дународной безопасности, Москва, 27 апреля 2016 года // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2256120.
6. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на XXIV Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике, Москва, 9 апреля 2016 года // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2217269.
7. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1993-1998.
8. Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова СМИ Монголии, Японии и КНР в преддверии визитов в эти страны, Москва, 12 апреля 2016 года // http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2227965.
9. Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова шведской газете «Дагенс Нюхетер», Москва, 28 апреля 2016 года // http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2258885.
10. Китай вызвал «серьезное недовольство» совместным коммюнике G7 по территориальным спорам // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3195127>.
11. Комментарий Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К.Долгова в связи с докладом Государственного департамента США о ситуации с правами человека в мире за 2015 год // http://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2234737.
12. Кофман М., Сушенцов А. Почему возможна война между великими державами. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М.: 2016; Троицкая О. Факторы конфликтности нового мирового порядка // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 3, т. 60. С. 115-119.
13. Лавров отверг возможность взаимодействия с НАТО в формате “бизнес как обычно” 19 апреля 2016. // [Interfax-Russia.ru \(http://www.interfax-russia.ru/Moscow/main.asp?id=718981\)](http://www.interfax-russia.ru/Moscow/main.asp?id=718981).
14. Лавров С.В. Историческая перспектива внешней политики России // Россия в глобальной политике. 2016. № 2. Март-апрель.
15. Лукин А.В. Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 1.
16. Мирзаян Г. Не друг и не враг // «Expert Online». 2016. 7 января.
17. Михайленко А.Н. Лидерство в современных международных отношениях // Обозреватель – Observer, 2012. № 5. С. 72-87.
18. Михайленко А.Н. Полицентричный мир: каким ему быть? // Вопросы политологии. 2015. № 4 (20). С. 89-101.
19. Никитин А. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 3, т. 60.
20. Обзор МИД России “Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2015 году” // http://www.mid.ru/home/-/asset_publisher/WNgME5eEYa3x/content/id/2255624
21. Опланд: во Франции сложилось чрезвычайное положение в экономике и социальной сфере // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2594782>.
22. Послание Президента Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года // <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>
23. Почему Путин и Россия находятся под преследованием Запада и получают от него удары? // Хуаньцзо шибao (Китай). 16.04.2016 (<http://inosmi.ru/politic/20160416/236161755.html>).
24. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации” // Российская газета. 2015. 31 декабря.
25. Хагелюкен А., Мюлауэр А. Секретные документы по ТТИР: США усиливают давление на ЕС // Süddeutsche Zeitung, 2 мая 2016. (<http://www.inopressa.ru/article/02May2016/sueddeutsche/ttip.html>)
26. Bershidsky L. Russia's Math Geniuses Work Mainly in the West // Bloomberg View, January 21, 2016.
27. Frank-Walter Steinmeier: “Die Lage ist gefährlicher als im Kalten Krieg” // Handelsblatt, 22.04.2016.
28. Fu Ying. U.S. Dominance no Longer Suits the World // Financial Times, January 7, 2016.
29. Mead W.R., Cohen H.Z. The Eight Great Powers of 2016: Iran Joins the Club // The American Interest, January 26, 2016).
30. Muhieddine F. La diplomatie US joue les cow-boys avec la Suisse // Le Matin, 24.04.2016. (<http://www.lematin.ch/matindimanche/diplomatie-us-joue-cowboys-suisse/story/16399470>)
31. New features of the Military Balance 2016 // Официальный сайт IISS в Интернете <https://www.iiss.org/en/militarybalanceblog/blogsections/2016-629e/february-floed/milbal-2016-advertorial-f277>
32. Obama B. President Obama: The TPP would let America, not China, lead the way on global trade // The Washington Post, May 2, 2016.
33. The effects of Finland's possible NATO membership. Ministry for foreign affairs, 2016. // <http://formin.finland.fi/Public/default.aspx?contentid=345685>
34. Use the current global environment to position India in leading role. Indian Press Information Bureau, Prime Minister's Office. PM to Heads of Indian Missions, press release. 2015. February 7 // <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=115241>

Ким А.С.

Доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права, профессор кафедры социологии, политологии и регионоведения Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Довгополов Е.Ю.

Кандидат юридических наук, доцент, юрист Центра исследования проблем российского права (г. Москва).

Российская этнополитология в условиях этнополитической конфликтности

Социальные реалии современного общества опровергают ранние концепции модернизации, исходившие из того, что этническая идентичность по мере развития урбанизации, информатизации, технологизации индустриальных процессов, массовой коммуникации должна уступить место новым типам идентичности, формирующимся на общенациональном и наднациональном уровнях. Известные западные исследователи, внесшие значительный вклад в разработку теории национализма и межэтнической конфликтности (Э. Геллнер, Т. Гурр, У. Коннор, Р. Парк, Э. Смит, М. Хехтер, Э. Хобсбаум, М. Эсман) [25, 26, 22, 30, 31, 28, 18, 24], дали объяснение того, почему этничность – это не рудимент традиционного общества, а неотъемлемая составляющая социальных трансформаций общества модерна. Вследствие того, что социальные изменения способствуют росту числа контактов между прежде обособленными этническими группами, вовлекаемыми в конкуренцию за одни и те же экономические сферы, порождаемые модернизацией, происходит резкая интенсификация этнокультурного взаимодействия, приводящая не к интеграции, а к усилению этнической идентичности и обострению межэтнических противоречий [22, 23].

В результате тектонического сдвига современной цивилизации от «модерна» к «постмодерну» произошло выдвигание ранее периферийных ценностей и традиционных форм механической солидарности (в том числе этнических) на весьма значимые позиции в процессах общественного развития. Таким образом, в условиях глобализации у этничности открылось «второе дыхание», что про-

является в интенсивном преобразовании этносов из традиционных субъектов культуры в субъекты права и политики. Политика оказалась наиболее эффективным и распространенным способом выражения и мобилизации этнической идентичности. Так, политическая идеология и практика национализма выступили главными формами проявления «этнического ренессанса» в условиях транзиции, в которых вот уже более четверти века пребывает посткоммунистическое пространство бывшего СССР и Восточной Европы. Беспрецедентное усиление межэтнической напряженности в этих регионах вполне закономерно, поскольку кардинальное переустройство всех сфер общественной жизни привело к тому, что значительная часть людей в ситуации утраты обществом прежней системы и мировоззренческой парадигмы межэтнического регулирования пытается найти социально-психологическую поддержку в этнической идентичности.

Если рассматривать «этнический ренессанс» на примере постсоветской России, то его развитие наблюдается в атмосфере утраты советской культуры межэтнического общения, которая служила в известных исторических условиях мощным интеграционным политико-идеологическим механизмом. Что же касается современной России, то наблюдается отсутствие общенациональной солидарности, развитых институтов гражданского общества. Деиндустриализация экономики способствовала примитивизации культуры, глубокому идейному и психологическому откату общества [7, с. 69]. В таких условиях вызванное масштабной постсоветской миграцией взаимодействие представителей формирующихся диаспор с принимающим российским обществом выступает катализатором комплекса острейших проблем, провоцирующих межэтническую напряженность. Приезжие из постсоветских государств «в массе своей транслируют расколотые символы веры, тенденциозные картины – образы минувшей и современной истории и через их призму воспринимают российскую действительность, выстраивают стратегии поведения» [5, с. 88]. В свою очередь, старожильческое население российских регионов осуществляет свою жизнедеятельность «в состоянии сильнейшего социально-экономического дискомфорта и культурно-психологической деструкции», многие россияне «не могут адаптироваться к реалиям новой жизни, а сама эта жизнь

представляется им полной угроз, вызовов и опасностей» [7, с. 69]. В такой ситуации этничность становится фактором воспроизводства социальной дифференциации и усиления культурных границ, создающих огромный потенциал этнополитических конфликтов.

При этом противоречия между старожильческим населением и иммигрантами приобрели характер этнического, а в некоторых ситуациях этноконфессионального раскола. С учетом того, что русские составляют доминирующее в численном, национально-культурном и государствообразующем плане большинство населения России (81 %) [11], фактом стало наличие благоприятной почвы для мобилизации русского большинства под знаменами этнической исключительности и противопоставления этническим меньшинствам. С этой точки зрения особую опасность представляет то, что проблематизация отношения к «приезжим» со стороны большинства влечет за собой и опасность обострения отношений русских с российскими гражданами – представителями нерусских этносов. Так, ксенофобия к среднеазиатским мигрантам весьма часто сопровождается и причислением к общей массе «приезжих» граждан России – выходцев из Северного Кавказа. В массовом сознании нередко происходит отождествление терминов «приезжие», «иностранцы» и «нерусские», формирование устойчивого представления о том, что Россия – это страна русского народа [10, с. 352].

Накопившийся в обществе потенциал социального недовольства находит выход зачастую не в гражданских инициативах, направленных против коррупции и бюрократического произвола, а в ксенофобии, этнической и расовой нетерпимости, которые выгодны определенным общественным группам, заинтересованным в силу своих узкокорпоративных интересов отвлекать внимание широких слоев населения от реальных социально-экономических и политических проблем. В этих условиях исключительное значение имеет формирование этнополитической ориентации прежде всего русского населения современной России, от ценностных ориентиров и установок которого решающим образом зависит и сохранение межэтнического мира в стране, и направленность, характер и результаты политических трансформаций российского общества в современных условиях [1, с. 48].

В вышеупомянутом контексте представляется весьма актуаль-

ной и такая проблема, как раннее предупреждение этнического экстремизма и межэтнических конфликтов в молодежной среде. В условиях несформированности в постсоветском обществе институтов социализации молодого поколения, его представители вынуждены реализовывать свои адаптационные механизмы для приспособления к динамично меняющейся социальной среде, характеризующейся открытым информационным пространством и отсутствием общенациональной идеологии. Низкий уровень общегражданской (российской идентичности) и этнологической культуры; аморфность и неустойчивость базовых ценностей, определяющих этнополитическую ориентацию в решении этнонациональных проблем образуют этнополитическую конфликтогенность, то есть конфликтный потенциал, составляющей которого является ментальная, социально-психологическая предрасположенность молодого поколения к позитивному восприятию этнического национализма и экстремизма, являющихся главными идейно-психологическими катализаторами этнополитических конфликтов. Особую группу риска представляет студенческая молодежь. Будучи в наибольшей степени интегрированным в современные информационно-образовательные процессы, студенчество максимально подвержено воздействию разнообразных идейно-политических воздействий, составляющих глобальные информационные потоки. Находясь в информационно-образовательном пространстве, студенческая молодежь поставлена перед непростым выбором между различными ценностными ориентациями [12, с. 3–4.]. Исходя из этого, следует говорить о насущной необходимости разработки модели предупреждения вовлечения студенчества в этнополитические конфликты, основным содержанием которой должно быть формирование и развитие научно-образовательных и социально-воспитательных институтов превентивной деятельности.

На фоне вышеобозначенных процессов интенсифицировалась разработка конфликтологической проблематики или конфликтологического аспекта современных этнополитических исследований, нацеленных на изучение взаимодействия различных условий, определяющих взаимообусловленность политики и этнических процессов, что составляет предмет этнополитологии. Именно поэтому представляется целесообразным при дальнейшем изложении упо-

треблять термин «этнополитические исследования» в следующих значениях: «политические исследования этнических процессов», «исследования в области этнополитологии», «этнополитологические исследования». При этом под конфликтологическим аспектом этнополитических исследований подразумевается совокупность проблем, связанных с изучением факторов, способствующих формированию или, наоборот, устранению условий для возникновения этнополитических конфликтов. Формирующееся при этом поле исследования представляет собой предметную область этнополитической конфликтологии – сравнительно молодой отрасли отечественного этнополитологического знания, потребность в серьезной разработке которой не вызывает сомнения.

Следует отметить, что этнополитическая конфликтология как этнополитологическая субдисциплина в строгом смысле слова не институционализировалась в самостоятельную академическую и университетскую дисциплину. Данное обстоятельство обусловлено большими трудностями в терминологической и методологической разработке новых явлений, становящихся объектом этнополитологических исследований. И с этой точки зрения можно согласиться с екатеринбургским этнополитологом М.А. Фадеичевой в том, что «проблемы преподавания этнополитологии, распространение этнополитологического знания – <...> это проблемы теоретико-методологической основы этнополитологии» [16, с. 46]. В связи с тем, что «советская концепция нации и национальных отношений, ее неопостсоветские интерпретации не способны описать и проанализировать в старых понятиях новую реальность», «дискурсу современной этнополитологии присущи имманентная нечеткость, непроработанность категориального аппарата, двусмысленность ключевых понятий» [16, с. 46].

Так, глубоко укоренившийся примордиалистский подход к трактовке и определению содержания национально-этнических процессов проявляется в смешении понятий нации и этноса, национального и этнического. Именно этим во многом обусловлено неоднозначное толкование термина «национальная политика» в отечественной научной литературе и официальных документах, вызванное, в свою очередь, той неоднозначностью, которая возникает при употреблении терминов «национальная», «националь-

ный», «национальное». Известный российский этнополитолог Ж.Т. Тощенко указывает на то, что в большинстве стран Запада под национальной политикой подразумевается «реализация интересов государства, страны, направленных на обеспечение эффективного функционирования данного политического устройства. В российском же лексиконе эта политика отождествлялась с определенными акциями по решению сугубо тех проблем, которые затрагивали только интересы наций, народностей, национальных меньшинств, а также различных этнических групп» [15, с. 136]. Ж.Т. Тощенко предлагает термин «этнонациональная политика», содержание которого в самом общем виде можно определить «как целенаправленную деятельность по регулированию проблем, связанных с реальным, ожидаемым или мнимым неравенством социальных групп по этническому или национальному признакам» [15, с. 136].

Вышеупомянутая позиция согласуется с подходом известного российского этнолога В.А. Тишкова, полагающего, что «Наверное, лучше было бы в современных условиях, когда наступила пора ответственного отношения к смыслу слов <...>, использовать термин «национальная политика» для обозначения политики обеспечения государственных (национальных) интересов (national policy). А то, что до этого называлось «национальной политикой», лучше называть этнонациональной или этнической политикой. Никакого понижения значимости и сужения смысла при этом не произойдет, ибо данный термин включает не только этнокультурный, но и этнополитический аспект, в том числе и вопросы самоопределения, государственности и федерально-республиканских отношений» [13, с. 345]. Исходя из вышеизложенного, считает В.А. Тишков, «невозможно продолжать пользоваться термином «национальная политика» в его этническом смысле» [14, с. 297]. Национальная же политика – «это политика обеспечения национальных интересов государства во внутренней и внешней сферах. Политика в отношении российских национальностей (этнонаций) и управления межэтническими отношениями должна называться «этнонациональной политикой» [14, с. 297].

Несколько иную позицию занимает М.А. Фадеичева. По ее мнению, национальная политика – это внешнеполитическая деятельность, это деятельность государства в сфере межгосударственных

отношений, направленная на защиту национальных, то есть общегосударственных интересов, выгодное позиционирование государства на международной арене, осуществление взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами. Что касается этнической политики, то она, как полагает М.А. Фадеичева, является одним из направлений внутренней политики, проводимой «властью, как на уровне Федерации, так и на уровне субъектов Федерации» [16, с. 48]. С точки зрения М.А. Фадеичевой, «Конструктивная этническая политика может быть определена как деятельность государства в сфере регулирования отношений между различными этносами, проживающими в данном государстве, направленная на установление и укрепление их социально-экономического, политического и культурного сотрудничества, содействие удовлетворению этнокультурных потребностей и реализации интересов, предотвращение и разрешению этнических противоречий и конфликтов, преодоление этнической нетерпимости и препятствование разжиганию этнической розни» [16, с. 48].

Понятие этнической политики, на наш взгляд, отражает факт того, что во многих странах процессы актуализации и мобилизации этнической идентичности становятся значимыми (а нередко и определяющими) как причинами, так и следствиями развития и взаимодействия институтов политической власти. С точки зрения такого подхода понятиям «этнонациональная политика» и «этническая политика» весьма созвучен и такой термин как «национально-этническая политика», употребление которого логически оправдано применительно к государственному управлению процессами взаимодействия национальных и этнических общностей [6, с. 81].

Вместе с тем, следует отметить, что к настоящему времени в лексиконе этнополитологии сформировался круг таких устоявшихся понятий, как «этнополитика», «этнополитический конфликт», «этнополитические отношения», «нация», «национализм», «национальные меньшинства», «диаспоры», «этнонационализм», «этнополитическая мобилизация», «этнократия», «этнические элиты» и др., употребление которых стало довольно-таки нередким в научно-исследовательской литературе. Весомый вклад в разработку понятийного аппарата современной отечественной этнополитологии (а следовательно, этнополитической конфликтологии) внесли

Р. Абдулатипов, В. Авксентьев, А. Аклаев, В. Ачкасов, А. Дмитриев, Л. Дробижина, В. Дятлов, А. Кузнецов, В. Малахов, О. Малинова, Э. Паин, В. Тишков, Ж. Тощенко, М. Фадеичева и др.

Российский этнополитолог А.М. Кузнецов (Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток) содержательно представил и охарактеризовал проблему терминологической непроясненности современной этнополитологии. Так, он констатирует, что для правильной постановки задач политологического рассмотрения этноса и этничности и поиска оптимальных путей их решения нужно четко обозначить исходные категории, и прежде всего этнос (этничность). При этом, по его мнению, представители различных областей знания так и не пришли к единому мнению по поводу трактовки данной категории. Он отмечает, что примечательным обстоятельством является то, что зачастую на один уровень с этническими общностями ставятся объединения мигрантов, сексуальные и другие меньшинства. При этом основное внимание обращается на категорию «идентичность» [8, с. 13]. Анализ оценки этнического фактора современной политологией показывает парадоксальную ситуацию. С одной стороны, эта проблема получает все большее признание исследователей, принадлежащих к различным отраслям научного знания. С другой стороны, «налицо практически полная неразработанность базовых категорий, описывающих данное явление» [8, с. 16]. В силу данного обстоятельства, используемые учеными термины «этнос», «этничность», «нация» и их эквиваленты «фактически оказываются пресловутыми «черными ящиками», которые можно наполнять каким угодно содержанием либо полностью их игнорировать, фиксируя внимание на том, что происходит на «входах» и что получается на «выходах» из них» [8, с. 16].

Как справедливо полагает А.М. Кузнецов, выход из ситуации, требующей прояснения исходных понятий этнополитической теории, видится в создании новой интегративной теории этничности (этноса) и в разработке на ее основе междисциплинарного дискурса исследования проблемы [8, с. 16]. С этой точки зрения А.М. Кузнецов полагает, что значительный вклад в формирование такого типа теорий внес российский дальневосточный ученый С. Широкогоров (1887–1939) [9]. По справедливому мнению А.М. Кузнецова, в от-

личие от ортодоксального марксизма, С. Широкогоров не сводил природу этнических общностей исключительно к социально-экономическим факторам, а рассматривал их как более сложное образование, базирующееся в том числе на биологических основаниях. При этом данный исследователь не был склонен уравнивать реальные этнические общности с определенными вариантами культуры. «Именно в силу этих особенностей эвристический потенциал его теории оказывается столь высоким» [8, с. 16].

Несколько другого мнения придерживается российский исследователь В.Р. Филиппов. Он полагает, что творчество Широкогорова действительно предвосхитило развитие отечественной этнографии и этнологии почти на сто лет вперед. Однако, при этом, как это ни парадоксально, обусловило глубокий теоретико-методологический кризис так называемой «советской теории этноса» в конце XX века. Попытка С.М. Широкогорова описать категорию «этнос» одновременно через систему естественнонаучных и социогуманитарных понятий привела к тому, что его концепция «этноса» стала отправной точкой социологической и биосоциальной интерпретаций данного феномена. Коллективно созданная усилиями П.И. Кушнера, С.А. Токарева, В.И. Козлова, Н.Н. Чебоксарова и др. «советская теория этноса», персонифицированная и оформленная в жанре «теоретической монографии» («Этнос и этнография», 1973 г.) Ю.В. Бромлеем, стала в значительной степени эклектичным соединением так называемой марксистско-ленинской «теории нации» (сформулированной в работах И.В. Сталина, в меньшей степени – В.И. Ленина) и основополагающих положений теории этноса С.М. Широкогорова. При этом разработанная в качестве интеллектуальной оппозиции «советской теории этноса» концепция Л.Н. Гумилева обнаруживает чрезвычайно заметное сходство со многими концептуальными построениями С.М. Широкогорова. Таким образом, теоретические оппозиции советского периода, базирующиеся на постулатах Широкогорова (хотя и противостоящие друг другу по линии «социальное – биосоциальное в понимании этноса»), лежат в теоретическом поле примордиализма и не имеют потенции развития [17, с. 76–77].

Теория этноса С.М. Широкогорова, равно как и «советская теория этноса», основывается на понимании этноса как примордиаль-

ной устойчивой социальной общности, обладающей набором неотъемлемых характеристик, описывающих различные социальные общности (территориальные, языковые, культурные, конфессиональные и др.), но в целом не создающих качественно новой, этнической, общности. Так, патриарх советской этнологии Ю.В. Бромлей сформулировал свое определение этноса, которое существенно не отличается от трактовки С.М. Широкогорова. А именно: «Этнос может быть определен как *исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)*» [3, с. 58].

Этнологами к настоящему времени не разработан признак этничности, отличающий этнос от иных социальных общностей. Таким признаком в различных научных трудах выступает, например, этническое самосознание. Но для того чтобы понять, что такое «этническое» самосознание, следует определить базовое понятие «этнос». В результате мы получаем «логический круг в определении» интересующего нас понятия. В этом, собственно, и состоит гносеологический тупик онтологизации «этноса» в примордиалистской парадигме [17, с. 78].

Преобладающий все более с течением времени в российской этнологии конструктивистский подход к этничности должен способствовать преодолению кризиса в российской этнологии. Однако, распространению этого подхода препятствует существующая конструктивистская смена категоризации («этнос»/ «этничность»; «этническое самосознание»/ «этническая идентичность»/ «этничность»), которая не разъясняет сущностных признаков этнической идентичности. Представляется, что для выяснения ее сути необходимо понять, с чем или кем идентифицирует себя человек, в чем отличие этнической идентичности личности от иных ее самоидентификаций, что требует уяснения того, что же такое «этническое», «этнос» [17, с. 78].

Вышеприведенный анализ показал, в каком методологическом тупике находится современная отечественная этнополитология.

Перспективы выхода из этого тупика связаны с необходимостью реализации общественно значимой потребности в преодолении большого массива устаревших теоретико-методологических установок, обусловленных различными неадекватными взглядами и толкованиями феномена этничности. По большому счету, не произошло «расставания» с грузом советского этнополитического знания, основанного на причудливом сочетании примордиализма и марксистско-ленинских классовых установок. Именно поэтому можно констатировать то, что на сегодняшний день сформировалось противоречие между необходимостью разработки нового этнополитического менеджмента и косной, устаревшей системой теоретико-методологического отражения современной этнополитической реальности, воспроизводящейся в рутинных догмах и застарелых теоретических построениях. Последние не просто тормозят развитие этнополитической науки и практики, но и дезориентируют их в направлении возврата к советской архайке регулирования национально-этнических процессов. Тем самым ситуация еще более усугубляется, ибо на место марксистско-ленинской концепции межнациональных отношений пришли лишь эклектичные установки, в рамках которых формулируются тезисы, связанные с толерантностью, мультикультурализмом и провозглашением перспектив формирования гражданской нации и национального государства. Между тем, в российских условиях необходимо творческое синтезирование достижений западной этнополитической и конфликтологической науки с позитивными элементами отечественного общественнознания. Целесообразно предположить, что именно на этом пути возможны эвристические свершения в области глубокого понимания тенденций развития межэтнических отношений, этнополитических и миграционных процессов в современной России.

Bibliography

1. Achkasov V.A. Ethnic xenophobia and migration processes in modern Russia / V.A. Achkasov // xenophobia and other forms of intolerance: the nature, causes and ways to eliminate: Intern. scientific-theor. Conf. (St. Petersburg, 27-28 September 2007) / scientific. Ed. V.A. Achkasov, D.Z. Mutagirov. - St. Petersburg, 2007. - P. 43-49.
2. Benhabib S. Claiming culture. Equality and Diversity in the Global Era / S. Benhabib. - M., 2003. - 350 p.
3. Bromley Y. Essays on the theory of ethnos / J.V. Bromley. - Moscow: Nauka, 1983. - 418 p.
4. Brubaker R. Ethnicity without groups / P. Brubaker; per. from English. I. Borisova. - M.: Publishing house. Home Higher School of Economics, 2012. - 408 p.

5. Dmitriev A.V. Ethnic groups of migrant workers and the host society: interaction, tension, conflict / A.V. Dmitriev, G.A. Pyadukhov // Sociological studies. - 2006. - № 9. - P. 86-94.
6. Kim A.S. Ethnopolitical conflictology modern diaspora. Methodology, theory, regionalism: monograph / A.S. Kim; Under the scientific. Ed. IF Yarulin. - Khabarovsk: Publishing house of the Pacific state. University Press, 2011. - 336 p.
7. Konstantinov V.V. The problem of the integration of migrants into the host society in the post-industrial countries and Russia / V.V. Konstantinov, M. Zelev // Political researches. - 2007. - № 6. - P. 64-70.
8. Kuznetsov A.M. Ethnic and national discourse in political science / A.M. Kuznetsov // Political researches. - 2007. - № 6. - P. 9-23.
9. Kuznetsov A.M. Ethnicity and the nation in terms of postmodernity (ethnos theory Shirokogorov and its importance to non-classical science) / A.M. Kuznetsov // Ethnicity and Nation in the context of globalization: experience precedents ATP: Proceedings of the International Scientific Conference III Shirokogorovskie reading. - Vladivostok: Publishing house Dalnevost. University Press, 2008. - P. 16-76.
10. Medvedev A.S. The role of the Khabarovsk Interuniversity Center for Conflict Management at the University of the Pacific state of prevention of xenophobia and extremism in the youth environment / A.S. Medvedev // Proceedings of the 52 breakout sessions Student Scientific and Technical Conference PNU. - Khabarovsk: Publishing house Tikhookean. state. University Press, 2012. - P. 352-353.
11. The official website of the Federal Service of State Statistics // <http://www.gks.ru/>.
12. Stadnik V.Y. Ethnopolitical conflict potential students of Khabarovsk territory: the sociological analysis: the Author. Dis. ... Cand. Sociology. Sciences.: 22.00.04 / V.Y. Stadnik. - Khabarovsk, 2014. - 30 p.
13. Tishkov V.A. Vague language leads to vague policy / V.A. Tishkov // Tishkov V.A. Ethnology and Politics: article 1989 - 2004 years. / V.A. Tishkov. - M.: Nauka, 2005. - P. 345-350.
14. Tishkov V.A. The Hard Goodbye to ethno-nationalism / V.A. Tishkov // Tishkov, VA Ethnology and Politics: article 1989 - 2004 years. / V.A. Tishkov. - M.: Nauka, 2005. - P. 290-298.
15. Toshchenko Z.T. Ethnocracy: history and modernity. Sociological Essays: monograph / Z.T. Toshchenko. - Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2003. - 432 p.
16. Fadeicheva M.A. University Ethnopolitology ad marginem / M.A. Fadeicheva // Political researches. - 2007. - № 6. - P. 45-51.
17. Filippov V.R. Shirokogorov - our all and our nothingness ... / V.R. Filippov // Ethnicity and Nation in the context of globalization: experience precedents ATP: Proceedings of the International Scientific Conference III Shirokogorovskie reading. - Vladivostok: Publishing house Dalnevost. University Press, 2008. - P. 76-78.
18. Hobsbawm E.J. The principle of ethnocity and nationalism in modern Europe / E.J. Hobsbawm // Nations and Nationalism. - M., 2002. - P. 332-346.19. Armstrong, J.A. Postcommunism and Nationalism / J.A. Armstrong // Understanding Nationalism. - Oxford: Polity Press, 2001. - P. 44-56.
20. Bauböck, R. Transnational Citizenship: Membership and Rights in International Migration / R. Bauböck. - Brookfield, 1994. - 348 p.
21. Bonacich, E. The Economic Basis of Ethnic Solidarity / E. Bonacich, J. Modell. - Berkeley : University of California Press, 1980. - 290 p.
22. Connor, W. A nation is a nation, is a state, is an ethnic group, is a ... / W. Connor // Ethnic and Racial Studies. - 1978. - Vol. 1. - № 4. - P. 377-400.
23. Connor, W. Nation-building or nation-destroying? / W. Connor // World Politics. - 1972. - Vol. 24. - № 3. - P. 54-60.
24. Esman, M. Political and psychological factors in ethnic conflict / M. Esman // Conflict and Peacemaking in Multiethnic Societies. - Lexington : Montville I. V. (ed.), 1990. - P. 82-90.
25. Gellner, E. Nation and nationalism / E. Gellner. - Ithaca, N. Y., 1983. - 254 p.
26. Gurr, T.R. Minorities at Risk: A Global View of Ethnopolitical conflicts / T.R. Gurr. - Washington, DC., 1993. - 404 p.
27. Gurr, T. Why Do Minorities Rebel? / T.R. Gurr // Federalism against Ethnicity / ed. by G. Bachler. - Zürich, 1997. - P. 14-26.
28. Hechter, M. Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development, 1536 - 1966 / M. Hechter. - L., 1975. - 358 p.
29. Kymlicka, W. Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism and Citizenship / W. Kymlicka [S.1.]: Oxford Univ. Press, 2001. - 392 p.
30. Park, R.E. Human migration and marginal man / R.E. Park // American Journal of Sociology. - 1928. - Vol. 33. - № 6. - P. 75-86.
31. Smith, A.D. Ethnic Identity and Territorial Nationalism / A.D. Smith // Thinking Theoretically about Soviet Nationalities: History and Comparison in the Study of the USSR / ed. by A.J. Motyl. - New York, 1992. - P. 34-47.
32. Zolberg, A. The Dawn of Cosmopolitan Denizenchip / A. Zolberg // Indiana Journal of Global Legal Studies. - 2000. - Vol. 7. - № 2. - P. 44-56.

33. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
34. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
35. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // *Etnosotsium and international culture*. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
36. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
37. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
38. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
39. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 1 (91). p. 51 - 54.
40. Ryabova E.L., Bormotova T.M. Adaptatsionnye problems of ethnic migration (on the example of the Russian Federation) // *The President's Council on International Relations of the Russian Federation*. Moscow. 2015. p. 91 - 98.
41. Bormotova T.M. The impact of social mainstreaming migration prerequisites for the development of an effective migration policy and its implementation // *Cultural World*. 2014. № 1. p. 52 - 57.
42. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // *Mission confessions*. 2012. № 1. p. 39 - 45.
43. Bormotova T.M. Effect of educational migration on the national question in the Russian Federation // *Etnosotsium and international culture*. 2011. № 7 (39). p. 34 - 38.
44. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // *Etnosotsium and international culture*. 2011. № 10 (42). p. 40 - 46.
45. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia Moscow: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.
46. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Cossacks of South Russia: Past and Present: schoolbook. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2011.
47. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Fundamentals of Cossack culture: schoolbook. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
48. Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). p. 187 – 189.
49. Ryabova E.L. Culture of conflict interaction as the factor of political stability: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2009.
50. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
51. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
52. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2009.
53. Ryabova E.L., Boltenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium" Moscow. 2015.
54. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.

Шахов Ш.К.

Кандидат политических наук, проректор ДИРО.

Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России

На фоне глубоких общественных трансформаций по формированию свободного и открытого общества, а также рыночной экономики в постсоветской России проявились кризис гражданской идентичности, межэтническая нетерпимость, сепаратизм и терроризм, в результате которых возникла опасность дезинтеграции общества». Замена новой национальной идеологией происходил в сложных условиях масштабной дезорганизации всех государственных структур и попыток построения новых теоретических обоснований для нарождающейся общероссийской гражданской идентичности.

Эти искания в некоторой степени нашли отражение в Послании Президента РФ Б.Н.Ельцина Федеральному Собранию РФ 1994 г., где утверждалось, что обострившиеся национальные проблемы могут быть сглажены «на основе нового, заложенного в Конституции понимания нации как согражданства»[11,стр. 48-49]. Российские теоретики придерживались разных взглядов на данную проблематику, например, указывалось, что понятие «российский» означает связь с Российским государством, а понятие «русский» подразумевает этническую сущность этого государства, следовательно, этнонационалистическое содержание в противовес гражданскому проекту единой российской нации. В этом смысле философская глубина поэтической метафоры Р.Г.Гамзатова о том, что «достоинство каждого народа в том, чтобы, раскрыв душу миру, оставаться самим собой», четко была сформулирована в теоретическом обобщении Р.Г.Абдулатипова, оппонировавшего директору Института этнологии и антропологии РАН В.А.Тишкову, признававшему за этничностью формальные признаки, а не реальные социокультурные, духовно-нравственные и психологические корни.

Исходя из современного состояния межэтнического взаимодей-

ствия и учитывая особенности исторического развития полиэтнического Российского государства, Р.Г. Абдулатипов подчеркивает: «Стратегическая задача для России, всех её народов, не впадая в крайности имперского унитаризма и конфедеративного сепаратизма, настойчиво и мудро собирать Отечество, народ Российский и российскую нацию, сохраняя всё этнонациональное многообразие страны, обеспечивая его самоутверждение и сотворчество на основе принципов демократии и федерализма» [1]. Таким образом, эти и другие положения теоретической мысли отечественной этнополитики вошли и в документ стратегического планирования национальной политики государства, в котором закрепляется ключевое значение принципов демократии и федерализма на современном этапе обеспечения бесконфликтного этнического взаимодействия, следовательно, и государственной безопасности в аспекте инновационного управления этнополитикой: «Многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации» [18].

Сегодня межэтническая интеграция представляется единственным надежным заслоном перед возможными сепарационными движениями и конфликтами, так как в российском федерализме содержится еще неиспользованный потенциал межнациональной коммуникации и укрепления Российского государства.

Если не отождествлять смысловое содержание понятий «федерализм» и «регионализм», а этого действительно не стоит делать, то федеративное устройство Российского государства представляется больше в качестве союза этносов, нежели территорий, как например, в США или паритетный симбиоз и того, и другого. Для проблематики российского федерализма в историческом плане определен исследовательский интерес представляют формы и интенсивность взаимодействия русского народа с соседними этносами, в том числе динамика русско-дагестанских отношений. Со-

гласно архивным материалам, в XVI-XVIII вв. подписывались и узаконивались соответствующими царскими грамотами и указами так называемые «шерти», т.е. документы, в которых обозначались условия взаимодействия между дагестанскими феодальными владетелями (ханами, уцмиями, нуцалами, шамхалами, кадиями и др.) и Русским (Московским) централизованным государством. Бесспорно, данные документы в юридическом смысле были незначительными, чтобы иметь федеративное наполнение в современном представлении, однако, они явились правовыми актами, устанавливающими взаимные обязательства военно-политического и торгово-экономического характера, на основе которых позднее строились более тесные связи с целью расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества и выработки согласованной стратегии в международных отношениях.

Историки, как правило, усматривают в подобных материалах преимущественно дипломатические намерения сторон [16], однако, контент-анализ документов позволяет полагать, что их содержание шире, чем одно только стремление к налаживанию добрососедских отношений. К примеру, в послании царя Федора Ивановича, направленного в 1589 г. Нуцалу Аварскому, с предложением отправить в Москву уполномоченных лиц, значитесь следующее: «И мы, выслушав твоего челобитья, пожалуем, велим дати тебе свою царскую жалованую грамоту с золотою печатью и своим астраханским и терским воеводам тебя и твою землю ото всех твоих недругов обороняти велим. А на которых будет наших непослушников пойдут наши воеводы с ратными нашими людьми, и ты б на тех наших непослушников с нашими воеводами сам ходил и людей своих посылал и нам служил и наших непослушников в нашу волю приводил» [17, стр. 104-105]. В русских летописях сохранились сведения о том, что ранее (1557г.) дагестанские феодальные владетели обращались к Ивану IV Грозному с просьбой, «чтоб государь пожаловал их и велел бытии в своем имени» [14, стр. 228]. Московские цари позиционировали себя по отношению к кавказским, в том числе и дагестанским феодальным владетелям, в качестве покровителя и, начиная с XVI в., постоянно включали в официальную титулатуру указание на то, что они являются государями «иверской земли, карталинских и грузинских царей и кабардинских земель, черкасских и горских

князей» [6, стр. 1]. Хотя в действительности дело обстояло намного сложнее, уже тогда наметилась не затухавшая и во время Кавказской войны (1816-1864 гг.) тенденция политической переориентации Кавказа с южного (Иран, Турция) на северное направление.

В период территориального роста и окончательного формирования границ Российского государства продолжалось сближение между самими дагестанскими народами, ставшее новым импульсом для образования дагестанского этнокультурного единства, с одной стороны и появление юридических оснований их совместной интеграции в общероссийское государственно-правовое поле. Такой принципиально новый подход к интерпретации фактов и явлений политической истории российских народов позволяет в значительной степени сгладить остроту проблематики формирования единой российской нации в том ракурсе, как ее рассматривает профессор А.Г. Агаев: «Когда речь идет о Дагестане в контексте его отношений с Россией, имеется ли в виду единый дагестанский, хотя и многонациональный, народ, или же каждый из его народов, включая не только так называемые «основные народы», но и самые малочисленные, даже этнические общины, которые сами сознают себя «народами»? В систему российско-дагестанских отношений включаются только отношения «центр – республика» и «русский народ – дагестанский народ» или же отношения всех народов Российской Федерации то ли с дагестанским народом, то ли с отдельно взятыми народами Республики Дагестан» [2, стр. 235-236].

Действительно, если осуществить анализ содержания одной любопытной группы исторических документов, используя понятийный аппарат и научные категории современной этнополитологии, то обнаружится определенная совместимость политической идеологии и отраженной в них реальности. Для проблематики, заявленной в настоящей статье, наибольший интерес представляют два взаимосвязанных документа (Договор и Клятвенное обещание) из указанной группы, не получившие заслуживающего того внимания ни со стороны историков, специалистов по русско-дагестанским отношениям, ни политологов, исследующих историческую ретроспективу межэтнического взаимодействия. Между тем ряд исследователей указывают, что руководство Российской империи планировало создание федеративного образования [12, стр. 101] под

собственным протекторатом на территории, населенной дагестанскими народами.

Князь П.Д. Цицианов, впоследствии главнокомандующий на Кавказе, явно недооценивал перспективы данного проекта, говоря о нем в скептическом тоне: «Теперь позвольте, ваше сиятельство, коснуться ныне постановляемой коалиции федеративной, в которой первое место занимает дербентский хан Ших-Али. Но какая польза России, чтобы дербентский хан был так силен? Он уже и соединением Кубинского владения с Дербентским более всех значущ» [8, стр. 68-69]. Известный дагестанский историк В.Г. Гаджиев полагал, что это намерение не было реализовано по причине отсутствия объективных предпосылок: «В тех конкретно исторических условиях не было силы способной сплотить воедино разнородные и раздираемые внутренними противоречиями феодальные владения Восточного Кавказа» [5, стр. 173]. В то же время необходимо иметь в виду, что царская Россия не стремилась к политическому объединению горских народов, учредив для них единое федеральное правительство, подчинявшееся императору. Напротив, политическое руководство было заинтересовано в усилении пророссийской ориентации кавказских народов, как фундаментальной основы для нейтрализации сохранявшего актуальность влияния со стороны Ирана и Турции.

В этой связи не лишено логики наблюдение западных политологов, полагавших, что «Россия использовала гибкую тактику распротранения дифференцированных прав на различные группы населения империи, не только на русских, но и на татар, не только на православных, но и на мусульман» [4, стр. 350] и подчеркивавших, что «формальным суверенитетом обладал лишь император» [4, стр. 350]. В условиях феодальной раздробленности и междуусобиц дагестанским народам был необходим авторитетный арбитр, который мог бы выступить гарантом обеспечения безопасности границ феодалов и сохранения между ними относительного мира и согласия. Это обстоятельство было использовано российским руководством в максимальном объеме, причем, выступая посредником в переговорах между дагестанскими владетелями, оно формировало представление, будто мирные инициативы исходили от них самих, а не навязывались имперской властью. Император Александр I писал

главнокомандующему на Кавказе генерал-лейтенанту К.Ф. Кноррингу: «Я положил установить между помянутыми ханами и горскими владельцами, для общего их и народов их блага, твердый союз и дружеское под верховным моим покровительством согласие» [9, стр. 26].

Политическое мировоззрение Александра I формировалось под влиянием сокрушительных общественных трансформаций, притекавших из практики Великой Французской революции, низвергнувшей династийное право и провозгласившей идею народного суверенитета и тем самым открывшей дорогу к формированию национальных государств. Уроки французской революции заставили императора задуматься над проблемой будущности России и модернизации ее государственно-правового устройства. В своих размышлениях он постепенно подходил к выводу о том, что революционных потрясений можно избежать в случае, если модернизация будет инициирована сверху, самим руководством государства: «Мне думалось, что если когда-нибудь придет и мой черед царствовать, то вместо добровольного изгнания себя, я сделаю несравненно лучше, посвятив себя задаче даровать стране свободу и тем не допустить ее сделаться в будущем игрушкой в руках каких-либо безумцев. Это заставило меня передумать о многом, и мне кажется, что это было бы лучшим образцом революции, так как она была бы произведена законной властью, которая перестала существовать, как только конституция была бы закончена, и нация избрала бы своих представителей» [15, стр. 159-160]. Здесь имеется в виду российская нация, состоящая из многочисленных этносов, объединенных в процессе территориального роста Российского государства, и император полагал, что ее формирование должно и может произойти конституционным путем, а не революционным, как это было во Франции.

Стратегия Александра I в кавказском вопросе, опиравшаяся преимущественно на европейские представления о союзнических договорах, впоследствии претерпела существенную трансформацию, надо полагать, не без влияния генерала П.Д. Цицианова, сменившего К.Ф. Кнорринга. Новый главнокомандующий, грузинский дворянин по происхождению, был невысокого мнения о горцах и, как писал в своем послании к графу А.Р. Воронцову: «Впрочем, в Азии политика – есть сила; добродетель лучшая владельца – хра-

брось; способы – деньги для найма войска. И так, чем беднее, тем покойнее» [10, стр. 30]. Подобные суждения поколебали позицию императора, и это отразилось в его рескрипте, где с одной стороны князю П.Д. Цицианову рекомендовалось быть «кротким и справедливым, при этом и весьма твердым» [3, стр. 9] в решении вопросов, связанных с политическими и экономическими интересами Российской империи на Кавказе, а с другой, – «что касается до горских народов, то едва ли не лучшею или не коренною политикою нашу существовать должно, дабы отвращать между ними всякое единомыслие, в чем по местным вашим усмотрениям вы наудобнее распорядитесь, конечно, не оставите» [3, стр. 9].

Субъективизм и самоуверенность П.Д. Цицианова, проявившиеся в процессе подготовки и подписания договора, преопределили его судьбу, превратили важнейший документ в фикцию, дезавуировали ключевые принципы, заложенные в Клятвенном обещании договаривающихся сторон, устанавливающем, что «по восстановлении между означенными владетелями нашими навсегда доброй дружеской связи, отныне впредь оставят они всякую между ними вражду и неприязненные поступки и, оставаясь все спокойными в своих владениях, в коих таковыми от всемилостивейшего их государя и самодержца всероссийского, в подданство, в высокое покровительство и защиту принять их удостоившего, пожалованными им грамотами признаны, для удержания за собою тех владений и для ограждения их от неприятеля принимать всегда будут надлежащие меры и соединенную ими союзом дружбу хранить будут нерушимо свято, не дерзнут никогда нападать на области своих союзников и не посягнут никогда ни под каким видом на оскорбление подвластных их» [3, стр. 9]. В правительственных кругах имелись как сторонники, так и противники жесткой линии в кавказской политике царизма, предлагаемой П.Д. Цициановым. Она одержала верх и подвела Российское государство к началу Кавказской войны (1816-1864 гг.). Аналогичная ситуация с поправкой на несбалансированность внутренней политики и волюнтаристские концепции генерала П.С. Грачева развивалась в Чеченской Республике, способствуя открытию масштабных военных действий (1994-1996 гг.).

В указанных выше документах отсутствует акцентуация на этничность, так как в основу предполагаемой «федеративной коали-

ции» [7, стр. 68] положен принцип союза территорий, каждая из которых управляется лицом, наследующим властные полномочия. Актуализации этничности противодействовало реальное существование принципа разделения по признаку «свой – чужой» исключительно в конфессиональных рамках. Официальная политическая риторика не избегала понятия «народности» и распространяла его на все население Российского государства, причем «народность» не всегда означала «русскость» и выходила за границы этнонациональной идентичности собственно русского народа. Это четко просматривается в результатах контент-анализа нескольких десятков императорских манифестов, изданных в разное время и по разным поводам в период правления императора Николая II. Исследование выявило, что слово «русский» в манифестах преимущественно использовалось в качестве надэтнической категории и подразумевало согражданство, весь народ, все население Российского государства.

В отдельных случаях данная категория «была направлена на актуализацию идентичности русского населения, что особенно заметно в наиболее критические моменты существования государства» [13, стр. 60], например, во время русско-японской и Первой мировой войн. Бесспорно, русский народ являлся структурообразующим ядром Российской империи, однако апелляция к нему в судьбоносное время воспринималась другими этносами неоднозначно, и это указывало на то, что их политическое ранжирование способствовало не сближению, а размежеванию.

Вместе с тем необходимо признать, что сама постановка данного вопроса далеко не случайна, а проистекает из логики исторического формирования дагестанского этнополитического и этнокультурного единства, рассматриваемого через призму объективных социально-политических процессов, поэтапно, на протяжении нескольких веков, определявших и создававших предпосылки сближения дагестанцев с русским народом и Российским государством. Архивные материалы подтверждают, что уже к концу XVIII в. дагестанская этнонациональная панорама стала менее дифференцированной, чем двумя веками раньше. Другими причинами, помимо позитивного влияния Российского государства, этот прогресс трудно объяснить. С учетом данных фактов, можно сделать выводы о том, что в полиэтническом пространстве Северного Кавказа государственная по-

литика должна строиться на основе федерализации и демократизма, с учетом национального самосознания и ментальных установок северокавказского региона.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г. Создание российской нации (проект для XXI века)./ «Российская газета». 2003, 28 августа.
2. Агаев А.Г. Философия совести. Махачкала, 1995. С. 235-236.
3. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Т. II. Тифлис, 1868. С. 9.
4. Бурманк Дж., Купер Ф. Траектории империи./ Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. Сборник научных материалов. М., 2010. С. 350.
5. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 173.
6. Договоры России с Востоком, политические и торговые. Собрал и издал Т.Юзефович. СПб., 1869. С. 1.
7. Дубровин Н. Закавказье от 1803-1806 года. СПб., 1866. С. 68.
8. Дубровин Н. Закавказье от 1803-1806 года. СПб., 1866. С. 68-69.
9. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. IV. СПб., 1886. С. 26.
10. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. IV. СПб., 1886. С. 30.
11. Ельцин Б.Н. Послание Президента РФ Федеральному Собранию «Об укреплении Российского государства». М., 1994. С. 48-49.
12. Маршаев Р.Г. Георгиевский договор 1802 г. (предпосылки и значение)./ Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – начале XX в. Тематический сборник. Под ред. В.Г.Гаджиева. Махачкала, 1988. С. 101.
13. Матвеев А.В. «Русскость» в риторике российской власти конца XIX – начала XX в.: источниковедческие аспекты./ Журнал «Вестник архивиста». М., 2012, № 2(118). С. 60.
14. Полное собрание российских летописей. СПб., 1909. Т. XIII, 1-я половина. С. 228.
15. Русский биографический словарь. СПб., 1896. Т. I. С. 159-160.
16. Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – начале XX в. Тематический сборник. Под ред. В.Г.Гаджиева. Махачкала, 1988.
17. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского Главного архива министерства иностранных дел С.А. Белокуровым. Выпуск 1-й. 1578-1613 гг. М., 1889. С. 104-105.
18. Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 г., № 1666.
19. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
20. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
21. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015.// Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
22. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
23. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
24. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
25. Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) // В сборнике: Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Москва. 2015. С. 91-98.
26. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
27. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л., Гражданское общество в современной России Москва: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.

Ежова М.Ю.

Кандидат политических наук,
доцент кафедры истории и теории международных отношений
Российско-Таджикского (славянского) университета

Гражданская идентичность: концептуальные истоки и теоретические основы

Формирование гражданской идентичности – политическая и практическая необходимость, несмотря на то, что само понятие во многом является идейной абстракцией. Разные эпохи создавали модель идеального гражданина от Древнего Рима до активного избирателя современных демократий. Собирательный образ гражданина включал в себя ответственность, выражающуюся в чувстве долга перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит, – государство, семья, профессиональная или иная общность, в готовности отстаивать и защищать присущие ей морально-нравственные нормы. Процесс формирования гражданской идентичности как самоосознания индивида в качестве самостоятельного члена общества, гражданина, участвующего в принятии и осуществлении государственных решений, обладающего правами и обязанностями, закрепленными в законодательстве, сопряжен с формированием гражданственности как ценностно-смыслового ядра сознания и поведения человека, определяющего способы демонстрации политических интересов и осуществление гражданских функций. В целом, в республиканской традиции, связанной с Ш. Монтескье, А. Смитом, А. де Токвилем и другими мыслителями гражданское общество наряду с цивилизованностью соотносится также с гражданством или гражданственностью, характеризующей роль индивида в качестве гражданина – члена определенного сообщества [4,15]. Идеальный гражданин представляется активным, думающим, компетентным в оценке политических событий, расстановке сил, в определении направлений и приоритетов общественно-политического развития. Совершенно очевидно, что в реальном поле массовой политики такого гражданина не существует. Концепция гражданина является результатом перевоплощения идеологической и практической необходимости, а не итогом индукции на ос-

нове наблюдений за реальным поведением человека. Именно этот факт является точкой противопоставления между естественными науками, основывающимися на данных действительности, накопившимися в прошлом, и политикой, являющейся искусственным ухищрением, в котором надлежит изощряться вновь и вновь [1,57].

Тем не менее, формировать гражданскую идентичность необходимо, поскольку она является в значительной мере уравнивающей категорией. В сложных, дифференцированных, социально поляризованных обществах в периоды трансформаций, институциональных кризисов гражданская идентичность может стать эффективным, а в полиэтнических и поликонфессиональных обществах – пожалуй, единственным безопасным средством мобилизации и сплочения. Не случайно великие революции от Французской до Октябрьской вводили в лексикон нейтральные унифицированные обращения «гражданин» и «товарищ». Точно также в религиозных общинах бытуют обращения «брат» и «сестра». Даже незначительные элементы уравнивания создают эффект равноправия, существующее неравенство перестает восприниматься как объективная данность, обусловленная разностью индивидуальных способностей, и объясняется конъюнктурой текущего исторического момента и политической ситуации. «Основа гражданского общества – это всеобщее равенство: равенство в имущественном положении и интеллектуальном развитии. Равенство этих двух параметров неизбежно (в перспективе) должно вести к равенству во всем» [4,15]. Очевидная социальная дифференциация, полифония ценностно-культурных парадигм, этнических межгрупповых, региональных противоречий видится временным недостатком, подлежащим искоренению в будущем. За гражданином (без отсылки к религиозной, этнической или социальной принадлежности) признается право определять вектор развития общества и государства.

Гражданская идентичность служит не только для самоопределения индивидов, но и позволяет воздействовать на социальную среду. Ошибочно представлять гражданскую идентичность собранием неповоротливых доктрин, отвлеченных понятий. Осознание гражданственности и принадлежности к гражданскому обществу обязывает и побуждает к действию. В этом смысле гражданская идентичность, являясь частью социальных представлений, имеет черты социального объекта – отрефлексирующей совокупности

видов практики. Законы, предписания, символы и идеологемы, создающиеся в процессе формирования гражданской идентичности и применяемые на практике, определяют рамки существования социума и задают направление его развитию, минимизируя разрыв между частным пространством и полем социальной нормализации.

Таким образом, социум как сложный живой организм постоянно испытывает трудности адаптации, связанные с быстро меняющимся многообразием политических, экономических, идеологических процессов, тенденций, ситуаций и кризисов. Чтобы приспособиться и избежать социентальных сломов, разрабатывается и совершенствуется система понятийных средств. Однако традиционные регуляторы – общественные институты права, политики, экономики – в кризисные периоды теряют эффективность, зато активизируется иррациональное поле – верования, стереотипы, коллективные представления и ценности. Задача управления своевременно их упорядочить, упростить при необходимости вплоть до отрицания или уничтожения, восстановить контроль над политическими и социальными процессами, трансформировав способы воздействия.

Главный вопрос, на который необходимо ответить, разрабатывая рекомендации по эффективному конструированию гражданской идентичности, - почему в целом продуманная тактика влияния государства, использующая возможности всех коммуникативных систем, уступает факторам внешней пропаганды? Проблема познавательной способности общества фундаментально проработана в исследованиях французской социологической школы (Лебон, Арендт, Ж.-К.Абрик, Э.Канетти, М.-Л. Рукетт, С.Московичи и др.). Согласно их выводам, причина эффективного или неэффективного воздействия проводников идей зависит от ситуативной познавательной включенности. Говоря простыми словами, информация, которая выбирает нас, и информация, которую выбираем мы, обладает различной силой влияния. Поэтому коммуникативные системы распространения, распределения и пропаганды имеют низкую результативность в личной сфере. Гражданская идентичность, формирующаяся посредством идей, символов, образов, лозунгов через системы информации и пропаганды, является, по сути, коллективной рефлексией. Она опирается на коллективные действия (будь то парады, шествия, участие в митингах, выборах, политических ток-шоу или народные гулянья,

концерты по случаю государственных праздников и тд.). Мероприятия, продиктованные долгом и инициированные системой, большинство людей отделяют от своей частной жизни, в отличие от религиозного или национального чувства, относимых к сугубо личному.

Таким образом, главный вывод состоит в том, что коммуникативные системы не формируют мнение, а лишь воздействуют на поведение. На уровне житейского опыта все мы знаем, что поступки не всегда являются результатом размышлений. «Пойти посмотреть фильм не обязательно означает быть о нем хорошего мнения ни до, ни после, выбор кандидата совсем не обязательно проистекает из приверженности его тезисам, а тот, кто советует обратиться к ясновидящей, в остальном может избрать рациональный жизненный путь» [1,115]. Поэтому агитация и пропаганда могут быть результативным рычагом управления только в обществах структурированных, сплоченных, уже имеющих устойчивые идеологические ориентиры.

Насколько гражданская идентичность является научной мифологемой, не способной к практическому воплощению? Методологический пессимизм в отношении гражданской идентичности опирается на представление о том, что общество, по выражению Монтескье, нельзя изменить при помощи декрета. Действительно, эффективность любой государственной политики опирается на принцип тотального послушания заданной норме и стремится к нулю, если норма вызывает отрицание или игнорирование. Политика и нормотворчество обретают силу действительного созидания только тогда, когда предлагаемые ими принципы видения мира и организации социальной жизни хотя бы отчасти созвучны с уже существующими в реальности. «Собственно символический эффект представлений, порождаемых в соответствии со схемами, согласующимися со структурами мира, продуктом которого они являются, заключается в структурировании существующего порядка» [2,105]. С другой стороны, примеры политической истории доказывают, что государство располагает множеством способов воздействия на социальные процессы, в том числе на процесс формирования гражданской идентичности нового типа (например, советская или американская идентичность). В принципе, любая идея, официально оформленная в виде государственной доктрины или концепции, публично обсуждаемая, закрепленная нормативно-правовыми ак-

тами создает эффект символического навязывания. Даже сугубо юридические нормы способны оказывать реальное воздействие на социальные представления. Официально принятый закон, даже вызывающий негативную реакцию социума в виде недоумения, непонимания или отторжения, тем не менее, расширяет познавательное пространство общества, наталкивает его на размышления, анализ, обсуждения, что в конечном итоге оживляет догму и способствует ее укоренению в сознании. Государство посредством закона способно легитимировать незнакомые, чуждые или откровенно табуированные идеи, представления, нормы поведения и социального взаимодействия. Порождаемый государством универсум возможностей, даже посредством их нейтрализации, готовит в умах почву для радикальных перемен, которые произойдут, когда возникнут условия для реализации этих теоретических возможностей [2,127]. В дальнейшем «законы, вначале навязанные извне, могут быть постепенно признаны полезными, со временем и по мере применения они становятся частью достояния коллектива... Даже такая совокупность правил, которая применялась в течение не очень долгого времени на основе принуждения, обязательно оставит в обществе свой след, создав некоторое количество юридических и моральных «привычек» [3, 61]. Итак, у права есть собственная эффективность, способная воздействовать на социальные процессы. Однако эта возможность в основном опирается на делегированное государству право легитимного насилия, на принуждение. Подлинная результативность государственной политики возникает только тогда, когда предлагаемая властью модель общественно-политических отношений обладает социальным признанием и поддержкой, пусть даже пассивной и не всеобщей. Нормотворчество и программы модернизации общественных устоев должны, по меньшей мере, создавать иллюзию соответствия реальным потребностям и интересам населения.

Список литературы:

1. Рукетт М.-Л. Познавание масс. Очерки политической психологии/Пер. с франц. Н.В. Вышинского. М.: «Канон+», 2010. 272с.
2. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики/ отв.ред. перевода Н.А. Шматко. СПб.: «Алетейя», 2014. 576с.
3. Ellul J. Le problem de l emergence du droit // Annales de Bordeaux. 1978. № 2.Р61-70
4. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России. М.: Международный издательский центр Этносоциум. 2016.
5. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.

Анциферова И.В.

Ректор КАГМС, доктор социологических наук, профессор

Ермаков В.М.

Президент КАГМС, доктор философских наук, профессор

К вопросу о сущности и содержании понятий «менталитет» и «ментальность»: содержательный и структурно-функциональный аспекты

Проблемы менталитета, ментальности в силу возрастания их теоретической и практической значимости в современном мире привлекают всё большее внимание ученых различных направлений и школ, политиков, институтов гражданского общества. Расширение границ глобализации, ее интенсификация, активное проникновение в национальные экономики, политическую сферу, использование современных компьютерных технологий, социальных сетей, всякого рода НКО создают реальную угрозу национальным менталитетам различных стран. Их размывание, навязывание одних государств другим в качестве образцов, стандартов, стереотипов мышления и поведения, собственных ментальных структур, противоречащих национальным интересам объектов подобных атак - вещь весьма опасная для противоборствующих сторон. Война национальных менталитетов ведет к междоусобице, раскалывает современный мир, подрывает его устойчивость и стабильность. Пример тому - претензии исламского государства на доминирование и господство на значительной части земного шара. Но для осуществления такой глобальной авантюры нужно в массовом порядке экспортировать соответствующие идеи, воззрения, социальные ценности и установки. Нередко это удается - ряды исламского государства пополняют граждане иностранных государств.

Важное значение в современных условиях приобретают охранительные, интегративные, созидательные функции менталитета как необходимое условие обеспечения динамического равновесия в разных регионах, в мире в целом. Вызовы, возникновение разного рода зон риска и угроз имеют место и в России. Их потенциальный и реальный источник - возвращение страны к господству

частной собственности на средства производства, многоукладной экономике, доминирование рынка над материальным производством, политический и идеологический плюрализм, основанный не на общественном консенсусе, а на противостоянии различных общественных слоев и сил. Этому в значительной мере способствует растущая социальная и имущественная дифференциация, раскол общества на богатых и бедных. Так называемый средний класс находится на стадии формирования. Много проблем у мелкого и среднего бизнеса. Гетерогенность, социальное расслоение в российском обществе приводят к дроблению российского менталитета. Ведь у каждого социального слоя свои взгляды на жизнь, существующее ее устройство, на миропорядок, свои представления о социальной свободе, справедливости и равенстве.

Поскольку господствующий в обществе менталитет является цементирующим фундаментом государственности, его прочности, следует иметь в виду, что государственная политика и государственное управление не могут эффективно выполнять свои задачи и функции без строгого учета фактора ментальности, ментальных структур в своей практической деятельности.

Цель статьи - определить сущность и содержание понятий «менталитет», «ментальность» в содержательном, структурном и функциональном аспектах.

Задачи:

Провести сравнительный анализ различных подходов ученых и специалистов в данной области.

На этой основе выявить системообразующие признаки данных понятий, образующие их качественную определенность.

Определить элементарный состав и структуру феноменов менталитета и ментальности.

Проследить взаимосвязь в логической схеме: менталитет – ментальность – жизненные ресурсы – жизненная энергия – действия – результат.

Показать роль менталитета и ментальности в укреплении государственности.

Несмотря на неопределенность, расплывчатость понятия «менталитет», этот термин определяет главный предмет своего анализа:

социально-психологические установки, автоматизмы, привычки, образы, способы видения мира, представления людей, принадлежащих в той или иной социально-культурной общности.

По мнению авторов, менталитет – не система ценностей, а система способов оценивания. Ценности определяют менталитет. Менталитет – это элементы сознания, содержащие оценочные отношения к действительности и оказывающие влияние на формирование системы ценностей и, значит, на функционирование конкретной социальной общности. Менталитет – это исторически сложившаяся устойчивая система культурных, этических, психологических, умственных установок, предрасположенностей индивида и общности, которой свойственна относительная стабильность, благодаря уникальной «архитектонике» первичной системы, детерминирующей способы мировосприятия, оценивания представителями данной общности окружающей действительности и поведения. Менталитет – переменная величина, изменяющаяся от эпохи к эпохе, связанная с общественным и индивидуальным сознанием. Сущность менталитета – это состояние души и психики в той или иной ситуации. К базовым ценностям, выражающим сущности, творческие силы и потенциал, мы относим ценности знания, труда, отношения к природе и другим людям. Как бы не изменялся менталитет, сущность его в системообразующих аспектах сохраняется¹.

В научной статье «Роль менталитета в развитии общества» аспирантом Московского государственного технологического университета им. Н.Э. Баумана Н.Н. Губановым предпринята попытка показать, что развитие социума детерминируется множеством факторов, среди которых менталитет занимает особое место как наиболее существенная движущая сила. Данное утверждение он обосновывает раскрытием сущности и содержания данного феномена. Менталитет, в понимании автора, – это возникшая на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта система качественных и количественных социально-психологических особенностей человека и социальной общности; эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи,

¹ См. подр.: Полякова Т. А., Ромах Н.И. Генезис понятия менталитет / Аналитика культурологи. Выпуск №2 / 2004.

поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных инноваций. В содержание менталитета, по мнению автора, следует включать особенности тех составляющих психики, которые подвержены межсубъектной дифференциации, т.е. у разных людей и социальных групп могут быть различными: установки, цели, представления о значимых ценностях и нормах поведения, потребности, интересы, идеалы, ценностные ориентиры, задатки, способности, знания, особенности темперамента, черты характера. Образ мышления, национальный характер, ценностные ориентации – это компоненты менталитета. По сравнению с категориями индивидуального и группового сознания, общественного сознания и психологии, идеологии и мировоззрения понятие менталитета обладает дополнительными эвристическими возможностями. Оно, во-первых, является интегральной характеристикой уникальности духовного мира субъекта, во-вторых способствует пониманию специфического типа восприятия мира субъектом и, в-третьих, объясняет особый способ его поведения и деятельности².

Авторы различных публикаций дополняют общую картину видения ментальной сферы различными определениями. Эти дефиниции в систематизированном виде обладают рядом общих оснований. Во всех исследованиях менталитет определяется как фундаментальная особенность нации. Его формирование и функционирование зависит от культуры, традиций, социальных структур и всей среды обитания человека. Менталитет – не только самоидентификация человека, т.е. отнесение себя к той или иной национальности или общности, но и определенные знания о своем народе, его характерных чертах, языке, верованиях, представлениях, чувствах, поведении и жизненных ценностях, территории проживания, истории. В процессе освоения, потребления и воспроизводства культуры он соединяет рациональную и эмоциональную сферы деятельности. Характеристики менталитета обуславливаются состоянием человеческого общества, социальной общности. Устойчивость менталитета. Он меняется чрезвычайно медленно, чем материальное окружение институты. Для него характерна

2 См. Губанов Н.Н. Роль менталитета в развитии общества / Вестник Тюменского государственного университета. Выпуск №1 / 2007. – С. 99-100.

неподатливость воздействию со стороны государства или других социальных институтов при попытках коренного изменения. Ментальные структуры, таким образом, служат одновременно и продуцирующим основанием, и препятствием для исторического движения. Существование и развитие менталитета связаны с социальной информацией, передающейся от поколения к поколению. Чаще всего определение менталитета дается через категории «сознание», «специфика», «особенность». Важнейший признак – его неосознанность или неполная осознанность. Менталитет при этом рассматривается как глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания. Это то содержание сознания, которое коренится в потаенных глубинах психики. Проявляется менталитет через различные символы, которыми пользуется конкретная общность и личность – вербальные и невербальные³.

Ментальность можно рассматривать как способ повседневного воспроизводства, сохранения привычного уклада жизни и деятельности. Она представляет собой социокультурный феномен, поскольку все его элементы даны в качестве символов, кодов культуры, предметных вещественных форм (как результат опредмечивания) и наработанных способов деятельности, т.е. типичных форм практического поведения в социокультурном поле. Напрашивается вывод, что ментальность есть одна из форм духовно-практического освоения и присвоения окружающего мира. При этом под освоением мы понимаем подготовку необходимых условий для получения какого-либо результата, а под присвоением использование данного результата (продукта) для удовлетворения потребностей и реализации интересов социального субъекта.

Менталитет человека, социальной общности лежит в основе жизненной энергии, приводящей в движение сущностные силы личности. Жизненную энергию ряд авторов определяют как умственное, эмоциональное и физическое состояние человека, его способность ставить перед собой значимые цели и совершать те или иные действия. Феномен «жизненная энергия» выступает одним из важнейших ресурсов человека, элементом как человеческого, так и социального капитала. Одновременно уровень жизненной энергии является стержневым показателем социального самочувствия ин-

3 См.: Хомкова Л.Р. Теоретико-методологические аспекты исследования менталитета / Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Выпуск 1/22 / 2013. – С. 135

дивиды, тесно связанным с удовлетворенностью жизнью и социальным оптимизмом. Вместе с традицией рассматривать жизненную энергию в биологическом аспекте как производное различных ресурсов, таких как отдых, здоровье, пища и т.п. наблюдается тенденция к расширению этого феномена как оказывающего влияние не только на биологическое, но и психологическое благополучие.

В психологической концепции субъективной витальности, определяемой как ментальный опыт полноты жизни и энергии, феномену жизненной энергии с акцентом на ментальной энергии отводится ведущая роль: для поддержания субъективного благополучия жизненной силы индивиду необходим оптимальный уровень внутренней самопроизводимой жизненной энергии⁴.

Далее целесообразно обратиться к справочной литературе.

Ментальность (лат. mens — ум, образ мыслей, склад ума) мироощущение, мировосприятие, формирующееся на глубоком психическом уровне индивидуального или коллективного сознания, возникает в недрах культуры, традиций, социальных институтов, среды обитания человека и представляет собой совокупность психологических, поведенческих установок индивида или социальной группы, присущая индивиду или определенной социальной общности, совокупность специфического склада мышления и чувств, ценностных ориентации и установок, представлений о мире и о себе, верований, мнений, предрассудков. Менталитет формирует соответствующую культурную картину мира, в значительной степени определяет образ жизни, поведение человека и форму отношений между людьми. (Большой толковый словарь по культурологии. Кононенко Б.И. 2003.).

Менталитет (ментальность) (от позднелат. mentalis - умственный) - образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе. (Большой Энциклопедический словарь. 2000.).

Менталитет - англ. mentality; нем. Mental itat. Совокупность и специфическая форма организации, своеобразный склад различных человеческих психических свойств и качеств, особенностей их

4 См. подр.: Немировский В.Г., Немировская А.В. Жизненная энергия и другие ресурсы социальных субъектов (на материалах социологических исследований в Красноярском крае) / мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены: Альманах- 2014: (сборник). - М.: ОАО «ВЦИОМ», 2014. - С. 225-241.

проявлений. (Antinazi. Энциклопедия социологии, 2009.).

Менталитет (от нем. Mentalitat - склад ума) то же, что ментальность. Совокупность умственных навыков, духовных установок и культурных традиций, присущих отдельному человеку или человеческой общности. Термин «М.» ввел в научный обиход американский философ Р. Эмерсон (1856) в качестве показателя уровня развития индивидуального и коллективного сознания. Содержание М. составляют знания, которыми владеет данная общность людей, их верования. М. предопределяет особенности поведения. Можно понимать М как подсознательную готовность личности к определенным мыслительным и физическим действиям. Такую готовность называют установкой. М. выражает представление людей о жизни и окружающем мире. Носит достаточно постоянный характер, поскольку отражает устойчивые привычки, нравы и формы поведения. (Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М: Издательство ИКАР. Э.Г. Азимов, А.И. Щукин. 2009.).

Менталитет – (лат. - образ мыслей) - это те духовно-нравственные и культурные ценности, которые составляют основу мировидения и миропонимания отдельного человека или сообщества, в свою очередь, определяющих их поведение. Менталитет определяют как образ чувств и мыслей, влекущих за собой определенные действия. Это сложное духовно-интеллектуальное образование, складывающееся веками, тысячелетиями как историко-генетическая память человека и народа в целом. Только через менталитет можно понять, почему в сходных ситуациях разные народы (и люди) ведут себя по-разному. Менталитет «по кирпичику» складывается под влиянием культуры, вероисповедания, традиций, среды проживания, а также системы воспитания и образования. В жизни отдельного человека он выполняет функцию призмы: через нее сознательно или бессознательно проходят все его слова, чувства, поступки. Менталитет - это духовная субстанция, по содержанию своему - нравственная категория. Через нее правят миром властные структуры, разрушая или созидая что-то на этом свете. Без знания менталитета того или иного народа нельзя эффективно с ним взаимодействовать, нельзя им управлять, не вызывая конфликты и социальные катастрофы. Менталитет по природе своей консервативен, он не

позволяет быстро перестраиваться человеческому мышлению: всякие новации только тогда продолжительно и эффективно живут, когда они соответствуют менталитету. Так, трудно за короткий срок изменить менталитет, а значит и характер мыслей, чувств и поведение многих и многих советских людей как работников наемного труда. История доказала, как устойчив менталитет русского народа, пережившего немало социальных катаклизмов. Менталитет и образование находятся в сложных отношениях: состояние и качество образования зависят от менталитета народа, в то же время, именно образование существенным образом воссоздает, преобразует, корректирует менталитет. (Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург. В.С. Безрукова. 2000.).

Выводы

Актуальность исследования определяется процессами глобализации в современных условиях, которые наряду со многими тенденциями затрагивают проблематику сохранения и укрепления ментальной структуры национальных государств. Насущность данной тематики для российского общества определяется социально-экономическими переменами, связанными со становлением многоукладной экономики, политическим и идеологическим плюрализмом, растущей социальной дифференциацией населения. Социальное расслоение порождает соответствующее расслоение в российском менталитете. Задача государства в таких условиях – не допустить противостояния и столкновения между различными социальными группами в силу разности и противоположности, присущих их менталитетам.

Обобщая различные подходы к определению сущности и содержания понятия «менталитет», его можно определить как совокупность умственных навыков и способностей, духовных установок и культурных традиций, социальных ценностей, миропонимания и верований, присущих отдельному человеку или какой-либо социальной общности. Менталитет – ядро общественного сознания, побуждающее к человеческой активности. Содержание менталитета составляют знания, подсознательная готовность личности, социальной группы к определенным мыслительным и физическим действиям, представление людей о жизни и окружающем мире. Он

носит достаточно постоянный характер, поскольку отражает устойчивые привычки, нравы и формы поведения.

Во всех исследованиях различных авторов менталитет определяется как фундаментальная основа нации. Его формирование и функционирование зависит от культуры, традиций социальных структуры и всей среды обитания человека. Менталитет – это не только самоидентификация личности, но и определенные знания о своем народе, его характерных чертах, языке, верованиях, представлениях, чувствах, поведении и жизненных ценностях, территории проживания, истории. Менталитет – глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, так как он является концентрированным выражением насущных потребностей и коренных интересов человека, социальной общности, общества.

Место, роль и значимость менталитета структур в общественном развитии обуславливают объективную необходимость его дальнейшего углубленного и разностороннего научного осмысления. Результаты этих исследований, их рекомендации должны широко и последовательно использоваться в практике государственного строительства, государственной политики, государственного и муниципального управления.

Список литературы:

1. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
2. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
3. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
4. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века. / Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
5. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
6. Рябова Е.Л., Бирюков С.В., Германия и Франция в объединенной европе: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 250 с.
7. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
8. Сулейманова Ш.С., Журналистика в управлении информационно - коммуникационными процессами. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
9. Терновая Л.О., Багаева А.В. Правовые основы европейской интеграции. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
10. Рябова Е.И., Болтенкова Л.Ф. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

Сулейманова Ш.С.

Доктор политических наук, профессор кафедры общественных связей
и Медиаполитики ИГСУП РАНХиГС при Президенте РФ.

Рябова Е.Л.

доктор политических наук,
профессор, Главный редактор международного
издательства «Этносоциум» / «Культура Мира».

Миграционные процессы и межнациональные, межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ

*Любовь к отечеству заключается, прежде всего, в глубоком,
страстном и небесплодном желании ему добра и просвещения,
в готовности нести ему на алтарь достойные и самую жизнь;
в горячем сочувствии ко всему хорошему в нем и в благородном
негодовании против того, что замедляет путь к совершенствованию.*
(Н. Некрасов)

Появление научного труда **«Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос»** - это важное научно-политическое событие, поскольку освещаются актуальные вопросы для современной России не только с научной точки зрения, но и в политическом аспекте. Фамилии авторов указанной монографии знакомы в нашей стране и за рубежом не только специалистам в области изучения национального вопроса. Рамазан Гаджимурадович Абдулатипов и Вячеслав Александрович Михайлов – это видные политические деятели, доктора наук, признанные авторитеты в своей научной области. Оба долгое время работали (и продолжают работать) в органах исполнительной и законодательной власти Российской Федерации, в системе высшей школы, являются членами экспертного сообщества...

Мы, авторы данной статьи, имеем честь называть себя учениками Р.Г. Абдулатипова и В.А. Михайлова, и созданной при их участии единственной в своем роде кафедры национальных и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте РФ. Продолжая тему, мы попробуем высказать и свое видение актуальных вопросов национальной и миграционной политики, которое во многом со-

звучно с авторами книги «Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос».

Мозаика российского общества очень богата в национальном, религиозном, социальном, профессиональном и в иных измерениях. И задачи органов власти в центре и на местах – дойти до каждой из этих сущностей, до каждой национальности, до каждого человека, почувствовать их надежды, тревоги, помочь им найти свое место в многонациональном российском обществе, государстве, в конкретном регионе, в каждом местном сообществе, чтобы никто не стал чужим в родном отечестве, а мог стать и быть патриотом страны, почувствовал себя полноценным и равноправным во всех сферах своей деятельности, в том числе и в национальном, языковом, культурном, религиозном, самоутверждая и реализуя свои гражданские права и гражданскую ответственность¹.

Как подчеркивает в своей статье «Россия: национальный вопрос» В.В. Путин, важно скреплять народы России в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой-чужой» определяется общей культурой и общими ценностями² и «Простое механическое ужесточение миграционной политики не дает результата. Во многих странах такое ужесточение приводит к увеличению доли нелегальной миграции. Критерий миграционной политики заключается не в ее жесткости, а в ее эффективности»³.

В конце XX в. (с распадом СССР, возникновением в России внутренних конфликтов и обострением противоречий между мусульманским миром, с одной стороны, и Европой и Америкой — с другой) российский ислам стал отождествляться с мусульманским миром. Необходимо отметить, что ислам в современной России чаще всего ассоциируется с наплывом в Россию мигрантов, которые зачастую ведут себя неадекватно, демонстрируя неуважение к местным традициям и обычаям, что составляет прочную основу настоящего и негативного отношения к исламу. Подавляющая часть

1 Абдулатипов Р.Г. Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. – М.: 2016. С. 21.

2 См.: В.В.Путин «Россия: национальный вопрос» //Независимая газета 23 января 2012 года.

3 Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века. / Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 10.

россиян судят об исламе по тем представителям мусульманского мира, которые вызывающе ведут себя, — это, как правило, радикалы. Образ мусульманина, таким образом, формируется у общества под воздействием акций религиозных экстремистов, конфликтов с участием мусульман, радикальных заявлений мусульманских политиков и духовных лиц⁴.

Современная миграция представляет собой сложное явление, влияющее на развитие общества, будь то экономика или политика, национальные отношения или демографические процессы, религия или идеология. При этом в современном мире миграция населения все в большей степени ассоциируется с социально-экономической мобильностью в целях улучшения своего положения⁵. Следует отметить, что миграционные потоки - неоднородны по этническому и социальному наполнению, по причинам миграции, по направленности и т. д.

Миграция — процесс естественный. Конфликты возникают не потому, что участники столкновений принадлежат к разным этническим группам или исповедуют разные религии, а прежде всего из-за того, что в результате общения кто-то кого-то оскорбил, унизил. Когда происходят ссоры на бытовой почве между представителями одной нации, это внимание общественности не привлекает, но стоит проявиться в ссоре этническому фактору, то сразу следует болезненная реакция. Причины здесь, разные. В Российской Федерации сфера межнациональных и межконфессиональных отношений была и остается одной из самых проблемных и сложно регулируемых в жизни общества.

Специфика и сложность проблемы миграции на постсоветской территории состоят в том, что во времена существования СССР она подпадала под определение внутренней миграции. Теперь, по сути, то же явление рассматривается как внешняя миграция между государствами — участниками СНГ. Вместе с тем активизировались и миграционные процессы между странами Содружества и третьими государствами.

4 Сулейманова Ш.С. Образ мусульманина в федеральных СМИ: мифы о «чужаках» и «врагах России» как угроза единству нации. // Ислам в современном мире. Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. №11(1). С.132.

5 Бормотова Т.М. Факторы актуализации миграции молодежи вне поля зрения исследователей. / Сборники конференций НИЦ Социосфера. Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. № 14. С. 44-46.

Правительство Российской Федерации относит миграционную политику к приоритетным стратегическим направлениям государственного строительства. Поэтому осуществление государственного контроля над её выполнением является прерогативой высшего руководства Российской Федерации. Общероссийская нормативно-законодательная база миграционного регулирования принимается Государственной Думой и Советом Федерации, утверждается Президентом Российской Федерации. Местные законы, учитывающие региональную специфику миграционных процессов, могут приниматься законодательными органами субъектов Федерации в качестве корректирующего нормативного дополнения — местного миграционного законодательства. В соответствии с Конституцией Российской Федерации недопустимо принятие местных законов, идущих вразрез с общероссийским миграционным законодательством. Организационная структура органов управления на каждом этапе также отражала имеющееся в тот или иной момент понимание вопросов миграции – от органа, занимающегося оказанием социальной помощи отдельной категории мигрантов до государственной службы, осуществляющей регулирование миграционных процессов⁶.

Российская Федерация и другие государства — участники СНГ при выработке законодательных мер по регулированию миграционных процессов и мер противодействия незаконной миграции в значительной степени учитывают мировой законодательский опыт в данной сфере, нормы и принципы, содержащиеся в документах ООН по правам человека, в правовых актах других международных организаций.

Общепризнанные принципы и нормы международного права стали основой заключенных государствами — участниками СНГ многосторонних и двусторонних международных договоров, регламентирующих вопросы взаимодействия в борьбе с незаконной миграцией. В целях противодействия незаконной миграции в каждом из государств СНГ с учетом национальной, региональной специфики создана определенная нормативная правовая база. Министерствами внутренних дел и другими уполномоченными орга-

6 Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Миграционные процессы современной России: политическое прогнозирование в управлении // Учебно-методическое пособие под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Москва. Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. С.6.

нами разработаны документы ведомственной компетенции, совершенствующие миграционную политику государства.

Сложность правового регулирования миграционных процессов в государствах — участниках СНГ заключается в необходимости сбалансирования противоположных тенденций: с одной стороны, защиты прав и свобод граждан, создания общего экономического пространства, что предполагает беспрепятственное перемещение трудящихся-мигрантов, необходимость усиления борьбы с преступностью и терроризмом, объективно вынуждающих их проводить ограничительную миграционную политику.

Для эффективного межгосударственного взаимодействия стран Содружества в сфере борьбы с незаконной миграцией необходима гармонизация национальных законодательств, регулирующих визовую политику и миграционные процессы.

Основные факторы, вызывающие перемещение населения, известны и остаются прежними: экономический, политический, этнический, экологический. Активные миграционные процессы на территории СНГ, по экспертным оценкам, будут сохраняться как минимум в течение ближайшего десятилетия. При этом будут существовать реальная нагрузка на экономические и социальные инфраструктуры государств — участников Содружества, конфликтные отношения между коренными жителями и переселенцами и как следствие осложнение ситуации криминогенной в местах концентрации мигрантов.

Следующие группы мигрантов можно выделить среди иностранцев, прибывающих в Россию из дальнего зарубежья: лица, рассчитывающие на получение статуса беженца; обучавшиеся ранее в вузах бывшего СССР и после завершения учебы не пожелавшие вернуться на родину; работавшие, по контрактам, срок действия которых истек; так называемые экономические мигранты, проникающие в страну незаконно или с нарушением паспортно-визовых правил с целью заработка и не подпадающие под статус беженца; прибывающие по частным приглашениям, туристическим визам или для учебы и остающиеся в стране незаконно.

В условиях глобализации XXI века незаконная миграция стала одним из главных вызовов современности. Это вызов для государств, для межгосударственных отношений, реальная угроза ста-

бильности стран и регионов мира. При этом незаконная миграция представляет угрозу не только сама по себе. Она тесно связана с такими формами трансграничной преступности, как международный терроризм, торговля оружием, незаконный оборот наркотиков и торговля людьми⁷.

Процесс незаконной международной миграции в той или иной мере затрагивает все мировое сообщество, оказывая влияние на экономическую, политическую, социальную сферы жизни общества, а также сферу борьбы с преступностью⁸.

Незаконная миграция и сопутствующие ей противоправные факторы подрывают стабильность социума, провоцируют экстремистские выходки и конфликты. Между фактами незаконной регистрации, незаконного использования иностранной рабочей силы и «теневой экономикой» очевидная связь. Эту среду питает криминал. Приезжие или «гастролеры» — такова статистика — импортируют, к примеру, в Москву более 20% преступлений. Однако не случайно отмечается, что у преступности нет национальности и религиозной принадлежности. И с порождением этого беззакония необходимо вести бескомпромиссную борьбу. Выправится ситуация, миграционные процессы станут прозрачными, и криминала будет меньше.

Миграционные процессы динамичны, ситуация требует постоянного мониторинга и контроля, анализа и эффективных мер реагирования, предвидения и видения перспективного развития.

Следует отметить и следующую проблему, связанную с процессами миграции, как показывает практика, в современных условиях, миграция не способствует и укреплению института семьи, а зачастую разрушает семейные узы. Анализ профиля и причин бедности указывает на то, что семьи с детьми являются самой представительной группой, как среди всех бедных, так и в кругу экстремально бедных. Просматривается тенденция ухудшения состояния семьи в связи с изменением структуры бедности, нарастанием застойной

7 Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Миграционные процессы современной России: политическое прогнозирование в управлении // Учебно-методическое пособие под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Москва. Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. С. 92.

8 Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикла И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование // Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 91.

бедности и угрозой ее воспроизводства в последующих поколениях, влияние информационно-коммуникативной сферы на современное состояние и восприятие семьи⁹.

Непосредственным следствием межнациональных конфликтов, как в СССР, так и в России, стало появление проблемы беженцев и вынужденных мигрантов. Сотни тысяч людей были вынуждены покинуть места их проживания из-за опасности за свою жизнь и жизнь своих близких. Многие были изгнаны из своих сел и городов либо с помощью прямого насилия, либо благодаря созданию атмосферы, невозможной для обычной повседневной жизни. Следует отметить, что в России находили и находят прибежище не, только русские, но и представители всех национальных групп, оказавшихся в безвыходном положении в прежних местах их проживания. С начала 90-х годов массовые потоки беженцев хлынули в Россию из всех «горячих точек»: бежали армяне из Азербайджана, азербайджанцы — из Армении, турки — из Казахстана, осетины — из Грузии, грузины — из Абхазии. Современные социологические исследования показывают, что этнополитические причины переезда в Россию чаще всего переплетаются с дискриминацией по этническому, конфессиональному и языковому признаку и чисто с военными действиями (беженцы из Чечни, Средней Азии, Украины и т.д.)¹⁰. И вопрос не в том, кто виновник создания зон этнической напряженности, а в том, как различные по культуре народы могут сосуществовать друг с другом.

Проблемы с бедностью, меры по разработке программ социализации детей из бедных семей, преодоления маргинализирующих условий этого процесса должны стать частью комплексной программы мер социальной политики. В центре ее концепции должна быть идея того, что эта работа – неразрывная часть общей проблематики социальной дифференциации в российском обществе, без ослабления которой у него нет будущего.

Таким образом, современная национальная модель социальной защиты в России должна быть, прежде всего, социально-ориенти-

9 Платонова А.П. Дети и бедность: к проблеме социализации. // Дети и общество: социальная реальность и новации. Сборник статей. М.: Институт социологии РАН, 2014. С. 2014 - 561.

10 Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века. / Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 9.

рованной, основанной на признании особой роли материнства и детства для развития страны. Для решения этой задачи на первый план наряду с экономическими, политическими, социально-стратегическими выдвигается задача обретения социального интеллекта, направленного главным образом на адекватное восприятие действительности, умение дифференцировать мифы и реальность, прогнозировать способы и средства построения желаемого будущего, умение абстрагироваться от регрессивных форм жизнедеятельности, стремление к овладению общечеловеческими ценностями, как индивидами, так и семьями в целом¹¹.

Миграция стала своеобразным «троянским конем» обострения межнациональных отношений. Мы недооценили это в определенный период, более того последние годы разрозненно действовали в сфере межнациональных отношений, в сфере миграционной политики. А данные вопросы тесно взаимосвязаны и причин тому много. Одну из них можно обозначить, как этнический дальтонизм. И это относится ко всем, в первую очередь к правоохранительным органам, низовому звену, которое практически сталкивается с миграцией, как внутренней, так и внешней, ежедневно. И здесь следует подчеркнуть необходимость проведения в стране этнокультурного ликбеза (того, что делалось и в Советском Союзе, и в Российской Империи). Мы все должны понимать, какая она - Россия, какие народы в ней живут, чем отличается гражданин от не гражданина – не только по внешнему виду, по культуре, по разным вопросам. Современная миграционная ситуация в социальной, экономической, духовной и политической сферах России характеризуется кризисным состоянием. И чтобы выжить и сохранить перспективы самостоятельного развития, Россия вынуждена следовать своим специфическим особенностям и в большей степени опираться на собственные силы¹².

Поставим вопрос для чего государству необходимо развитие специальной направленности миграционной политики - для ее эффективности, необходимо включение таких регулирующих государственных механизмов, которые были бы идентичными сущност-

11 Платонова А.П. Проблема социальной защиты материнства и детства в условиях маргинализации бедных семей (Коммуникативный аспект)// Коммуникология. 2015 №Т.3.№6, - С. 105.

12 Бормотова Т.М. Проблемы современной миграции в России: теория и практика государственного управления./ Сборники конференций НИЦ Социосфера. Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. № 5. С. 158-161.

ным свойствам, внутренним механизмам, законам коммуникации в целом и миграционной коммуникации как ее специфического вида. Иными словами, в формировании и реализации миграционной политики необходимо достижение коммуникативной и информационной идентичности¹³.

С помощью информации необходимо на всех уровнях власти, в соответствии с законами развития экономических, политических, социальных, миграционных, информационно-коммуникативных процессов выстраивать адекватную систему политического управления. Первое, что необходимо сделать, — надо установить определенный уровень юридической подготовки как стражей правопорядка, так и самих граждан, чтобы они понимали, что, если они выполняют свои обязательства перед законом, они в безопасности. Второе необходимо объяснить: в городах-космополисах, таких, как Москва, могут жить и работать представители разных национальностей и вероисповеданий. Москва издревле была интернациональным городом. По данным историков, в конце XVI века население Москвы насчитывало около 200 000 человек. И уже в то время в Белокаменной помимо русских жили литовцы и поляки, армяне и грузины, татары, а в Немецкой слободе селились немцы, шведы, голландцы, англичане, французы и испанцы. Сегодня столицу России считают родным городом представители почти 140 наций и народностей.

Разумеется, современная этническая обособленность, этническая дистанция нас не радуют. Москва — полиэтничный город, который позволяет самореализоваться представителям любой диаспоры или землячества. Конечно, при условии, что новоселы чтут российские законы, ценят гостеприимство москвичей, уважают историю города-героя, наши традиции и культуру.

Москва — во многом пример для России. Достижения эти закономерный созидательный итог усилий многих поколений жителей столицы и других наших соотечественников, приумножавших материальные и духовные ценности города-героя. Однако особая роль столицы в общественном мнении часто преувеличивается. Есть сферы экономики, социальная, в том числе миграционная практика, которая на местах в чем-то лучше реализуется, чем в Москве.

13 Волох В.А. Влияние медиаполитики на миграционные процессы. // Коммуникология., 2014. № 6. С. 63-64.

Еще рас отметим, что миграция населения - сложный и довольно противоречивый процесс. В самом общем виде это - процесс перемещения населения между различными регионами, населенными пунктами, который завершается изменением места их пребывания или проживания. Процесс может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на общую ситуацию в государстве. Так, с помощью миграции могут решаться демографические проблемы, восполняться недостаток трудовых ресурсов в тех или иных отраслях производств или районах страны. Вместе с тем, нелегальная миграция часто тесно связана с криминалом и оказывает неблагоприятное воздействие на внутреннюю обстановку. Для регулирования национального развития в Российской Федерации в сфере миграции, предусмотрев решение вопросов адаптации иностранных граждан в российское этнокультурное и религиозное пространство, необходимо также рассмотреть вопрос о внесении изменений в нормативные законодательные акты Российской Федерации, для профилактики напряженности в отношениях между мигрантами и коренными народами России.¹⁴

Эффективная государственная миграционная политика должна быть составным, и важным, элементом стратегии развития общества. Миграция является одним из многих феноменов, которые составляют социальную среду политической системы и оказывают непосредственное влияние на процессы, проходящие в ее рамках.

Исключительно важно для России выводить национальные и межконфессиональные отношения из-под диктата политики и идеологии на платформу закона, обеспечивая тем самым их устойчивость и прогнозируемость. Взбудораженность, импульсивность этнонациональной сферы во многом связаны с тем, что она остается вне правового поля. Правовые механизмы способны существенно разгрузить этнонациональные процессы от гипноза их политизации¹⁵.

В Российской Федерации, безусловно, сделано немало, для того, чтобы выстроить эффективную государственную миграционную политику. Однако наряду с этим существуют еще различные проблемы,

14 Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации)/ Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 8 (74). С. 9.

15 Абдулатипов Р.Г. Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. С. 59-60.

одной из которых является совершенствование роли институтов гражданского общества в формировании и реализации государственной миграционной политики. Специфика современных социально-экономических и политических условий Российской Федерации привнесла особые требования к решению проблем миграции. Несмотря на имеющийся в международном сообществе позитивный опыт работы с различными категориями мигрантов, практику зарубежных стран в области регулирования миграционных потоков невозможно использовать в нашей стране без серьезной адаптации¹⁶.

Геополитическое положение России и её социально-экономические условия, привлекательны для иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающих в нашу страну, как на законных основаниях, так и нелегально. Особенно привлекательны российские просторы для транснациональных преступных группировок, специализирующихся на незаконной миграции.

Незаконная миграция приобрела глобальный характер и представляет угрозу стабильности и безопасности для всего мирового сообщества.

Миграция, миграционная политика имеют коммуникативную природу и развиваются при обмене информацией, где медиакоммуникации, СМИ играют существенную роль, что ставит актуальную задачу обеспечения средствами политической коммуникации и информации этнической, конфессиональной и информационной идентичности.

Обеспечение единства в формировании эффективной миграционной и информационной политики основано на проявлении объективных механизмов коммуникации и сознательной, целенаправленной системы управления отношениями и технологиями, информационно-коммуникативными процессами.

Коммуникативно-информационный анализ предполагает выработку целенаправленных практических рекомендаций по предупреждению возможных конфликтов при усилении межэтнического и межконфессионального напряжения. При организации миграционной и информационной политики главное, акцентировать внима-

16 Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикла И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование // Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 5.

ние на общие фундаментальные ценности коренного населения и всех диаспор.

Необходимо отметить, что через массовое сознание формируется образ человека, этноса, национального ума, вероисповедания, культурного наследия. С помощью СМИ можно искусственно возбуждать национальное самосознание большинства масс, у них формируется не только позитивное представление в области межэтнического и межконфессионального взаимодействия, а также и негативное. Именно через СМИ распространяются массовые этнические и расовые предубеждения и установки. В результате в обществе усиливается фотофобия и повышается межэтническая и межконфессиональная напряженность¹⁷.

Бесспорно, обнадеживает и является стратегически важным для государства и ее благополучия, проводимая Президентом России В.В. Путиным политика, направленная на укрепление межнационального и межконфессионального согласия в стране. Власть инициирует важные мероприятия, направленные на межнациональное и межконфессиональное согласие в российском обществе.

Принятые государством за последнее время меры по предотвращению межнациональных и межконфессиональных трений и разногласий в обществе, начали давать свои, положительные плоды. К этому выводу мы приходим, анализируя протекающие в России процессы, в области взаимодействия представителей разных национальностей, конфессий исходя из тех проблем, которые возникали ранее. В определенной степени этому способствовал Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹⁸.

Стратегия расставила акценты на многие недоговоренности и недосказанности некоторых аспектов по национальным и конфессиональным проблемам, возникающим в российском обществе. Президент России, приняв отмеченную Стратегию, чиновникам, общественным деятелям и обществоведам, дал ясно понять о необходимости прекратить заигрывать с национальной и религиозной темами. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15

17 Прикладная конфликтология журналистов. М., 2006. С. 134.

18 Российская газета. [http://www.rg.ru/gazeta/rg/2012/12/29.html\\$545@0;L=K9 2K?CA: _5975 2012 г. 29 дек.](http://www.rg.ru/gazeta/rg/2012/12/29.html$545@0;L=K9 2K?CA: _5975 2012 г. 29 дек.)

июля 2013 г. № 1226-р¹⁹, изданное во исполнение выше названного Указа Президента России.

Как отмечает К.Г. Ланда, родина у нас одна, от Калининграда до Владивостока, и от Дербента и до Гаджиево (Мурманская область, город, названный в честь Героя Советского Союза Магомеда Гаджиева), то нам необходимо активизировать свои усилия, направленные на улучшение климата межнациональных и межконфессиональных взаимоотношений. Если исходить из сегодняшних реалий, к улучшению межнациональных отношений в России привело несколько факторов, среди которых: **во-первых**, государство предприняло ряд важнейших шагов: **во-вторых**, главы регионов не вносят межнациональное недоразумение на вверенных им субъектах Федерации. Более того, в ранге заместителей глав субъектов, будут заминаться вопросами национальной политики и улучшением межнационального климата. Все они за «новые» обязанности получают зарплату, и соответственно будут нести ответственность; **в-третьих**, Президентом России была инициирована «мягкая» реорганизация СМИ, которая напрашивалась со времен образования новой России. «Мягкая», потому что, наверное, необходимо было сделать более мощную реорганизацию. Ведь заслуга «желтой» прессы и других СМИ, внесших свою лепту в нагнетание межнациональной напряженности, не оспаривается исследователями²⁰.

По мнению профессора В.В. Зорина: «Большинство людей узнают о межнациональных отношениях, миграционной ситуации из сообщений СМИ, и в основном эти сообщения носят негативный характер. Средства массовой информации в какой-то мере формируют представление населения о национальной политике, миграционной политике, межконфессиональных отношениях»²¹.

Интенсификации интеллектуально-религиозной рефлексии, по мнению Кашаф Ш.Р., усиленно способствует отчетливо обозначившийся в российском обществе консервативно-традиционалистский поворот. И представители традиционных российских конфессий не преминули использовать открывшиеся для них дополнительные возможности артикуляции в публичном простран-

19 Российская газета. 2013 г. 29 июля.

20 Ланда К. Г. Имидж дагестанцев в российском обществе и СМИ как главный инструмент ее формирования. // Коммуникология., 2014. № 6. С.176-177.

21 Зорин В.Ю.: СМИ отстают от глубокого понимания межнациональных процессов.

стве результатов собственных духовно-нравственных, социально-культурных и интеллектуальных исканий²².

Необходимо отметить и то, что в России на религиозный экстремизм существует точка зрения, как на составную часть и идеологическую оболочку политического и национально-этнического экстремизма, а не как на самостоятельный феномен. В интерпретации возникновения религиозного экстремизма в российской политике присутствует разнообразие мнений: от результата воздействия внешних антироссийских сил, включая использование разведывательных и подрывных служб иностранных государств, до внутренних причин: тяжелого социально - экономического положения, духовно-нравственного кризиса и т. д.

Опасность религиозной экстремистской деятельности в сознании россиян воспринимается с жизненными впечатлениями от событий социально-культурного и духовного развития России, под воздействием национального опыта прошлых поколений. Определенные взгляды внедряются в массовое сознание при помощи целенаправленной пропагандистско-идеологической деятельности различных политических сил. Такие силы стремятся в ряде случаев навязать собственное понимание проблемы религиозного экстремизма, заведомо, как правило, ангажированное.

Учет национально-этнического фактора в правовом регулировании связан с построением в России правового, демократического государства, поскольку его обязательным признаком является реальное обеспечение прав не только каждого лица, но и отдельных этнических общностей, обеспечение равноправия граждан - представителей разных национальностей, создание условий взаимного уважения, доверия, терпимости и сотрудничества между ними, что является необходимой предпосылкой формирования единой российской нации²³. Современное состояние общественного развития свидетельствует о том, что национальных проблем в «чистом виде не существует. Они тесно переплетаются с социально-экономической сферой²⁴.

22 Кашаф Ш.Р. Вызовы национальной идентичности: мусульманский ответ, российский случай // Власть. 2015. № 4. С. 109.

23 Самоопределение народов Северного Кавказа в процессе трансформаций Российской государственности: историко-политологический анализ. диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва: «ОПМТ РАГС», 2011. С. 329

24 Сулейманова Ш.С. Самоопределение народов Северного Кавказа в процессе трансформаций Российской государственности: историко-политологический анализ. диссертация

В Российской Федерации на современном этапе сделано немало, для того, чтобы выстроить эффективную государственную миграционную политику. Однако наряду с этим существует еще ряд различных проблем, в том числе осознание значения медиаполитики в управлении миграционными процессами, а также совершенствование роли институтов гражданского общества в формировании и реализации государственной миграционной политики. В России представлены почти все виды миграционных потоков и категорий мигрантов. Причем каждая категория насчитывает десятки и сотни тысяч людей. Поэтому, миграционные процессы в целом вышли за рамки саморегулирующейся системы и их стихийное развитие может привести к негативным последствиям для всего общества²⁵.

Необходимо отметить, что в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной 13 июня 2012 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным отмечается, что развитие институтов социального партнерства и гражданского общества является одним из принципов государственной миграционной политики²⁶.

В Российской Федерации в политических дискуссиях о проблемах гражданского общества преобладает мнение, что в России — большом государстве слабо развивающееся гражданское общество. Однако без сильного гражданского общества не может быть сильного государства. Следовательно, необходимо не только укреплять государство, но и развивать институты гражданского общества. Рассматривая развитие институтов гражданского общества в сфере миграции, следует отметить, что проблема миграции многообразна и сложна, а многосложность требует координации деятельности всех структур, сосредоточенных на ее решении, которые, несомненно, должны осуществляться во взаимодействии между представителями государственной власти и гражданским обществом. В этой связи важную роль в формировании и реализации миграционной

на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва: «ОПМТ РАГС», 2011. С. 329.

25 Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикла И.Р., Радченко А.Ф., Суздаева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование // Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 5.

26 Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Президентом России от 13 июня 2012 г. // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>

политики играют общественные, неправительственные и другие негосударственные организации.

Межэтнические в современных условиях контакты становятся более интенсивными и более разнообразными. Очевидно, что они и в будущем будут интенсифицироваться и расширяться. Эти контакты часто осложняются, становятся в силу ряда различий этнокультурного характера менее эффективными. Количество мигрантов с каждым годом и в нашей стране возрастает, люди приезжают на заработки, в целях обучения и по многим другим причинам. И каждому мигранту необходимо пройти через процесс адаптации к культуре и традициям новой страны. В идеале адаптация приводит к взаимному соответствию среды и индивида.

Обострение межэтнических противоречий, рост нетерпимости и в тех странах, которые достигли высокого качества жизни, не всегда становится мировой тенденцией. Неблагоприятным фоном для нее служат и мировой экономический кризис, и нарастание миграционных потоков. Следовательно, не только экономическое благосостояние общества определяет в межэтнических отношениях гармоничность.

Следует отметить, что по данным многолетнего мониторинга, осуществляемого Институтом этнологии и антропологии РАН совместно с Сетью этномониторинга, в России с 2008 г. наблюдается определенное повышение уровня конфликтности, хотя до этого в течение ряда лет ситуация была лучше. Новый уровень конфликтности, характеризуемый как слабая общественно-политическая напряженность, сохраняется²⁷.

В современном мире практически невозможно найти ни одной этнической общности, которая не испытала бы на себе воздействия со стороны культур других народов. Обостряет интерес к культурной самобытности, тенденция культурной глобализации в то же время она и подтверждает общую закономерность, что человечество, становясь все более взаимосвязанным, единым, не утрачивает своего этнического многообразия. Требуется определенная гибкость и адаптация к новым социокультурным условиям, отказ от ряда традиционных представлений и норм, и от совокупности внутренних и внешних факторов зависит успешность адаптационного процесса.

27 Зорин В.Ю. Экономические факторы гармонизации национальных и межэтнических отношений в современной России. <http://fond-sblizhenie.ru/v-zorin-ekonomicheskie-factory-garmonizacii-nacionalnyx-i-mezhetnicheskix-otnoshenij-v-sovremennoj-rossii/>

Как известно адаптация к новым условиям - процесс болезненный. Миграция влечет за собой потерю социального статуса и чувство отчужденности. Безусловно, в такой ситуации человек тянется к тем, кто находится с ним в схожей ситуации, их объединяют общие проблемы. Они могут помочь, но равно и сбить с пути успешной адаптации. Справедливости ради следует отметить и то, что есть и значительное количество мигрантов, выбирающих для себя путь - сохранения баланса между двумя культурами. Следовательно, суммируя, можно выделить три типовых признака этнической миграции и дать данному явлению определение. Таким образом, этническая миграция - это выделяемый вид миграции населения, на основе структурного критерия. Характеризующийся: дифференцированностью этнокультурой мигрантов, с транзитным или принимающим сообществами; формированием миграционных установок сетевым или групповым характером; адаптацией мигрантов в рамках принимающего сообщества групповой стратегией.

Возвращаясь к условиям современной России, отметим, что сложившаяся за прошедшие с момента распада СССР годы политико-правовая база создала теоретическую основу для гармоничного сочетания интересов всех этнонациональных компонентов российского общества, равные условия для их активного участия в политических процессах, обеспечения баланса и потребностей развития, как этнического большинства, так и этнических меньшинств. Однако на практике существует ряд вопросов, требующих вмешательства государства с целью повышения качества урегулирования межнациональных и межконфессиональных отношений²⁸.

Правовое обеспечение равноправного развития и всестороннего межнационального взаимодействия народов и граждан страны – один из важнейших вопросов гармонизации данной сферы общественной жизни России²⁹.

Миграция и миграционная политика имеют, коммуникативную природу развивающиеся при обмене информацией, где медиакоммуникации играют существенную роль, что соответственно актуа-

28 Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Роль СМИ в регулировании межнациональных отношений в современной России. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015; № 5 (83). С. 10-11.

29 Абдулатипов Р.Г. Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. С. 56.

лизирует задачу обеспечения средствами политической коммуникации и информации этнической и информационной идентичности.

Сформировалось на постсоветском пространстве новое направление, так называемая, этническая журналистика, что предполагает особую подачу информации. А материалы СМИ об особенностях миграционных процессов, называют правомерно миграционной информацией.

В завершении хотелось бы отметить - мировой опыт показывает, что опасностью разрушения целостности страны является, отсутствие своевременного исследования проблем национальных и миграции, грамотного их информационного сопровождения на основе диалога.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г. Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. С. 21, 56, 59-60.
2. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикула И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование // Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международной издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 5.
3. Бормотова Т.М. Факторы актуализации миграции молодежи вне поля зрения исследователей./ Сборники конференций НИЦ Социосфера. Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. № 14. С. 44-46.
4. Волох В.А. Влияние медиаполитики на миграционные процессы. // Коммуникология., 2014. № 6. С. 63-64.
5. Зорин В.Ю. Экономические факторы гармонизации национальных и межэтнических отношений в современной России. <http://fond-sblizhenie.ru/v-zorin-ekonomicheskie-factory-garmonizacii-nacionalnyx-i-mezhethnicheskix-otnoshenij-v-sovremennoj-rossii/>
6. Зорин В.Ю. СМИ отстают от глубокого понимания межнациональных процессов. <http://azj.rus4all.ru/expert/20131127/724684291.html>
7. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Президентом России от 13 июня 2012 г. // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>
8. Кашаф Ш. Р. Вызовы национальной идентичности: мусульманский ответ, российский случай // Власть. 2015. № 4. С. 107–115, 109.
9. Ланда К.Г. Имидж дагестанцев в российском обществе и СМИ как главный инструмент ее формирования. // Коммуникология., 2014. № 6. С.176-177.
10. Мясников В.А. Миграционные процессы и рынок труда в странах СНГ. http://www.jeducation.ru/4_2009/98.html
11. Прикладная конфликтология журналистов. М., 2006. С. 134.
12. Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Миграционные процессы современной России: политическое прогнозирование в управлении // Учебно-методическое пособие под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Москва. Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. С.6.
13. Российская газета. [http://www.rg.ru/gazeta/rg/2012/12/29.html\\$545@0;L=K9 2K?CA: _ 5975 2012 г. 29 дек.](http://www.rg.ru/gazeta/rg/2012/12/29.html$545@0;L=K9 2K?CA: _ 5975 2012 г. 29 дек.)
14. Российская газета. 2013 г. 29 июля.
15. Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) / Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 8 (74). С. 9.
16. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века. / Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Москва. Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. С. 10
17. Сулейманова Ш.С. Образ мусульманина в федеральных СМИ: мифы о «чужаках» и «врагах России» как угроза единству нации. // Ислам в современном мире. 2015;11(1). С.132, 136.
18. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Роль СМИ в регулировании межнациональных отношений в современной России. // Этносоциум и межнациональная культура, 2015; № 5 (83). С. 10-11.
19. Платонова А.П. Дети и бедность: к проблеме социализации. // Дети и общество: социальная реальность и новации. Сборник статей. М.: Институт социологии РАН, 2014. С. 2014 - 561.

Аннотации

Михайлова Н.В.

Особенности формирования государственно-гражданской и этнической идентичности россиян в постсоветской России

В статье рассматриваются особенности формирования трех типов идентичности: государственной (цивилизационной), гражданской (политической), этнической (персональной и региональной) в их взаимосвязи.

Ключевые слова: цивилизация, идентичность, самоопределение, этнонация, государство-нация, государство-цивилизация.

Болтенкова Л.Ф.

Рябова Е.И.

К вопросу о государственной национальной политике

Коротко охарактеризовав деятельность Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН), авторы приходят к выводу о необходимости принятия Федерального закона о государственной национальной политике.

Ключевые слова: Государственная национальная политика, Федеральное агентство по делам национальностей, российская нация, единый народ.

Рыбаков С.В.

Стратегия государственной национальной политики в России в преломлении современной научной методологии

Реализация ключевых положений Стратегии государственной национальной политики, действующей в Российской Федерации с 2012 года, трудноосуществима без привлечения современной научной методологии, опирающейся на передовые технологии познания. Среди таких технологий, последовательно осваиваемых мировой и отечественной наукой, ведущее место занимают общая теория систем и учение о синергии.

Ключевые слова: стратегия государственной национальной политики, технологии научного познания, общая теория систем, учение о синергии, примордиализм, гармонизация межэтнических отношений.

Ефремова Е.А.

Этносоциальные процессы в регионах

В статье обобщаются результаты этносоциологических исследований, проведённых под руководством автора в Поволжье. Обсуждаются вопросы этничности в условиях глобализации, ценностные доминанты массового сознания населения, тенденции этносоциального развития народов Поволжья, проблемы современной государственной национальной политики в России.

Ключевые слова: этносоциальные процессы, этнонациональная политика, национальный вопрос, этничность, глобализация.

Дзуцев Х.В.
Цогова Ф.Б.

Общественное мнение о деятельности властных структур республик Северо-Кавказского федерального округа РФ

В статье рассматриваются основные вопросы, касающиеся деятельности властных структур республик Северо-Кавказского федерального округа РФ на основе материалов этносоциологических исследований, проведенных летом 2015 года.

Ключевые слова: власть, исполнительная и законодательная власть, социальные проблемы, закон, модернизация, гражданские институты, национальность, аграрные регионы, частная собственность, миграция.

Михайленко А.Н.

Россия в полицентричном мире

В мире происходят серьезные изменения в направлении формирования полицентричного мира. На этом фоне обостряются противоречия между участниками международных отношений, повышается их конфликтность. Для развития нового миропорядка наиболее целесообразным представляется лидерский подход. Его уже в той или иной степени используют многие страны. У России есть все основания для развития своего лидерского статуса в современном мире.

Ключевые слова: полицентричный мир, многополярный мир, общинность, стабильность, терроризм, Индия, Италия, Китай, Япония, ОБСЕ, «большая семерка», лидерство.

Ким А.С.
Довгополов Е.Ю.

Российская этнополитология в условиях этнополитической конфликтности

Авторы статьи рассматривают предмет современной этнополитологии в ракурсе изучения мультипликации различных условий, определяющих взаимообусловленность политических и этнических процессов. Именно поэтому ими обосновывается актуальность разработки конфликтологического аспекта этнополитических исследований на фоне процессов интенсификации межэтнической напряженности в современной России. Под конфликтологическим аспектом этнополитологии подразумевается совокупность проблем, связанных с изучением факторов, влияющих на динамику этнополитических конфликтов и управление ими. В статье анализируются трудности в терминологической и методологической разработке новых явлений, становящихся объектом этнополитологических исследований. Авторами статьи выявлен источник этих трудностей – противоречие между необходимостью разработки и применения нового этнополитического менеджмента и косной, устаревшей системой тео-

ретико-методологического отражения современных этнополитических процессов. Делается вывод о том, что эвристические свершения в области глубокого понимания тенденций развития межэтнических отношений, этнополитических и миграционных процессов в современной России возможны только на пути творческого синтезирования достижений западной этнополитической науки с позитивными элементами отечественного обществознания.

Ключевые слова: этнополитология, этнополитическая конфликтогенность, этнополитическая конфликтология, этнос, этничность, этнополитический конфликт, этнополитическое, этнополитика, национально-этническая политика, национальное, этническое.

Шахов Ш.К.

Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России

Представлены результаты критико-аналитического обзора по материалам исторического развития полиэтничного российского государства в формировании дагестанского этнополитического и этнокультурного единства на Северном Кавказе.

Приводятся данные о существовавших проблемах в проведении межкультуральной политики Российского государства для обеспечения бесконфликтного этнического взаимодействия.

Выделены основные факторы, способствующие межнациональной розни и ослаблению государственности, такие как волюнтаристски концепции и не сбалансированность внутренней политики в ходе эволюционного развития кавказского региона.

Делается вывод о том, что решение проблемы определено в гибком планировании национальной политики государства на принципах демократии и федерализма.

Ключевые слова: идентичность, стратегия, дезорганизация, идеология, федерализм, инновация, прогресс.

Ежова М.Ю.

Гражданская идентичность: концептуальные истоки и теоретические основы

В статье рассмотрены условия формирования гражданской идентичности, обоснована необходимость гражданской идентичности как условия преодоления идейно-ценностной дифференциации общества, проанализировано место гражданской идентичности в системе социальных представлений.

Ключевые слова: идентичность, гражданство, коммуникативные системы.

Анциферова И.В.
Ермаков В.М.

**К вопросу о сущности и содержании понятий
«менталитет» и «ментальность»: содержательный
и структурно-функциональный аспекты**

В статье на основе содержательного, структурно-функционального подходов и сравнительного анализа, точек зрения ученых, выявлены качественно образующие признаки, элементарный состав менталитета, его роль в функционировании и развитии индивидов, социальных общностей, общества в целом. Менталитет и ментальность представлены как одна из форм духовно-практического освоения и преобразования внешней среды обитания.

Ключевые слова: жизненная энергия, жизненные ресурсы, культура, менталитет, ментальность, социальные установки и ценности, традиции.

Сулейманова Ш.С.
Рябова Е.Л.

**Миграционные процессы и межнациональные
и межконфессиональные отношения в России:
взаимовлияние и роль СМИ**

В статье «Миграционные процессы и межнациональные и межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ» авторами анализируются понятия «миграция» и «коммуникация» выводится понятие «миграционная коммуникация». Отмечаются разные степени устойчивости связей, общения, отношений, информационного обмена виды и характер такой коммуникации.

Авторы приходят к выводу, что в формировании и реализации миграционной политики необходимо достижение коммуникативной и информационной идентичности.

Общение, прежде всего, социально-психологический феномен. Миграция коммуникативная, сопровождается социальным общением, отражающимся в социально-психологической информации и требующим применения соответствующих методов изучения. Развитию контактов, связей, процессов, отношений и общения способствует обмен информацией. В результате образуются коммуникативно-информационные отношения.

Авторы отмечают, что миграция, миграционная политика имеют коммуникативную природу и развиваются при обмене информацией, где СМИ играют существенную роль, что ставит актуальную задачу обеспечения средствами политической коммуникации и информации этнической и информационной идентичности.

Ключевые слова: национальная политика, миграционная политика, миграционные процессы, гражданское общество, миграция, информационный анализ, концепция, информация.

Авторы

Анциферова И.В. - ректор КАГМС, доктор социологических наук, профессор.

Болтенкова Л.Ф. - доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Довгополов Е.Ю. - кандидат юридических наук, доцент, юрист Центра исследования проблем российского права (г. Москва).

Ежова М.Ю. - кандидат политических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета.

Ермаков В.М. - президент КАГМС, доктор философских наук, профессор.

Ефремова Е.А. - аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ким А.С. - доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права, профессор кафедры социологии, политологии и регионоведения Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Михайлова Н.В. - доктор политических наук, профессор кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов.

Михайленко А.Н. - профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной

безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, доктор политических наук, профессор.

Рябова Е.И. - кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) Академии труда и социальных отношений в городе Севастополь.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум», ведущий спикер межнациональных отношений.

Рыбаков С.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

Сулейманова Ш.С. - доктор политических наук, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики Института государственной службы и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Цогоева Ф.Б. – кандидат социологических наук, научный сотрудник Северо-Осетинского отдела социальных исследований ИСПИ РАН, г. Владикавказ.

Шахов Ш.К. - кандидат политических наук, проректор ДИРО.

Коллективная монография
под общей редакцией доктора политических наук,
профессора Рябовой Е.Л.

Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 7

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен
Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии
Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Фото на первой обложке: Ростислав Глинский
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/16. Тираж экз. 500 Усл. п.л. 9,125

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

«ЭТНОСОЦИУМ»

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru